

СОДЕРЖАНИЕ

Том II РУСЬ-УКРАИНА: ОТ ИМПЕРИИ К НЕЗАВИСИМОСТИ

17. ЗАПАДНАЯ РУСЬ-УКРАИНА В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.	3
17.1. Русины и казаки на Правобережной Руси-Украине в XVIII в.	3
17.1.I. Положение селян	3
17.1.II. Гайдамацкие восстания и Уманская резня	7
17.1.III. Города, культура и образование на Правобережной Руси-Украине в XVIII в.	9
17.2. Речь Посполитая в XVIII в. глазами Западной Европы	12
17.3. Раздел Речи Посполитой	15
17.4. Почему Речь Посполитая не стала империей	20
17.5. Галиция под властью Австрийской империи	22
17.6. Галиция во время революции 1848 г.	26
18. МЕЖДУ ДВУМЯ ИМПЕРИЯМИ. XIX ВЕК	33
18.1. Либеральные реформы в Российской империи в первой трети XIX в.	33
18.2. Создание Харьковского университета	34
18.3. Кн. Николай Репнин-Волконский	38
18.4. Польша в первой трети XIX в.	40
18.4.I. Польская партия кн. Адама Ежи Чарторыйского	40
18.4.II. Царство Польское и польское восстание 1830-1831 гг.	41
18.5. Регионализм и самоидентификация населения на территории современной Украины в первой половине XIX в.	45
18.6. Киев и Юго-Западная Русь в первой половине XIX в.	47
18.6.I. Киев в начале XIX в.	47
18.6.II. Создание Киевского университета	49
18.6.III. Роль Николая I в сохранении исторического наследия Украины	51
18.6.IV. Превращение Киева в европейский город – столицу Юго-Западного края	53
18.6.V. Борьба с католическим и польским влиянием в Юго-Западной Руси	57
18.7. Борьба поляков за независимость Польши в границах Речи Посполитой в первой половине XIX в. Культуртрегерство польской элиты на украинских землях	60
18.8. Новороссия и Крым в первой половине XIX в.	65
18.8.I. Феномен Одессы	67
18.8.II. Генерал-губернатор Новороссийского края князь М. С. Воронцов	71
18.9. Изменение геополитической ситуации в Европе и Крымская война 1854-1856 гг.	78

18.10. Кулишовка, желеховка и украинский язык	82
18.11. Схемы истории Восточной Европы и Украины	86
18.11.I. Бинарная схема восприятия мира массовым сознанием	86
18.11.II. Польская схема истории Восточной Европы	87
18.11.III. Австрийско-украинская схема М. С. Грушевского	91
18.11.IV. Малороссийско-имперская схема автора «Истории Русов, или Малой России». М. Драгоманов	104
18.11.V. Народническая российская схема В. О. Ключевского	116
18.11.VI. Марксистско-ленинская классовая схема истории и ее сталинская модификация	118
18.11.VII. Маргинальные схемы истории	120
18.12. Предлагаемая Цивилизационная схема истории Восточной Европы	121
18.13. Поляки формируют культурные коды украинской нации	128
18.14. Развитие политического терроризма в Украине	137
18.15. Провальная политика Российской империи в отношении Малой России	143
18.16. Феномен Шевченко	148
18.16.I. Некоторые аспекты биографии Т. Шевченко	148
18.16.II. Социальный радикализм, антикатолицизм и ксенофобия в творчестве Т. Шевченко	153
18.16.III. Т. Шевченко как выразитель глубинной психологии селянских масс. Культ Мертвых	157
18.17. Юго-восточный регион Украины в XIX в.	164
18.18. Начало буржуазной трансформации Украины	167
19. XX век. РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ	172
19.1. Структурные деформации в экономической и социальной сферах в Российской империи накануне мировой войны	172
19.1. I. Низкий уровень урбанизации	172
19.1. II. Низкий уровень грамотности населения	173
19.1. III. Проблема пьянства	174
19.1. IV. Столыпинская реформа	175
19.1.V. Народ и интеллигенция	178
19.2. Еврейский вопрос в Российской империи. Российская ксенофобия и шовинизм	184
19.3. Украинская нация	188
19.4. Первая мировая война	192
19.5. Украинская Центральная Рада и УНР	196
19.6. От IV Универсала до оккупации Украины Германией и Австрией	212
19.6.I. Принятие IV Универсала	212
19.6.II. Создание УНР в контексте геополитики	222
19.7. Украинцы осуществляют Октябрьский вооруженный переворот в Петрограде	245
19.8. Свобода, Демократия и Государство	198
19.9. Гетманат Скоропадского	261
19.10. Создание Украинской Академии наук	270
19.11. Украина в геополитическом контексте в 1918 г.	274
19.12. Директория, атаманщина, махновщина и дезинтеграция Украины	289

19.13. Государственные и квазигосударственные образования на территории Украины в 1917-1920-х годах	295
19.14. Украина и цивилизационный путь развития. Губительные последствия украинского народничества и хлопомании. Значение Гетманской Державы Скоропадского	301
19.15. Советская рустикальная цивилизация как альтернатива Западной буржуазной капиталистической цивилизации	315
20. УКРАИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА	321
20.1. Создание СССР	321
20.1.I. Образование УССР	321
20.1.II. Делегированная демократия и власть Советов	323
20.1.III. Борьба за власть над РКП(б)	325
20.1.IV. Создание СССР	325
20.1.V. В. Вильсон и Лига Наций	330
20.2. УССР. Политика «коренизации»	333
20.2.I. «Коренизация» в Советской Украине	333
20.2.II. Политика «украинизации»	336
20.2.III. «Украинизация» и геополитика	337
20.2.IV. «Украинизация», буржуазия и казачество Украины	342
20.2.V. Причины сворачивания «украинизации». М. Хвильевый	344
20.3. Сталин создает мифологическое пространство Украины	352
20.4. Мультикультурное семиотическое пространство Руси-Украины	360
20.5. Польша в борьбе с СССР за Русь-Украину	363
20.5.I. Геополитика Юзефа Пилсудского	363
20.5.II. Прометеевское движение	364
20.5.III. Польская разведка в Украине. ПОВ	366
20.5.IV. Экскурс в историю взаимоотношений Польши и Руси-Украины	369
20.5.V. Польская разведка в Украине. II отдел Генштаба Польши	370
20.5.VI. Польша готовится к войне с СССР	372
20.5.VII. Геополитика Польши в 1930-е годы	379
20.6. Создание ОУН	383
20.6.I. Экономическая и культурная ситуация в польской Украине	383
20.6.II. Создание ОУН	385
20.6.III. Борьба ОУН с Польшей в начале 1930-х годов	388
20.6.IV. ОУН и геополитика 1930-х годов	391
20.7. Фашизм и нацизм. Интегральный национализм Донцова	392
20.7.I. Фашизм и нацизм	392
20.7.II. Идеология Д. Донцова	394
20.7.III. Интегральный национализм Д. Донцова	398
20.8. Трансформация экономики УССР в 1920-1930-е годы	405
20.8.I. Экскурс в довоенную историю сельского хозяйства на Украине	405
20.8.II. Идеологические воззрения большевиков и украинских социалистов в отношении крестьян	409
20.8.III. НЭП и продовольственная проблема в СССР в 1920-е годы	414
20.8.IV. Голод в Украине 1928 г.	416

20.8.V. Ментальные представления сельского населения Украины	420
20.8.VI. Проект «совхозы»	426
20.8.VIII. Индустриализация	431
20.8.IX. Коллективизация. Уничтожение кулаков-казаков	438
20.9. Голодомор 1932-1933 гг.	446
20.9.I. Безбожная пятилетка	446
20.9.II. Голодомор 1932-1933 гг.	449
20.9.III. Параллели с современной Украиной	464
20.10. Колхозы и современная экономика	468
20.11. Вторая мировая война. Начальный период 1939-1941 гг.	469
20.11.I. Начало Второй мировой войны	469
20.11.II. ОУН в поисках союза с Германией	475
20.11.III. Акт 30 июня 1941 г. как заключительный этап формирования особой галицко-украинской нации	483
20.11.IV. Украина в планах Гитлера	491
20.11.V. Присоединение Западной Украины и Буковины к УССР	494
20.12. Борьба Сталина за воссоединение Украины в составе СССР	498
20.13. Нападение Германии на СССР	510
20.13.I. Катастрофа	510
20.13.II. Причины катастрофы	514
20.13.III. Ни шагу назад	534
20.14. Рейхскомиссариат Украина	540
20.14.I. Создание Рейхскомиссариата Украина	540
20.14.II. Борьба за влияние на Большую Украину между ОУН(б) и ОУН(м)	542
20.14.III. Голодомор 1941-1942 гг. и депортация в Германию	546
20.16. Гражданская война на Украине в 1941-1950 гг.	553
20.16.I. Политическая картина на Украине в 1941 г.	553
20.16.II. Борьба за власть среди националистических сил Западной Украины	554
20.16.III. Вольнская резня	561
20.16.IV. Раскол в рядах ОУН(б)	563
20.16.V. Коллаборационистская деятельность ОУН(м)	568
20.16.VI. Результаты гражданской войны на Западной Украине	570
20.17. Холодная война	578
20.18. УССР в составе федерации СССР	583
20.19. Конец эпохи Сталина	594
20.19.I. Становление российского шовинизма	594
20.19.II. Итоги деятельности Сталина	595
20.19.III. Социальные аспекты деятельности Сталина и Украина	598
20.19.IV. Формирование номенклатуры – советской аристократии	602
20.20. Период Н.С. Хрущёва	612
20.20.I. Захват власти Хрущёвым	612
20.20.II. Геополитическая ситуация	620
20.20.III. Внутренняя политика Хрущёва и УССР	625
20.20.IV. Падение Хрущёва	633
20.21. Эпоха застоя Брежнева	635
20.21.I. Первая пятилетка 1965-1970 гг.	635
20.21.II. Становление «вождизма» Брежнева	639
20.21.III. Политика гиперцентрализма и застой	646

20.22. Структурные проблемы Советского Союза	651
20.23. «Перестройка» Горбачёва	660
20.24. Украина. Обретение независимости	668
20.24.I. Экономика и качество жизни в УССР	668
20.24.II. Общественно-политические течения в Украине	672
20.24.III. Обретение Украиной независимости	679
20.25. Заключение	686
СОКРАЩЕНИЯ	698
ПРИЛОЖЕНИЕ. Эдуард Гартманн. Россия в Европе	701
ЛИТЕРАТУРА. Основная литература	715
Б. Дополнительная литература	732

Рисунки

Рис. 18.1. Механизм формирования Русской православной цивилизации: Юго-Западной (Киев) и Северо-Восточной (Новгород-Владимир-Москва)	124
Рис. 20.1. Разработанная в Польше листовка для распространения в УССР. Май 1929 г.	376
Рис. 20.2. Социальная иерархия у большевиков и украинских социалистов	412
Рис. 20.3. Уничтожение сословия казаков – носителей традиций Руси	445
Рис. 20.4. Государственные казначейские билеты СССР	694

Таблицы

Табл. 18.1. Потенциальные субъекты политической карты Восточной Европы конца XIX – начала XX вв.	46
Табл. 18.2. Доля городского населения для разных стран	170
Табл. 19.1. Изменения в этническом составе населения в г. Киеве и распределение этнических групп по социальным слоям (конец XIX – начало XX вв.)	301
Табл. 20.1. Национальный состав населения Украины в 1926-1931 гг. (в современных границах)	334
Табл. 20.2. Писатели и поэты Украины, репрезентирующие различные семиотические коды Руси-Украины	361
Табл. 20.3. Второй отдел Польского генерального штаба	370
Табл. 20.4. Сравнительная таблица доли товарного хлеба в валовом объеме производства хлеба	440
Табл. 20.5. Сравнительная характеристика правящих элит западного буржуазного и советского обществ	609
Табл. 20.6. Экономический потенциал УССР в составе народнохозяйственного комплекса СССР (% к общесоюзным показателям, принятым за 100%)	671

ВСТАВКИ

Василий Назарович Каразин (1773-1842)	35
Николай Григорьевич Репнин-Волконский (1778–1845)	38
Иван Федорович Паскевич (1782-1856)	44
Род Симиренко-Яхненко	56
Днестровская линия	68
Михаил Семенович Воронцов (1782-1856)	72
Михаил Петрович Драгоманов (1841-1895)	109
Культ Мертвых	165
Династия Терещенко	169
Концлагерь «Талергоф»	195
Павел Петрович Скоропадский (1873-1945)	204
Дмитрий Иванович Чижевский (1894-1977)	226
Из «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года	255
Николай Александрович Бердяев (1874-1948)	258
Николай Прокофьевич Василенко (1866-1935)	264
Владимир Иванович Вернадский (1863-1945)	270
Нестор Махно (1888-1934)	294
Линия Керзона	332
Сергей Алексеевич Ефремов (1876-1939)	341
Мыкола Хвелевий (1893-1933)	348
Дмитрий Иванович Донцов (1883-1973)	395
Комнезамы	442
Эсхатологические мифы	473
Немецкие концлагеря	492
Сидор Артемьевич Ковпак (1887-1967)	536
Олена Телига (Елена Шовгенова, 1906-1942)	544
Павел Семенович Рыбалко	569
Комплекс Неполноценности	574
Леңд-лиз	579
Комплекс Наполеона	605
Владимир Васильевич Щербицкий (1918-1990)	641
Остап Вишня, «Чухраїнци»	682

язык или форма одежды слепленных на скорую руку гайдамацких частей, а решение конкретных вопросов права собственности на землю и раздела земель. Кроме того, украинские социалисты из разных партий, мягко говоря, недружелюбно относились друг к другу. Здесь нет нужды приводить нелицеприятные эпитеты, которыми награждали друг друга украинские «державнищкие» лидеры, но можно отметить, что *Петлюра* называл *Винниченко* «большевиком», а *Грушевского* – «австрофилом», сам же он был «полонофилом».

Для полноты картины морального разложения в среде лидеров УНР мы приведем фрагмент воспоминаний министра иностранных дел ЗУНР *Л. Цегельского* о переговорах в ноябре 1918 г. с главой Директории УНР *Винниченко*:

«Обед был царский. Я бывал на обедах в первоклассных ресторанах Праги и Берлина, навещался ещё до войны в рестораны Киева, ел при галевом цисарском столе в австрийском Бурге и у наместников, и у министров, угощался и у гетмана, однако обед, которым нас потчевала социалистическая Директория Украинской Народной Республики трудового народа, превзошёл все. После галицкой бедности, где мы – члены власти – питались в малых харчевнях, мне показалось это просто распутным. И блюдо, в царской солонке и на царской посуде поданное, почему-то не лезло в горло. Директория оказала на меня впечатление т. наз. парвеню. У гетмана – бывало – я чувствовал себя гораздо лучше. Там принимали по-пански, то есть изысканно и культурно, однако умеренно, даже достаточно скромно. Тут, в революционной «главной ставке» ели и чересчур много, и слишком роскошно. Что же будет, если эти социалисты станут действительными властелинами Украины?...» (цит. по [184, 511]).

Государство не создается пером и языком. Это не продукт фантазии и чьего-либо хотения, а результат продолжительного социального развития общества и его структурирования. Здесь еще раз уместно напомнить слова *О. Прицака*: «Даже через тысячу лет, в 1917-1920 гг. более образованные селянские общины, живущие на извечной территории Киевской Руси, украинские селяне так и не ощутили необходимости и не нашли путей создания собственного государства» (§ 9.18). Фактически, лидерами УЦР-УНР вместо инкорпорации началось уничтожение малочисленного слоя украинской элиты (независимо от ее политических взглядов), а этот процесс довели до конца большевики.

19.6. От IV Универсала до оккупации Украины Германией и Австрией

19.6.1. Принятие IV Универсала

Правительство УНР на глазах теряло власть, которая переходила к украинским и российским большевикам. Современные украинские историки трактуют указанные события как войну России против Украины, но юридически для этого нет никаких оснований. Юри-

дически СНК большевиков являлся нелегитимной, но верховной властью в России, а УНР, также нелегитимная, официально признавала себя составной частью Большой России. УНР опиралась на отдельные, не самые популярные среди населения и не имеющие внешней поддержки, партии. Другие же партии на Украине (большевиков, меньшевиков, бунд, кадетов и т.д.) вели свою игру.

Эти события можно однозначно квалифицировать как гражданскую войну в рамках Российской империи.

Сложившуюся ситуацию ярко описывает *Н. Полонская-Василенко*:

«Бессилие Центральной Рады в вопросе создания крепкой власти и налаживания администрации на периферии имело следствием то, что исчезли к ней интерес и доверие, которые она имела в начале 1917 года. В разных местностях Украины налаживалась собственная администрация, которая не считалась с Центральной Радой. Так было в Одессе, Могилёве, Полтаве. Наиболее показательной здесь была Катеринославщина» [355, 484].

Предчувствуя свой бесславный конец, лидеры киевской УНР в январе 1918 г. обратились за помощью к Германии. Однако Германия справедливо отказывала в помощи УНР, ведь юридически УНР входила в состав России, а с ее представителями Германия вела переговоры в Бресте о мире. Германия недвусмысленно дала понять лидерам УНР, что она может поддержать только независимую УНР, причем УНР, власть которой распространяется на Киев. Поэтому *М. Грушевский* срочно поменял свою федералистскую позицию и, опираясь на небольшую группу единомышленников-выходцев из трех партий УСДРП, УПСР и УПСФ, провел в узком кругу Малой Рады 11 января (24 января н.с.) IV Универсал, который формально объявил УНР независимой державой. Здесь мы опять сталкиваемся с фактом фальсификации, которой не брезговали лидеры УНР. Принятие IV Универсала они датировали 9 января, персонально для стран Четверного союза, с которыми шли переговоры в Бресте. Какой в этом смысл – спросит читатель?

Дело в том, что Германия находилась в критическом положении, там начинался голод, и только продовольствие Украины могло спасти население Германии от голодной смерти. Поэтому для интервенции Германии в Украину ей нужна была всего лишь декларативная зацепка. Лидеры УНР просили Германию оказать помощь в борьбе с большевиками, но УНР не была независимой! Она входила в состав России. Поэтому еще 30 декабря (12 января) в Брест-Литовском представители Четверного союза устами министра иностранных дел Австро-Венгрии графа *Чернина* провозгласили независимость УНР, чтобы подтолкнуть ее к принятию более решительных мер [504, 164]! Более того, в тот же день в присутствии министра иностранных дел Германии *Р. фон Кюльмана* **независимость УНР признал полномочный посол СНК России на переговорах в Бресте нарком иностранных дел Л. Троцкий**, который вел свою игру [504, 164]! Таким образом, Австро-Венгрия, Германия и Россия признали независимость УНР до принятия ею IV Универсала! Троцкий оставил очень яркое описание поведения украинской делегации. Не смотря на то, что он являлся заинтересованным лицом, его блестящее перо прекрасно передает атмосферу переговоров:

«... вожди (УЦР – Ю.М., С.У.) представляли собою украинскую разновидность керенщины. Они мало чем отличались от своего великорусского образца. Разве лишь были еще более провинциальны. Брестские делегаты Рады были самой природой созданы для того, чтобы любой капиталистический дипломат водил их за нос. Не только Кюльман, но и Чернин занимался этим делом со снисходительной брезгливостью. Демократические простачки не чувствовали земли под собою при виде того, что солидные фирмы Гогенцоллерна и Габсбурга берут их всерьез. Когда глава украинской делегации Голубович, подав очередную реплику, садился на стул, тщательно раздвигая длинные полы черного сюртука, возникало опасение, что он растает на месте от кипевшего в нем восхищения.

Чернин подбил украинцев, как он сам рассказывает в своем дневнике, выступить против советской делегации с открыто враждебным заявлением. Украинцы переусердствовали. В течение четверти часа их оратор нагромождал грубость на наглость, ставя в затруднительное положение добросовестного немецкого переводчика, которому нелегко было настроиться по этому камертону. <...> невыносимым было исступленное самоунижение как-никак представителей революции пред презиравшими их чванными аристократами. Высокопарная низость, захлебывающееся от восторга лакейство били фонтаном из этих несчастных национальных демократов, приобщившихся на миг к власти. Кюльман, Чернин, Гофман и прочие жадно дышали, как игроки на скачках, которые поставили свою ставку на надлежащую лошадь. Оглядываясь на своих покровителей после каждой фразы за поощрением, украинский делегат считывал со своей бумажки все те ругательства, которые его делегация заготовила в течение 48 часов коллективного труда. <...> я не сомневался ни на минуту, что слишком усердные лакеи скоро будут выброшены за дверь торжествующими господами <...>...

В это время революционные советские отряды успешно продвигались по Украине, пробивая себе дорогу к Днепру. И как раз в тот день, когда нарыв созрел окончательно и стало ясно, что украинские делегаты договорились с Кюльманом и Черниным относительно продажи Украины, советскими войсками занят был Киев. <...> 7 февраля я довел до сведения делегации центральных империй радиотелеграмму Ленина о том, что советские войска вступили в Киев 29 января; что всеми покинутое правительство Рады скрылось; что Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины провозглашен высшей властью страны и переехал в Киев; что украинским правительством приняты: федеративная связь с Россией и полное единство в деле внутренней и внешней политики. На ближайшем заседании я сказал Кюльману и Чернину, что они договариваются с делегацией правительства, вся территория которого ограничивается пределами Брест-Литовска (по договору этот город отходил к Украине). Но немецкое правительство или, вернее, немецкое командование уже решило к этому моменту занять Украину своими войсками. Дипломатия центральных империй только заготавливала для немецких войск проходное свидетельство» [428, 362-363].

Д. Яневский отмечает парадоксальный факт, что 2 января лидеры УНР на собрании Малой Рады никак не отреагировали на эту весть. Из Бреста срочно приезжает глава украинской миссии на переговорах В. Голубович. О чем он говорил со своим протезе и партийным лидером украинским эсером М. Грушевским – история умалчивает, известен только результат. Не исключено, что он привез убедительные «доводы» от Австрии и Германии и деньги, на которые были падки лидеры указанных партий. Что произошло в эти холодные январские дни, мы можем только догадываться, но факты – упрямая вещь. М. Грушевский неожиданно и резко меняет свою позицию. Ведь еще в начале января он говорил, что из «яйца самостоятельности вылупится шовинистическая реакция и всякие националистические авантюры» [346, 280]. А 11 января М. Грушевский на собрании Малой Рады провел этот Универсал. Обосновывая

свое решение, М. Грушевский сослался на неизвестно где и кем организованные «останніми днями» «заколоти». При этом, заключает Д. Яневский, «ни УЦР, ни, тем более, какая-нибудь из созданных ею институций не имела правовых оснований принимать такие решения, поскольку они не опирались на народное представительство, выявленное путём общего и равного избирательного права. Не имели они оснований и политических» [504, 165-166].

Об этом решении даже не был поставлен в известность полный состав УЦР, и не прошло обсуждение в этом более представительном органе. Тем не менее, в Универсале торжественно звучало: «Ми, Українська Центральна рада, обрана з'їздами селян, робітників і салдатів в Україні...» [318, 430]. Таким образом, IV Универсал был принят кучкой узурпаторов – из 49 присутствующих членов Малой Рады «за» проголосовало 38 человек. Фактически, это был узкий партийный «междусобойчик» из трех партий – УСДРП, УПСФ и УПСР (украинский вариант эсдеков, эсефов и эсеров). Представители других партий высказались против или воздержались. Это русские меньшевики и эсеры, а также еврейские партии Бунд и Поалеи Цион.

Таким образом, группа деятелей – социалистов из Малой Рады – узурпировала власть.

Эта самозваная акция лидеров УНР вызвала резкое неприятие среди киевлян. *Евгений Чикаленко* в своем «Дневнике» пишет:

«В ответ на провозглашение независимости Украины в Киеве началась всеобщая стачка рабочих, которой откровенно сочувствовала городская дума, весь суд, университет, вообще вся русская интеллигенция. Произошло то, чего так опасалась украинская интеллигенция, кроме кучки социалистов-самостийников. Погасла электрика, перестал функционировать водопровод, остановились трамваи, и началось вооружённое восстание рабочих; весь Киев охватила паника, которая возрастала ещё неосознанием того, что происходит за чертой Киева, т.к. не выходило ни одной газеты. Большая часть «славного» украинского войска и знаменитая матросская гвардия Центральной Рады заперлись в казармах и «придерживались нейтралитета»; лишь отдельные сознательные единицы из них поддерживали Свободное Казачество, которое состояло из сознательных украинских рабочих под командованием инженера Ковенко...» [351].

Поскольку УНР стала независимой, был создан кабинет министров, а на пост его премьер-министра 11 января 1918 г. был избран *В. Винниченко*. Но уже через неделю в результате междоусобной борьбы *М. Грушевскому* удалось провести на пост премьер-министра своего протеже – *В. Голубовича*, о котором речь пойдет ниже! Эти деятели преследовали одну цель – при помощи Германии любой ценой удержаться у власти. Представители Германии в Бресте понимали, что таким образом провозглашенная независимость незаконна и не имеет юридических оснований, но Германии нужно было зерно, и она прикрылась фиктивными документами о независимости Украины. Однако в этой некрасивой истории есть еще одна фальсификация. Германия и Австрия предупредили лидеров УНР, что не подпишут договор, если Красная Армия захватит Киев. А лидеры «независимой» УНР как раз находились в «чемоданном» настроении, собираясь бежать из Киева. 19 января 1918 г. *Ю. Коцюбинский*, сын знаменитого писателя *М. Коцюбинского*, был назначен в Харькове главнокомандующим войсками Советской Украины. 24 января войска Советской Украины под командованием русского эсера (и наркомана) *Муравьева* начали общий штурм Киева. 26 января

---

* Так в оригинале!

он вступил в Киев. *Муравьев* устроил в Киеве красный террор (за самодурство и жестокость он позже был расстрелян большевиками). Незадачливые лидеры УНР во главе с *Грушевским* скрывали факт бегства из Киева, и договор между УНР и Четверным союзом был подписан 27 января (9 февраля) 1918 г. – после того, как правительство УНР покинуло Киев!

Такая деятельность Германии была хорошо понятна современникам. Лидер УЦР Винниченко совершенно правильно оценивает политику немцев: «Они знали, что харьковское Правительство захватывало все больше и больше власти на Украине и что Правительство Центральной Рады все более и более теряло свою значимость. Тем не менее немцы только его считали действительным представителем украинского государства, потому что это было для них полезно и выгодно и только этим можно объяснить большие успехи украинского государства на Брестской конференции» [76, 312]. Винниченко понимал незаконность ведения сепаратных переговоров Украиной как федеративной частью России в лице ее нелегитимного органа УЦР со странами Четверного союза, но объяснял это революционной целесообразностью:

«Правда, обычное государственное право исключает право федеративных частей вести международные отношения независимо. Но это было время необыкновенное, когда все традиционные нормы силы не имели. Когда разрушались такие «священные» основы гражданства и «обычного» государства, как право частной собственности, то какая речь могла идти о соблюдении шатких и не везде одинаковых правовых норм федеративного права?» [76, 304].

Для того чтобы сохранить свою власть любой ценой, лидеры УНР во главе с *М. Грушевским*, так называемые борцы за независимость Украины, совершили еще одну позорную вещь. 26 января в Брест-Литовске делегация УНР подписала с Австро-Венгрией предательский тайный договор о создании из украинских земель Галиции и Буковины отдельного коронного края в составе Австро-Венгрии* [318, 467-468]. Его подписание было обязательным условием для подписания Мирного договора между УНР и Четверным союзом, который был подписан на следующий день. Неизвестно, какими мотивами руководствовались деятели УНР, но они тем самым юридически подтвердили не только разделение Украины, но и подспудно свою принадлежность к Большой России. С другой стороны, делегация УНР нанесла также вред украинским лидерам Галиции и Буковины, поскольку через главу украинской делегации *А. Севрюка* произошла утечка тайной информации, а поляки и венгры заблокировали предоставление австрийским украинцам более широких полномочий. Этот тайный договор со всей очевидностью показал, что лидеры УЦР-УНР – *Грушевский*, *Винниченко* и *Петлюра* – спокойно могут пожертвовать интересами подавстрийской Украины для достижения своих корыстных целей, что впоследствии еще раз подтвердил *С. Петлюра*, отдав Галицию и Вольнь полякам (см. далее). Так что здесь мы видим не случайный просчет, а системные взгляды лидеров УЦР-УНР на Западную Украину как на отдельное образование в составе иного государства, мало связанное с Украиной. Впрочем, от *Грушевского* (см. далее) иного

---

* Позорные тайные статьи, из отчета Госдепартамента США 20 июня 1918 г.: «Україна відмовляється від усіх претензій щодо районів на захід від Дністра, а також на всі українські території в Східній Галичині» [293, 416].

и нельзя было ожидать, хотя в публичных заявлениях он в популистских целях декларировал Соборность Украины.

Об авторитете правительства УНР и о ее влиятельности среди населения Украины говорит такой факт. Благодаря заключенному с Муравьевым перемирию на одни сутки лидеры УНР смогли в ночь на 27 января сбежать из Киева в направлении Житомира. Все хваленые украинизированные полки УНР – им. Б. Хмельницкого, им. Т. Шевченко, им. Полуботка, им. Богуна и др. – или перешли на сторону красных большевиков, или их бойцы-селяне разбежались по домам делить землю. Был даже полк им. М. Грушевского (!), который также позорно разбежался. Точно как во времена Б. Хмельницкого, созданные селянами полки разбежались потом по селам делить землю. Любопытно, что *С. Петлюра* со своими гайдамаками, лишенный министерского поста, отказался подчиняться военному ведомству УНР и защищать правительство, объявил себя просто союзником УНР и продолжал вести свою собственную игру в борьбе за власть над Украиной. А военный министр *Порш* просто исчез! Бывший премьер *Винниченко* также бежал с женой в неизвестном направлении, сменив фамилию и внешность. Но в Житомире самозванцам – правительству УНР – запретила оставаться местная власть, и это «правительство без территории» смогло закрепиться в Сарнах, рассчитывая на помощь частей Польского корпуса и в ожидании немецких войск, которые находились поблизости. Впоследствии *Винниченко* так охарактеризовал эту ситуацию:

«Ни большевики, ни мы не имели регулярного, дисциплинированного войска, которым можно было распоряжаться в соответствии с волей управляющего центра, не считаясь с тем, что и как думало и чувствовало войско.

Наше влияние было меньшим. Оно стало уже настолько незначительным, что мы с большими трудностями составляли какие-то небольшие более менее дисциплинированные части и высылали их против большевиков. Большевики, правда, тоже не имели больших дисциплинированных частей, но их преимущество состояло в том, что все наши широкие массы солдатства не оказывали им никакого сопротивления или даже переходили на их сторону; что почти весь рабочий класс каждого города поддерживал их; что в селах сельская гольтьба явно была большевистской; что, словом, огромное большинство самого украинского населения было против нас. <...> Украинское Правительство не могло положиться ни на одну из тех частей, которые стояли в Киеве, и даже для собственной охраны не имело верной части» [76, 313].

Далее *Винниченко* отмечает неприкрытую ненависть, с которой население и солдаты (вчерашие селяне) относились к Центральной Раде. Эта ненависть особенно сильно выражали те солдаты, «которые не могли даже говорить по-русски, а только по-украински, которые, значит, были не латышами и не русскими, а своими, украинцами. С каким пренебрежением, злостью, с которой мстительной насмешкой они говорили о Центральной Раде, о Генеральных Секретарях, об их политике. Но что было в этом действительно тяжелое и страшное, так это то, что они вместе с тем высмеивали и все украинское: язык, песню, школу, газету, книжку украинскую» [76, 338].

Призванные УЦР-УНР германские войска, оккупируя Украину, соблюдали видимость войск-союзников, пришедших с мирными целями по просьбе «законного» правительства УНР «для борьбы с большевиками». Поэтому, подойдя к Киеву, они сделали привал и

позволили торжественно «освободить» Киев войскам УНР! Петлюра, оберегая от разгрома свой малочисленный Украинский гайдамацкий кош Слободской Украины, как в воду глядел: как раз сейчас он ему и пригодился. 1 марта 1918 г. вместе с Петлюрой в Киев вошли Сечевые Стрельцы Коновальца и Отдельный запорожский отряд Присовского – фактически все войска УНР численностью не более 15 тыс. человек. Реально Украину от большевиков «освободила» немецкая 500-тысячная армия [76, 357]. На следующий день Киев без помпы заняли немецкие войска. Они выждали сутки, пока киевский вокзал отмоют от грязи. Вступив в Киев, они начали управлять Украиной под декоративной вывеской «независимой» УНР. Лавры «освободителя» Киева достались Петлюре, который 2 марта на Софийской площади провел торжественный молебен и пышный парад.

***

Нелегитимное принятие *М. Грушевским* IV Универсала нанесло огромный вред делу построения независимого государства и внесло раскол в украинское общество.

Во-первых, это был грубейший геополитический просчет *М. Грушевского* и других лидеров УНР. Принятие под давлением Германии IV Универсала и заключение мирного договора полностью отрезало УНР от стран Антанты – будущих победителей Германии и носителей передовой европейской цивилизации. В последующем страны Антанты с нескрываемым презрением относились к лидерам УНР, особенно к Главному Атаману, члену «Верховной Влады» Директории *С. Петлюре*, которого требовали убрать «за бандитизм» [76, 516, 519]. Украина стала рассматриваться как предательница того дела, за которое Антанта и Россия боролись с 1914 г. Ее выход из союза Антанта-Россия был не просто предательством.

Во-вторых, этим Универсалом лидеры УНР закрыли себе путь к любым переговорам с российским «белым» движением для координации борьбы с большевиками. «Белые» также рассматривали выход Украины из союза Антанта-Россия как традиционное предательство украинцев, которым в принципе нельзя доверять.

В-третьих, за отказ претендовать на украинские земли Галиции и Буковины УНР должна была еще и поставить Австро-Венгрии и Германии 1 млн. тонн зерна за то, что Австро-Венгрия... выделит эти земли в отдельный край! В результате даже своих обязательств по предоставлению украинцам автономии Австро-Венгрия не выполнила, мотивируя это недопоставкой УНР ей зерна в оговоренных количествах. В свою очередь, чехи, венгры, поляки и румыны после этой тайной статьи предприняли меры, чтобы украинские территории вошли в состав их стран после распада Австро-Венгрии и провозглашения США «доктрины Вильсона» а также самоопределения наций. Таким образом, став врагом Антанты и США, украинцы лишились права на самоопределение наций!

В-четвертых, это узкопартийное принятие IV Универсала и келейное провозглашение независимости УНР создало прецедент и развязало большевикам руки. Они 11 февраля 1918 г. в Киеве провозгласили Украинскую Рабоче-Селянскую Республику (УРСР) с Народным Секретариатом во главе с *Е. Бош* (внутренние дела), *Ю. Коцюбинским* (армия), *В. Затонским* (образование). У этой «независимой» республики легитимных прав и поддержки рабоче-селянских масс было несоизмеримо больше, чем у самозванцев из УНР! Таким образом, IV Универсал развязал войну «независимостей», в которой победили большевики.

В-пятых, выигрыш от заключения Универсала и договора со странами Четверного союза Украина получила призрачный, а вот обязательства по огромным поставкам зерна – по 1 млн. тонн (!) Австрии и Германии, а также другое жизненно необходимое продовольствие – были прописаны в приложениях к основному договору. Обязательства являлись совершенно конкретными, причем при соотношении валютных курсов, невыгодных для Украины.

В-шестых, кулуарным принятием IV Универсала партийные лидеры социалистических партий УСДРП и УПСР окончательно оттолкнули от себя реальную и квалифицированную элиту Украины – экономическую, финансово-политическую, промышленную, научную и др., а также духовенство. Более того, в самом Универсале эта элита недвусмысленно лишалась гражданских прав – власть закреплялась только за селянами, рабочими и солдатами! Это полностью противоречило западным нормам демократии и полностью отвечало курсу большевиков.

В-седьмых, не смотря на то, что в IV Универсале декларировалась «национально-персональная» автономия, многочисленные и составляющие немалую часть населения неукраинские этнические группы не поверили этой декларации. Они были недовольны насильственной украинизацией и преднамеренным разрывом культурных и экономических связей со своими соплеменниками в России. Особенно это касалось влиятельных и крупных этносов – евреев и русских.

В-восьмых, IV Универсал отстранял от государства и влиятельное левобережное казачество, которое приравнивалось к помещикам и угнетателям трудового селянского народа, а точнее – селянской голоты.

В-девятых, полученной «независимостью» население Руси-Украины оказалось крайне недоволено. Реально всем управляли немцы, которые начали по-немецки цивилизовать население Украины. Например, обнаружив мусор в зале ожидания Киевского вокзала, немецкий офицер приказал высечь розгами всех пассажиров и заставил их убирать зал и перрон. Но еще больше пришли в ужас селяне, которым немцы приказали под угрозой штрафов и розог раз в неделю ходить в баню. Еще больше поразили селян немцы, когда они быстро обнаруживали с помощью обученных собак припрятанное зерно. Действительно, немцы за зерно рассчитывались... обезценивающимися карбованцами УНР. Но попробуй возрази: это же деньги независимой УНР, обеспеченные золотом (см. илл. XLVI). Заметим, что УНР не имела государственного бюджета. УНР жила за счет печатного станка и огромной инфляции*. Более того, деньги УНР ничем не обеспечивались, кроме театральной надписи на банкнотах, что «1 карб. містить 17,424 долі щирого золота» (1 доля = 0,044 г золота)! И уж совсем селяне

---

* Что касается денег, то в то время каждый уважающий себя город выпускал свои «городские» деньги, а каждое правительство – свои деньги или купоны. Власти УНР не имели бюджета, все учреждения и предприятия работали в долг, а число чиновников неумолимо возрастало. Формально курс был стабилен: 1 карб. УНР был равен 1 царскому рублю и 1 карб. местных эмиссий, но реально их курс падал, и процветала спекуляция. Украина жила за счет интенсивной работы печатного станка, правительство УНР полностью разбалансировало финансы, что привело к огромной инфляции и росту цен. Правительство П. Скоропадского пыталось наладить финансовую систему Украины, но не успело овладеть положением в сфере финансов и денежного оборота (см. илл. XLVIII). Финансовое положение Украины совершенно расстроилось во время Директории и С. Петлюры (см. илл. XLVII).

возненавидели «независимое» правительство УНР, когда немцы начали находить и изымать с помощью миноискателей спрятанное оружие. Миноискатели оказались для невежественных селян совершеннейшей неожиданностью. Да и оружие им было необходимо, как воздух: предстояла кровавая борьба за землю.

В-десятих, Д. Яневский справедливо замечает, что после такого закулисного принятия независимости произошла обратная реакция: «непринятие идеи самостоятельной Украины миллионами средних граждан, которым только ленивый отныне не объяснял, что самостоятельная Украина – это выдумка «немецких запроданцев Грушевского и К^о»» [226, 167]. Впоследствии *В. Винниченко* с сожалением писал, что «политики Ц. Рады, немцы и гетманщина настолько исказили её (идею национального украинского движения – Ю.М., С.У.), так спровоцировали и испортили, что массы без враждебности не могут слышать слово «Украина»» [76, 424].

Принятие IV Универсала знаменовало собой утверждение независимого государства с возложением на правительство всех функций государства, в том числе и ответственности за благосостояние граждан и внешние отношения.

Очевидно, что государство не создается по шучьему велению и чьему-либо хотению, оно может быть лишь результатом развития политико-правовых и экономических отношений. У деятелей УЦР с марта 1917 г. была уникальная возможность в рамках автономии наработать корпус законов и правовых актов для функционирования автономии и плавного преобразование ее в самостоятельное государство. Очевидно, важнейшую роль в функционировании государства играет экономика, которая должна обеспечить его независимость.

В действительности в процессе деятельности УЦР мы наблюдаем полное игнорирование юридического аспекта жизнедеятельности автономии и правовой непрофессионализм. Юридические документы подменялись популистскими обращениями и многочисленными проектами конституций. Мы наблюдаем полное отсутствие представления у украинских лидеров о ключевой роли экономики и финансов для создания независимого государства. Это вопиющее непонимание роли финансов и экономики в жизни государства является родовой травмой украинской рустикальной элиты на протяжении всей истории, включая наши дни. Как же решали лидеры УЦР вопросы создания экономических основ автономии?

7 марта 1917 г. было избрано руководство УЦР во главе с *М. Грушевским* и его заместителями *Д. Антоновичем, Д. Дорошенко, Ф. Крыжановским*. 19 марта в Киеве прошла 100-тысячная демонстрация под лозунгами поддержки Временного правительства и территориальной автономии Украины в составе России. 8 апреля состоялась первая сессия ЦР, и был создан Комитет УЦР. После формирования УЦР доминировавшие в ее составе украинские социалисты в апреле-мае 1917 г. погрязли в дискуссиях: может ли УЦР заниматься вопросами народного хозяйства, или к компетенции автономии УЦР относится только культура и образование, а экономикой пусть занимается Временное правительство России. Временное правительство России пребывало в состоянии отчаяния перед хаосом, разрывом экономических связей и потерей управления в

* В эти дни известный украинский поэт Александр Олесь (Кандыба) написал такие строчки:

Лукавий, хитрий був дідок,
Любив неправду й зраду,
Закликав німців в наш куток,
Звалив Центральну Раду (цит. по [346, 291]).

сфере экономики. В апреле Временным правительством был объявлен очередной «Заем свободы», подписка на который в Киеве составила 20 млн. руб. (выплата предусматривалась через 50 лет). Лишь 7 (20) мая была создана экономическая комиссия, состоящая только из членов двух социалистических партий – УПСР и УСДРП. В июне создан Генеральный секретариат, секретарем (министром) финансов назначили *Х. Барановского*, секретарь в области экономики вообще отсутствовал. Излишне говорить, что УЦР не контролировала экономику не только Украины, но и Киева. Дотации на украинизацию УЦР просила у Временного правительства. Финансовые структуры УЦР надеялись собрать до 1 августа с населения налоги за весь 1917 г., но население вообще перестало их платить.

Экономика и продовольственное снабжение г. Киева к началу августа оказались в критическом состоянии, и УЦР обратилось за помощью к Временному Правительству. Приведем любопытный документ, который иллюстрирует степень «самостоятельности» УЦР. На основании соглашения с Временным Правительством от 13 июля 1917 г. были утверждены «Основы тимчасового управління на Україні», §11 которых гласил: «Генеральный Секретариат передає на затвердження Временного Правительства тимчасові фінансові обрхунки видатків на потреби України, які розглянула і ухвалила Центральна Рада» [504, 447].

В августе секретарем финансов был назначен квалифицированный экономист *М. Туган-Барановский*^{*}, но до реального издания законов, подзаконных актов и создания налоговой и финансовой системы УЦР так и не дошла. Да и зачем ей это было нужно, если все руководители УЦР были заняты бурными и многочасовыми обсуждениями культурно-национальных вопросов. Этому не стоит удивляться, поскольку в августе 1917 г. 60% членов УЦР составляли писатели, журналисты, издатели, историки и т.д. По правде говоря, УЦР скорее нужно было назвать расширенным Союзом писателей Украины. Ее авторитет катастрофически падал, а популярность большевиков росла. В народе УЦР за организацию постоянных праздничных мероприятий стали насмешливо называть «Бюро музичних інструментів» [389, 179].

Только после победы большевиков и жесткого контроля с их стороны за статьями финансирования, в новосозданной автономной УНР в составе России задумались о введении собственной финансовой системы.

Приведем фрагмент переговоров по прямому проводу члена ЦК УСДРП генерального секретаря труда *Порша* со *Сталиным* 17(30) ноября 1917г.:

«Говорит Порш. Второй вопрос: – Местные отделения государственного банка, обслуживающие фронт и тыл, а также промышленность, испытывают большие затруднения в денежном обращении, вследствие отсутствия денежных знаков. Это обстоятельство вызывает серьезные осложнения в промышленности, в особенности в такой сезонной промышленности, какой является промышленность свеклосахарная, не говоря о том, что отсутствие денег может вызвать волнение в рабочей массе, которой,

---

^{*} Михаил Иванович Туган-Барановский родился 8 января 1865 г. в селе Соленое (Соляновка) Харьковской губернии в дворянской семье. Окончил физико-математический факультет Харьковского университета. Известный русский экономист, профессор политической экономии, преподавал в ведущих учебных заведениях Петербурга и Москвы. Исследовал проблемы экономического цикла. Был активным сторонником кооперативного движения, с 1909 г. руководил журналом «Вестник кооперации». Член кадетской партии. В 1917 г. переехал в Киев, был министром финансов УЦР, преподавал в Киевском университете, один из основателей Украинской академии наук. Умер от стенокардии 21 января 1919 г. вблизи Одессы, по дороге в Париж на Версальскую конференцию в составе делегации Директории.

как равно служащим и чиновникам, нечем платить. Отсюда просьба посодействовать снабжению всех отделений государственного банка на Украине правильно и в достаточной степени деньгами. Я кончил.

Сталин. Что касается второго вопроса, то я сегодня же сообщу в Совет Народных Комиссаров и не сомневаюсь ни на одну минуту, что будут приняты все зависящие от него меры» [35Б, 52-53].

Вопиющий уровень некомпетентности руководящих кадров УНР демонстрирует не только ее премьер *В. Голубович*, которого очевидец *Д. Дорошенко* в своей книге «Война и революция на Украине» назвал «кретинообразным субъектом». Например, с 23 декабря 1917 г. морским министром УНР стал *Д. Антонович*, поскольку он любил кататься на лодке по Днепру. В исполнительных органах набирала силу тотальная коррупция, что типично для украинского общества.

19 декабря УЦР приняла временный закон о выпуске государственных кредитных билетов. Однако при условии отсутствия налоговой системы, реального обеспечения этих денежных знаков и расстроенной экономике денежная реформа не оправдала надежд. 9 декабря 1917 г. УЦР декларативно объявила, что все доходы на территории УНР являются доходом государственного казначейства УНР, но никто не собирался платить налогов. Тогда УЦР установила налоги на телефонные аппараты, которые было легче собирать. Как уже упоминалось, среди деятелей УЦР-УНР не нашлось специалистов, которые смогли бы составить бюджет, да это при тотальной коррупции и не требовалось. Как только в казне появлялись деньги, они тут же разбирались министрами на «общественные» нужды. В свете происходящего IV Универсал о независимости, принятый без всенародной поддержки и экономической основы, являлся чистой водой политической аферой. Этот акт неминуемо должен был привести к колониальной зависимости от другого государства, чем и воспользовалась Германия.

19.6.II. Создание УНР в контексте геополитики

С высоты времени нам легко анализировать события и определять просчеты политических лидеров. Выше мы обратили внимание читателей на крайне низкий уровень правовой культуры и профессиональной квалификации украинских социалистов, их аматорское стремление построить государство по театральным лекалам (*Винниченко* был известным и популярным драматургом), их ненависть к буржуазии и буржуазной правовой цивилизации. Украинские социалисты стремились внедрить в Украине «однородную социалистическую власть» (согласно документам Генерального секретариата от 30 ноября 1917 г. «від більшовиків до народних соціалістів» [435, 489]). В то время социализм в Европе был чрезвычайно популярен, но мы должны акцентировать внимание читателя на принципиальном отличии европейской социал-демократии и украинского радикального социализма и еще более радикального социал-большевизма. Европейская социал-демократия стремилась социализировать общество правовыми, парламентскими методами. Действительно, рабочие и крестьяне в Западной Европе находились в бесправном социальном положении, а капитализм переходил в империализм в крайне «диких» формах, которые пренебрегали даже физиологическими потребностями основной массы трудящихся. За это империализм и капитализм совершенно справедливо критиковали и *Маркс*, и *Ленин*, и многие другие европейские мыслители. Даже через 100 лет в условиях со-

временного кризиса мы наблюдаем в мире рост интереса к работам *Маркса* и понимаем его актуальность. Тем не менее, блок Антанты объединял страны, которые шли по буржуазному пути развития. К ключевым характеристикам этого пути относились (§19.8):

- Верховенство права и решение внешних и внутренних вопросов правовыми методами.
- Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную власти.
- Формирование легитимной власти через представительскую демократию и процедуру всеобщих, равных и тайных выборов.
- Равенство всех граждан перед Законом не зависимо от национальности, цвета кожи, религиозных и идеологических убеждений.
- Незыблемость частной собственности.
- Свобода слова.

Основным путем решения всех возникающих в обществе и между странами проблем был путь правовых процедур и неукоснительное соблюдение взятых на себя обязательств, зафиксированных в международных договорах и внутренних законах. По этому пути шли передовые страны – Британия, Франция, США и Российская империя. После принятия Конституции 1905 г. Россия четко определилась с буржуазным демократическим путем развития, и бурные темпы экономического развития подтверждали правильность этого пути. Проблема заключалась в том, что Российская империя была преимущественно селянской (81-83% населения) и многонациональной страной. Поэтому переход на рельсы правового буржуазного государства вызвали чрезвычайно острые конфликты как по линии «урбанизированный город – отсталое архаическое село», так и по линии множества этнических конфликтов. Молодая и агрессивная русская и украинская буржуазия оставила вне поля внимания острые диспропорции в социальной сфере аграрного общества, где также набирал силу конфликт между 3 группами сил: 1) фермерскими казачьими и крупными буржуазными хозяйствами; 2) архаичными селянскими укладами и многочисленными безземельными селянами; 3) помещичьими латифундиями, которые не перешли на буржуазные отношения. Европейскую социал-демократию в Российской империи представляли партии кадетов (конституционных демократов) и РСДРП меньшевиков. К радикальным партиям, которые руководствовались не верховенством права, а «революционной целесообразностью», относились левые эсеры (социал-революционеры), в т.ч. и украинские, РСДРП большевиков и УСДРП.

Первая мировая война до крайности обострила эти конфликты и привела к революции – т.е. выходу из легитимного правового поля империи. После отречения монарха *Николая II* возникла проблема легитимной передачи власти. Поэтому IV Государственная дума, единственный легитимный орган власти, сформировала Временное правительство, которое должно было осуществлять исполнительную власть вплоть до созыва Учредительного собрания, на котором предстояло легитимно принять новую форму управления Российской империей: останется ли она монархией, будет федерацией или конфедерацией, или распадется на отдельные страны.

1 сентября 1917 г. глава Временного правительства *А.Ф. Керенский* вышел из правового поля. Он распустил IV Государственную думу, провозгласил в Российской империи республику и через Временное правительство передал всю полноту власти Директории из пяти человек под руководством своей персоны.

После этого в Российской империи образовался вакуум власти. Российская империя (теперь республика) несла международные обязательства перед своими союзниками – Антантой. Страны Четверного союза пребывали в агонии и до победы над ними оставался один шаг, тем более, что в войну на стороне Антанты вступили США (6 апреля 1917 г.). После победы Российская республика должна была получить определенные компенсации за участие в войне – контрибуции, территории, торговые преференции. Отметим, что с позиции буржуазной демократии никакие внутренние трансформации государственного устройства не должны были сказываться на внешних договорных обязательствах. В этом плане потрясающим правовым нигилизмом выглядит заявление генерального секретаря судовых дел (!) *М.Ткаченко* на заседании Генерального секретариата (ГС) 19 декабря 1917 г.: «Единственный выход – провозглашение Украины независимым государством. Тогда мы сможем сказать, что Украинское государство войны не объявляло; остановить военную акцию...» [435А, 47].

Теперь рассмотрим ситуацию на Руси-Украине. Обретение независимости или высокой степени автономии можно было добиваться двумя путями.

Первый путь – через созыв Учредительного собрания Российской империи (республики) и согласованное принятие новых форм совместного существования различных регионов. В этом отношении автономистские позиции в империи были сильны. Независимости хотели Финляндия, страны Прибалтики, Польша. Автономии добивались казацкие сословные демократии Казачьего войска Дона, Кубани, Терека, Астрахани, Оренбурга, Урала, Калмыкии. На учредительном собрании в случае разделения империи следовало решать вопросы спорных границ между Русью-Украиной, Российской федерацией, Белой Русью, Донской республикой и Польшей. Спорными являлись территории Правобережной Украины, которые до 1772 г. входили в Речь Посполитую. Они вошли в состав империи непосредственно под скипетр императора, а не в состав Малой России. С другой стороны, ранее они входили в состав Руси, ядром которой была Малая Россия.

Второй путь – через провозглашение самостоятельности на основе местного (местных) референдума. В этом случае украинские лидеры могли бы опираться на прецедент существования Казацкой республики и ее правопреемника – автономной Малой России, которая вошла в состав монархии на основе личной унии с царем, о чем свидетельствовали многочисленные договора и царский титул. С отречением царя и ликвидацией монархии эти договоренности теряли силу. В качестве наследия совместной деятельности в рамках империи, созданной из Великой и Малой России, восстановленная Русь могла претендовать на следующие территории империи (при подкреплении референдумом):

1. Исторические территории Юго-Западной Руси: Малая Россия со столицей в Киеве (историческое ядро), Волынь, Подолия, Черниговщина, Северщина и часть Курской губернии, Полтавщина, Украина (земли южнее Канева), Восточную часть Крыма и Кубань (Тмутароканское княжество). В пользу включения Кубани мог служить аргумент переселения туда Запорожских казаков.

2. Пограничные (украинные) земли Слободской Украины – между Великой и Малой Россией – по оси Сумы-Харьков, юго-восточнее Белгорода, колонизованные днепровскими казаками.

3. Земли Новороссии, не принадлежащие Руси, но завоеванные совместными действиями Великой и Малой Руси, от Дуная до Дона (территории Донского казачьего войска), а также территория Крымского полуострова.

4. При воссоздании Руси в случае победы Антанты над странами Четверного союза она могла претендовать и на исторические земли, населенные русинами, но оказавшиеся в рамках Австро-Венгерской империи. К ним относились: Западная Галиция, Холмщина, Подляшье, Надсанье, Северная Буковина (все - Австрия), Подкарпатская Русь (Венгрия).

В 1918 г. именно по второму пути строил государство «Українська держава» гетман *Скоропадский*.

Эти правовые пути в 1917 г. не были использованы украинскими социалистами во главе с *Грушевским*, *Винниченко*, *Петлюрой*. Отметим, что речь идет о периоде, когда население Украины-Руси о существовании большевиков даже не подозревало, о *Ленине* понятия не имело, а влияние большевиков на Руси-Украине было ничтожным, впрочем, как и в России.

При анализе событий 1917 г., к нашему удивлению, *Грушевский*, идеолог создания государства Украина, выбирает самый конфликтный вариант. Попробуем вкратце изложить его суть. Она становится понятной уже из обращения I Универсала, 10 июня 1917 г. явочным порядком провозгласившего автономию Украины: «Народе Український! Народе селян, робітників, трудящого люду!». Обратим внимание, что упомянутые здесь «рабочие» и «трудящиеся» составляли прослойку селян, эмигрировавших в города, сохранявших сельское мировоззрение и культурно и ментально остававшимися селянами. На рубеже XIX-XX веков на Руси-Украине наблюдалась ускоренная урбанизация. Так, после отмены крепостного права население Киева с 1865 по 1914 г. выросло с 71 до 630 тыс. человек. Значительную часть этого прироста населения составляли выходцы из сел. Меньшая часть уроженцев сел – из семейств казаков и зажиточных селян – получали качественное образование, быстро интегрировались в городскую среду, воспринимали городскую культуру Руси, расширяя слой буржуазии и городской интеллигенции. Инициативные и способные селяне из бедных семей осваивали престижные высокооплачиваемые рабочие специальности слесарей, механиков и основывали династии рабочей аристократии. Квалифицированные рабочие читали книги, выписывали газеты, жили в отдельных квартирах и также интегрировались в городскую среду, а их дети заканчивали гимназии и институты. Именно в них видели свою опору *Ленин* и партия большевиков, костяк которой составляли коренные горожане. Старая гвардия большевиков принадлежала к буржуазии, долгое время жили на Западе и опирались на теорию классового противостояния в *буржуазном обществе*, разработанную западными буржуазными мыслителями.

В то же время значительная часть селян из неимущих семей и в городе работали чернорабочими, грузчиками, в лучшем случае – на стройках (где платили в несколько раз меньше, чем слесарям), жили в бараках по 30-40 человек, полностью сохраняли селянское мировоззрение и особенности языка-суржика места их рождения («тутейшая мова»). Очевидно, они люто ненавидели горожан, особенно роскошь Киева, и являлись социальной опорой украинских социалистов. Как раз это острое мировоззренческое кровопролитное противостояние мы наблюдали в январе 1918 г. в Киеве между городскими квалифицированными рабочими завода «Арсенал» и отрядами *Петлюры* и *Коновальца*, состоящими из вооруженных селян.

Из I Универсала следовало, что «украинским народом», т.е. «украинцами» априорно не являлись аристократия Руси (от вел. кн. *Владимира* до кн. *Вишневецких*, *Острожских*, *Кочубеев*, *Безбородко*, *Скоропадских*), дворянство, жители городов, интегрированные в буржуазные отношения – инженеры, юристы, адвокаты, судьи, дипломаты, архитекторы, торговцы (бизнесмены),

врачи, управленцы различного уровня, администрация, а также владельцы крупных хозяйств, использующих наемную силу – помещики, казаки и зажиточные селяне. Не принадлежали к украинцам и православные священники Руси, уже 1000 лет использовавшие церковнославянский язык. По мнению социалистов, они помогали буржуазии угнетать трудовой народ. Все эти слои населения были «неселянами», «нетрудящимися», т.е. «неукраинцами», и не имели права жить («панувати») на «украинской (селянской) земле». Эти слои населения подлежали уничтожению или, в лучшем случае, дискриминации и поражению в правах. Вне сомнения, украинские социалисты во главе с *Грушевским, Петлюрой, Винниченко*, как и большевики, руководствовались благими намерениями – избавить народ от класса угнетателей. Они хотели сделать хозяевами («панами») украинской земли («Украины») беднейшие слои населения, коими и являлись безземельные и малоземельные селяне, а также люппен-пролетарии (вчерашние селяне). Они составляли большинство населения Руси-Украины (более 65%!). Таким образом, с подачи украинских социалистов Украина автоматически стала идентифицироваться с селянской нацией – «украинцами». Против этого категорически возражали киевляне. Приведем характерный пример. 22 июня 1917 г. на заседании Центральной Рады пришли *Дмитро Чижевский*, секретарь исполкома Киевского совета рабочих депутатов, член УЦР, и *Иван Петренко*, член Киевского совета рабочих депутатов. Они довели к сведению участников сессии мнение Киевского совета. Приведем запись протокола:

«Выступали представители Киева Чижевский и Петренко, которые доказывали, что украинской культуры нет, что украинские социалисты – это какое-то недоразумение <...>. Украинской нации, по их словам, нет; что это, дескать, за нация, которая во время войны не имела своей печати и не публиковала никаких воззваний? [435, 112]»

Дмитрий Иванович Чижевский (1894-1977)

Родился в г. Александрии (Кировоградская обл.) в дворянской семье. Его дальний предок был придворным тенором в Петербурге у императрицы Елизаветы Петровны, в 1743 г. получил дворянское звание. Дед участвовал в обороне Севастополя; отец, кадровый офицер, в 1906 г. стал депутатом Государственной думы, отличался демократическими взглядами и пребывал в своем имении под надзором полиции. Мать – Мария Ершова, окончила Петербургскую Академию художеств и училась у И. Е. Репина.

Дмитрий учился в Петербургском университете и Киевском университете Св. Владимира, изучал славянскую филологию. За политическую деятельность среди рабочих и за членство в РСДРП (меньшевики) в 1916 г. был арестован. После февральской революции редактирует Киевскую меньшевистскую газету «Рабочая жизнь» и является членом киевского комитета РСДРП (фракция меньшевиков), секретарем Совета рабочих и солдатских депутатов, а также Киевского совета солдатских депутатов. От фракции меньшевиков входит в состав Малой Рады УЦР. 9 (22) января 1918 г. голосовал против провозглашения независимости УНР. Выступал против большевиков и был вынужден эмигрировать. Прекрасно владел русским, украинским, немецким и английским языками, возглавлял немецкую школу славистики. Его исследования славянских культур широко известны на Западе и стали классикой.

Преподавал в университетах Галле, Йены, Марбурга, Гейдельберга. В 1962 г. был избран действительным членом Гейдельбергской Академии наук. В 1949-1956 гг. вел курс на факультете славистики в Гарварде (США) и подготовил целую плеяду высококвалифицированных ученых-украинистов. Печатался в журнале «Путь», издаваемом Бердяевым. Автор монографий «Гегель в России», «Святая Русь. История русской мысли X–XVII веков» (2 т.), «Россия между Востоком и Западом. История русской мысли XVIII–XX столетий» (2 т.), «История русской литературы XIX века», «Философия Г.С.Сковороды», «Неизвестный Гоголь», «Украинское литературное барокко» (3 т.), «История украинской литературы».

Похоронен в Гейдельберге на Бергфридгофском кладбище.

Нам трудно определить мотивы, которыми руководствовался *Грушевский*, когда искусственно из социальной прослойки неимущих селян стал создавать «український нарід». По этой аналогии из селян Германии, Китая, Индии также можно было создать аналогичные народы-нации, как и народы из социальной прослойки мещан, дворян и т.д. По-видимому, сыграл роль фактор исторических аналогий. Ведь в Речи Посполитой народом была шляхта (10% населения), а селяне и мещане не имели гражданских прав и народом не являлись! Здесь могло сыграть роль и продолжительная деятельность *Грушевского* во Львове – коронной столице Австро-Венгерской империи, во главе кафедры университета. Здесь *Грушевский* интегрировался в австрийское имперское культурное пространство, получал весомые гранты от австрийского правительства и стал убежденным «австрофилом»^{*}.

В Восточной Галиции русины-украинцы составляли большинство населения и представляли собой социально неполное общество. Городская прослойка русин-украинцев была незначительна (во Львове – до 18%). Они занимали низкооплачиваемую сферу обслуживания польской, еврейской и немецкой буржуазии. Немногочисленная русино-украинская гуманитарная интеллигенция не имела доступа к управлению коронным краем и городами. Поляки главенствовали в сфере промышленности и в управлении, евреи – в коммерции, адвокатуры, медицине, администрация состояла из немцев и поляков, а в селах безраздельно господствовали польские помещики. Все господские («панские») слои были не русинами (*не украинцями*). Русино-украинское общество состояло из священников (греко-католиков) и селян, т.е., по определению поляков, из «попов и хлопов».

На Руси-Украине ситуация принципиально отличалась. Здесь социальная структура общества было достаточно развита. Российская империя была правовым государством с представительным органом – Думой и шла по буржуазному пути развития, заимствуя Британский образец конституционной монархии. Русины (малоросы) занимали важнейшие посты не только в рамках Руси-Украины, но и Российской империи, на что мы неоднократно обращали внимание выше. Больших успехов они достигали и в буржуазной промышленности, торговле (*Терещенки* – одни из богатейших в империи, *Ханенки*, *Симиренки*, *Харитоненки*, *Чекаленки*). Дискриминации по этническому признаку не было. Малоросы являлись элитой и пользовались как официальным в империи русским языком, уходящим корнями в Киевскую Русь, так

---

^{*} В немалой степени благодаря щедрому финансированию Австрийским правительством в своих интересах научной деятельности М. Грушевского, он смог приобрести дорогостоящую собственность – усадьбу в карпатской Криворивне, виллу во Львове на ул. Понинского (Австро-Венгрия, ныне ул. И. Франко, 154) и роскошный доходный 6-этажный дом в Киеве на углу улиц Паньковской и Никольско-Ботанической, от которого сохранился огромный 3-этажный флигель, где теперь находится музей Грушевского. По стоимости и роскоши этот небоскрёб, уничтоженный матросом Полупановым, в то время был сравним с современным известным домом на ул. Грушевского, 9а в Киеве. Одна земля под киевской усадьбой стоила 100 000 руб. – огромная сумма по тем временам. Проектировали его самые дорогие архитекторы Киева И. Зекцер и М. Клуг, оформляя в стиле «украинский модерн» арх. Василий Кричевский. Таким образом, сам Грушевский принадлежал к числу богатейших буржуа Киева. Поскольку всем было ясно, что даже хорошие профессорские зарплаты не покрывают и малой доли стоимости таких имений, М. Грушевский совершенно в стиле некоторых наших современных политиков придумал легенду, что дом построен на средства отца и родственников, которые собирали деньги «копеечка к копейке». Для сравнения можно привести пример отца писателя Булгакова – профессора и известного духовного писателя, статского советника Афанасия Ивановича, семья которого перебивалась по съемным квартирам.

и малороссийским языком (для души). Профессор *Грушевский* слепо перенес социальные взаимоотношения Галиции на Русь, которую назвал «Большой Украиной». Он был убежденным социалистом, поэтому малороссийскую аристократию, буржуазию, интеллигенцию, зажиточное казачество отнес в «панскую» категорию, враждебную селянам-украинцам. Поскольку панские слои пользовались хорошо развитым русским языком, то и русский язык оказался языком панского класса, языком угнетателей неимущих селян. Этому также способствовала устойчивая враждебность Австрийской монархии к Российской, очевидно, «австрофил» *Грушевский* был на стороне Австрии. Поскольку и национал-социалисты, и социалисты – интернационалисты различных оттенков более всего ненавидели империализм и его выразителей во главе с Британией, речь о том, чтобы ориентироваться на буржуазные страны просто не могла идти по определению. Поэтому революционеры-социалисты распределялись по приоритету: интернационалисты в продвижении мировой революции национальному отводили второстепенную роль перед социальным; национал-социалисты приоритетным рассматривали национальное. Среди национал-социалистов разделение шло между «австрофилами» и «русофилами», т.е. между различными *Рах*, которые сформировались соответствующими монархиями.

Разделение украинскими национал-социалистами во главе с их идеологом *Грушевским* социально полного общества Руси-Украины на разные этносы по странному для мировой социологии социальному признаку привело к неожиданным последствиям. Из одного малороссийского (южнорусского, русинского) народа сразу появилось несколько «наций»: украинцев, малоросов, казаков, русинов, русских (не великороссов, а жителей Руси-Украины (Южной Руси), идентифицировавших себя с культурой Руси и Русским *Рах*), и между ними вспыхнула гражданская война.

Это можно было бы трактовать как социологический просчет профессора *Грушевского*, если бы не множество фактов, которые говорят в пользу преднамеренного введения *Грушевским* раскола в социальное общество Руси-Украины. *Грушевский* был достаточно опытным ученым и хорошим аналитиком, чтобы не понимать такие нюансы. Если же мы рассмотрим его деятельность с позиции агента влияния Австро-Венгерской империи, то многие необъяснимые идеологические решения УЦР приобретают четкий смысл.

Австро-Венгрия в союзе с Германией, Болгарией и Османской империей составляли Четверной союз, который вел изнуряющую войну с демократическим блоком стран Антанты, в котором буржуазно-монархическая Россия была слабым звеном. Летом 1917 г. Антантой планировался последний удар по Четверному союзу. Германии и Австрии любой ценой надо было разрушить Восточный фронт и перебросить войска на запад. Для этого следовало дестабилизировать ситуацию в Российской империи. Германия финансировала *В.И. Ленина*, который во главе большевиков должен был осуществить революцию в Петербурге. Временному правительству удалось подавить попытку июльского переворота, устроенного большевиками 4 июля в Петрограде, где под большевистскими лозунгами прошла 500-тысячная демонстрация. Петроград был объявлен на военном положении, был отдан приказ об аресте *Ленина* и ряда других большевиков.

Удивительное совпадение – 30 июня *Грушевский* и *Винниченко* (также тесно связанный с влиятельными австрийскими политиками), до завершения переговоров с легитимным и

демократическим Временным правительством, на V пленуме УЦР (общественной организации) озвучили текст II Универсала. Явочным порядком универсал вводил автономию в 5 южных губерниях и назначал исполнительный орган – Генеральный секретариат (ГС) во главе с *Винниченко*. Универсал был «утвержден» всего 114 голосами при 51 голосе против (при общем списочном составе УЦР в 588 человек) [435, 146]. Этот Универсал дестабилизировал ситуацию не только в Руси-Украине, но и во всей империи.

Однако планы Австро-Венгрии в отношении Южной Руси этим не ограничивались. В §18.11.III мы рассматривали геополитический проект Австрии создать из Юго-Западной Руси Киевское королевство. На него планировалось поставить эрцгерцога *Вильгельма фон Габсбурга* (§19.11). Еще раз обратимся к термину «Украина», чуждому в описываемый период 1917 г. слуху населения Юго-Западной Руси. Благодаря массовой пропаганде Веней термина «украинцы» и официальному внедрению в обучение «украинского» языка (т.е. руска мова с «украинским» правописанием) с 1893 г. русины – греко-католики Австро-Венгрии начали привыкать к нему и постепенно менять самоидентификацию. Ниже мы цитируем *И. Франко* (§19.14), где он четко идентифицировал себя с «русином» и «Русью» и совершенно не использовал термины «Украина», «украинец». Когда среди галицких селян-русинов агитаторы-украинофилы начали внедрять термин «украинцы», селяне очень обижались такому названию: «Прозывают нас украинцами, а ведь мы ничего не украли». Поэтому «украинофилам» пришлось выдумать легендарное племя «укров», по аналогии с реальным племенем «угров-венгров». Однако в этом случае получалась новая нестыковка – в этой новой «истории» не оставалось места русам, которые создали Русь. Из этой ловушки *Грушевский* так и не смог выбраться, поэтому его работы не воспринимались серьезными историками-современниками. Однако для культурно невежественных и малограмотных масс годились любые теории, что и было использовано на территории Руси в начале XX в. для смены культурной самоидентификации русинов-малоросов. Термин «украинец» впервые был использован в Австро-Венгрии на официальном уровне в 1898 г. для переписи населения. В 1912 г. его впервые применил император *Франц-Иосиф*, а в 1915 г. императорский Меморандум заявлял о необходимости исключительного употребления названия «украинец» в отношении русинов. Термин «украинец» официально легализовал новый император Австро-Венгрии *Карл I* в августе 1917 г. Он постановил называть «украинцами» австрийских русинов греко-католического вероисповедания [504А, 11]. Он планировал создать на территории проживания галицких и буковинских русинов-украинцев коронный край «Украина» и уравнять его статус в империи с Австрией и Венгрией. Однако впоследствии, убедившись в их неспособности к государственному строительству, стал поддерживать поляков и включение Восточной Галиции в состав Польши. Название «Украина» оказалось в резерве для территории Юго-Западной Руси – «Большой Украины».

Этот проект и стал воплощать *Грушевский*. Приведенные соображения можно было бы трактовать как случайные совпадения, но следующие факты говорят о продуманной стратегии.

Конструирование из бедных селян новой нации – «Украинцев» (именно так, с большой буквы) создало множество линий напряженности в сбалансированном обществе Руси. В Киеве и Южной Руси введение нового названия вызвало поиск самоидентификации и население начало делиться на малороссов, русских, южнороссов. Это побудило *казаков* считать себя отдельной нацией.

На «Съезде народов», организованном УЦР в Киеве в середине сентября 1917 г. казаки признали себя среди народов Российской республики «самостійною галуззю» [504А, 147].

В 12 главе мы подробно останавливались на природе формирования казачества из оседлых кочевников. Казаки имели сословные привилегии, а на Северном Кавказе – сословное краевое самоуправление. В него не входили селяне-переселенцы, а казаки предпочитали не смешиваться с селянами. Казаки представляли зажиточный слой населения, в подавляющем большинстве были монархистами и опорой Гетманата *Скоропадского*. Поэтому в 1918 г. против них был направлено восстание Директории *Винниченко-Петлюры*, карательные акции большевиков и острей диктатуры беднейших селян в 1920-годы.

В целом, малороссийское дворянство, казачество и церковь являлись устойчивыми носителями и хранителями традиций Руси. На уничтожение этих традиций и была направлена идеология проекта «Украина» австрофила *Грушевского*. Украинские национал-социалисты типа *С. Петлюры* (он учился в духовной семинарии), хорошо понимали роль религии в жизни селян. Целевой атаке национал-социалистов подвергалась Русская православная церковь как хранительница сакральных традиций Руси. Ее объявили орудием прославления царя и панов, защитницей интересов правящих классов и «москальской», что подразумевало – оккупационной.

Поскольку в Галиции под «украинцами» понимались греко-католики, то, автоматически, православные продолжали считать себя русинами. Для закрепления «украинской» самоидентификации селян и усиления гражданского раскола в обществе Руси религии отводилось важное место. Религия всегда являлась основным компонентом самоидентификации нации. Классический пример, когда из одного славянского народа сербо-хорватов, использующих сербо-хорватский язык, на религиозной почве сформировалось три нации – православные сербы, боснийцы-мусульмане и хорваты- католики. Однако в нашем случае формально перенести на Надднепрянское сложившееся устойчивое общество Малой Руси типичные признаки австрийского «украинца»: русин, греко-католик, использующий украинский (галицко-русинский) язык, оказалось невозможным в принципе. Жители Надднепрянщины, особенно консервативные селяне ни в каком случае не могли воспринять греко-католичество (т.е. стать униатами, которые, по выражению *Т. Шевченко*, хуже ляхов, §18.16.11). Поэтому для отрыва селян Южной Руси от Русской православной церкви, которая уходит корнями в крещение Руси кн. Владимиром, Киевскую Русь и 1000 лет использовала сакральный церковнославянский язык, была сконструирована новая Украинская Автокефальная церковь (УАЦ). Цель ее заключалась в максимальном вовлечении селян в свою орбиту. Для этого ее инициаторы использовали ряд новаций.

Первая новация – в богослужении она использовала православный обряд Русской церкви, но полностью переходила на украинский обиходный профанный язык, что обеспечивало разрыв с сакральной традицией. То, что на этом языке не существовало церковнослужбных книг, ее инициаторов не смущало. Зато этот язык был понятен селянам, и по идее, эта особенность должна была быстро привлечь на ее сторону паству.

Вторая новация была намного революционной. УАЦ должна была стать поистине народной селянско-рабочей, которые должны были управлять ею посредством местных собраний, т.е. региональные советы (рады) будут избирать священников соответствующей иерархии.

Возглавлять УАЦ должна была Всеукраинская церковная рада. За епископатом УАЦ оставалось в церковном управлении только право совещательного голоса и обязанность рукоположения избираемых приходами священников и отпращиванием архиерейских служений.

Третьей новацией стало введение в число святых пророков *Тараса Шевченко* и включение дней рождения и смерти *Шевченко* в число церковных праздников.

Эти новации полностью выводили УАЦ из Православного мира, сохраняя лишь видимость причастности к нему по форме богослужений. Когда в начале XVII в. православная церковь на Руси была разгромлена униатами и ликвидирована митрополия, казаки во главе с *Сагайдачным* дождались визита Патриарха и собора епископов для рукоположения нового митрополита (§13.3.IV). Суть рукоположения заключается в получении благодати посредством прямой преемственности епископов от первых апостолов. Это же характерно и для католической церкви. Выборы священников мирянами характерно для протестантских церквей. Ни один православный епископ не захотел принять участие в рукоположении священников УПЦ, тем более невозможна была хиротония епископов УПЦ без действующих епископов, поэтому ее священников стали называть «самосвятами». УАЦ изначально считалась неканонической и не признается до наших дней ни Православными автокефальными церквями, ни Католической церковью. Организаторы УПЦ летом 1918 г. обеспечили проведение Всеукраинского церковного собора в Киеве, а в 1919 г. Директория УНР во главе с Петлюрой провозгласила автокефалию Украинской православной церкви.

Процедура выборов священников селянами использовалась национал-социалистами для «легитимного» изгнания неудобных священников из приходов. Таким образом, национал-социалисты сами вырыли себе яму. Впоследствии большевики, убежденные атеисты, поддерживали УАЦ как инструмент борьбы с влиятельной Русской православной церковью. К 1922 г. борьба в УССР за тысячи храмов с богатыми приходами и многочисленной паствой достигла пика. От священников Русской православной церкви требовали проведения служб на народной (селянской) «українській мові». Когда те отказывались, их объявляли контрреволюционерами, натравливали на них воинствующую молодежь и безжалостно изгоняли из храмов. На их место избирали «национально-сознательных» священников. Предпочтение отдавалось тем священникам, которые изъяснялись на галицком украинском, в результате чего нередко приходы возглавляли люди, далекие от церкви. Большевики и ГПУ поддерживали УАЦ и инициировали обновленческое движение в Русской церкви на Соборе в 1923 г., который признал автокефалию Украинской Православной Церкви в УССР. Когда большевики укрепились, им не составило труда разгромить обе Церкви.

Вторую линию раскола общества вызвало введение в программные документы УЦР (идеологом которых выступал *Грушевский*) сегрегационной категории «национальных меньшостей», которые автоматически ограничивали в политических правах по сравнению с украинцами-хлеборобами многочисленные народы многонациональной Южной Руси. Совершенно непонятна и изобретенная *Грушевским* сегрегационная дефиниция «национально-персональна автономія». Ведь только селяне-украинцы имели право и должны были «панувати» на своей земле. Благое намерение проф. *Грушевского* сформировать политическую нацию из невежественной прослойки бедных селян привело к неисчислимым катаклизмам и положило начало гражданской войне этих и соседних наций и народов.

Начало этой гражданской войне положил VII пленум УЦР. Узкая группа лидеров украинских и еврейских леворадикальных социалистических партий организовали пленум, в голосовании решений которого брало участие не более 15% из 643 членов УЦР [504А, 164]. 30 октября 1917 г. на пленуме явочным порядком были «утверждены» границы УНР. Очевидно, ни мнение местного населения, ни сопредельных стран никто не озаботился спросить. Здесь *Грушевским* была воплощена удивительная новация – «прилучення «позаавтономних» частин України» «під владою Генерального секретариату». Было утверждено явочным порядком такое решение: «расширить в полной мере власть Генерального секретариата на все отмежеванные земли Украины, где большинство людей являются украинцами, а именно – Херсонщину, Катеринославщину, Харьковщину, материковую Таврию, Холмщину, часть Курщины и Воронежчины» [504А, 168-169]. Само собой разумеется, что никто эти земли не «межевал», а технология напоминает империалистическую аннексию. На первый взгляд эти действия можно было бы объяснить стремлением собрать воедино все территории расселения русинов/украинцев/малороссов/казаков. Однако при ближайшем рассмотрении вызывает удивление, что в этот список поглощаемых земель включена оккупированная Австрией Холмщина, но не фигурирует Восточная Галиция со Львовом, Лемковщина, Буковина (коронные земли Австрии) и Подкарпатская Русь (входила в Венгрию). А ведь Львов являлся не только важнейшим городом Руси, основанным русским князем. Именно отсюда берет начало термин «Малая Россия» (§9.3, кн. *Болеслав Юрий II* – «*dux totius Russiae Minoris*»). В этом списке не оказалось и земель других стран, где украинцы составляли большинство населения, – в США в штате Нью-Джерси, в Канаде в провинции Саскачеван, в Бразилии в штате Парана, в Австралии – все эти земли колонизовали украинцы точно так же, как и земли Новороссии, Слобожанщины, Приазовья и др.

Читатель улыбнется абсурдности такого рода претензий, и совершенно зря. После принятия IV Универсала министры «независимой» УНР 14 февраля 1918 г. в развитие этой темы выдвинули большевикам условия мирного договора, по которому границы УНР должны включать: «часть Кубани, часть Ростовского округа, Таганрогский округ, Черноморскую и Ставропольскую губернию, Путивальский уезд Курской губернии, четыре уезда Воронежской губернии, украинскую колонию в Сибири – Зеленый Клин на Амуре. Крым остается под влиянием Украины» [504А, 268-269]. Заметим, что Таганрогский округ – это самоуправляемая область Войска Донского, которое напрямую заключало унию с московскими царями и к Запорожским казакам не относилось, более того, между ними были территориальные конфликты. Войско Донское выступало и против большевиков.

Чтобы читатель рельефнее представил непростую атмосферу тех дней и позицию казаков, которые считали себя отдельным народом империи, приведем выступления казаков на чрезвычайном заседании Малой рады 26 октября 1917 г., посвященном восстанию в Петербурге. Делегат Казачьего съезда (проходил в Киеве), министр путей Кубанской республики Рябцев в начале речи обратил внимание: «что, по его мнению, меньшая часть украинцев направляется в сторону самостоятельности а также в сторону Австрии, а большинство в сторону Москвы». Далее он сказал:

«Для меня ясно, что Центральный совет беспокоится о самом строе на Украине, а что делается в остальной России, Совет это не очень беспокоит. Казаки хоть и федералисты, но они державники и думают также о судьбе всего государства. Теперь государственной власти в России фактически нет, а Центральный совет в первую очередь заботится об Украине. Большая половина казачества находится теперь на Украине и мы как военные люди позаботимся о спокойствии как на Украине, так и в целом государстве. В этом у нас одинаковые пути, и потому мы могли бы идти рука об руку.

Представители Центрального совета, которые были на казачьем съезде, сказали, что «нам нет никакого дела к центральной власти». Значит, теперь только мы, казаки, являемся единственной силой, на которую может опираться государственное дело. Наш исполнительный орган, образованный съездом, послал нас, чтобы мы выяснили ваше отношение к ситуации. Мы не хотим вмешиваться в ваши дела, но мы не соглашаемся на то, чтобы продолжались аресты юнкеров и желаем, чтобы это прекратилось.

«Как это вы не вмешиваетесь?» – спрашивает И. Маевский,

«Мы думаем, что пока здесь есть такие общегосударственные учреждения как почта, телеграф, Государственный банк и тому подобное, пока войско находится на фронте, значит оно должно быть под властью центрального правительства».

Второй делегат казацкого съезда, оренбуржец, в коротенькой речи призывал Малый совет высказаться ясно, думает ли он создавать общегосударственные строй; если же нет, то пусть будет разрешено взять в свои руки все общегосударственные учреждения той единственной «силе разума», которая все еще есть, – казакам.

И. Маевский (украинский социалист-революционер) выразил свое возмущение по поводу заявлений казаков, которые разговаривают с Украиной не как республика с республикой, не как равный с равным, а пытаются силой взять Украину под свой хомут» [435, 362].

Как мы видим, казаки четко отделяли себя от селян-украинцев (см. гл. 12), что видно и по последовавшему в Киеве съезду Народов России, где казаки выступали как отдельный народ. ГС также четко разделял земли селянские и казачьи (на Черниговщине и Полтавщине) [435, 450]. Поэтому предъявленные выше претензии лидеров УНР на земли Юго-Восточного союза казаков, горцев и народов вольных степей как украинские земли выглядят крайне сомнительно и даже провокационно. Этот союз казаков Дона и Северного Кавказа был направлен против социалистов (большевиков и украинских социалистов), национализации земель, и выступал за единую федеративную Российскую республику, в чем их цели совпадали с лидерами УЦР. Однако казаки совершенно не поддерживали идеи Грушевского и Винниченко о всероссийском однородно-социалистическом федеральном правительстве, которые звучали в ноябре 1917 г. [435, 466-467]. По сообщению Шульгина (20 декабря 1917) глава ГС Винниченко заявил Киевскому совету солдатских депутатов, что «Украинская Республика скорее будет воевать с Доном, чем его поддерживать» [435А, 53]. На заседании ГС звучали слова, что политика у Донского правительства «чисто казачья, кастовая» [435А, 54]. Эта ненависть украинских и российских социалистов всех мастей и неимущего селянства к казачеству впоследствии закончилась для казаков трагически. Те казаки, которые уцелели в гражданской войне, были подвергнуты в 1920-е годы расстрелам (за «кулачество»), раскулачиванию, ссылке на Урал и Сибирь и уничтожению голодомором (см. §20.8). Отметим сразу, что 21 октября ГС утверждает проект устава странного военного формирования «Вольного казачества», которое, кроме названия, к казакам не имело никакого отношения и, конечно же,

показало свою полную недееспособность. Когда речь зашла о принятии полной независимости УНР, даже ряд лидеров УНР выступали против IV Универсала. Они приводили убедительные аргументы против поспешного объявления независимости, которые оправдались позже на 100%. На заседании ГС 20 декабря 1917 г. Порш заявил:

«... менять сейчас курс политики нельзя, армии у нас нет, в деле снабжения Украины углем мы зависим от Дона, откуда он сейчас фактически идет. Все патронные заводы находятся в районе возле Дона. Казаки имеют 250-тысячную армию, с которой бороться очень трудно. Но у них нет военных припасов и они, в первую очередь занимают наши заводы. Провозглашение самостоятельности – политическая ошибка, так как это пройдет для масс и для фронта целиком без всякого следа, не имея никакого организующего значения. С международной точки зрения Украина после провозглашения своей самостоятельности юридически еще не станет самостоятельной» [435А, 54].

Золотарев высказался против провозглашения независимости, поскольку это приведет к разрыву экономических связей, а Шульгин сказал, что УНР нужна сила, а не Универсал. 26 декабря Винниченко на заседании ГС утверждал, что лучший выход – провозгласить самостоятельность и заключить мир с немцами: «Придется бороться со всей Великороссией, которой поможет и Дон. Так же не с нами пойдут и национальные меньшинства на Украине. Хватит ли при таких обстоятельствах сил для борьбы? Против нас пойдет весь Север, к этому его вынудят реальные, материальные причины. Нас будут обвинять в измене, что мы заключили мир с германскими империалистами, с которыми не хотели мириться большевики» [435А, 69]. Зарудный ответил, что «провозгласить самостоятельность – значит разбить единый революционный фронт. Мир для нас будет хуже, чем для всей России. Германия все равно не допустит полную независимость Украины. Мир Украины с Германией может ослабить революционные требования пролетариата на Западе» [435А, 69], а Шульгин прямо сказал, что в результате Украина будет оккупирована Германией [435А, 70]. Тем не менее, Грушевский и Винниченко кулуарно все же обеспечили принятие IV Универсала, что в первую очередь отвечало интересам Германии и Австрии и настроило против УНР все здоровые силы Российских республик.

По декларируемому Грушевским праву наций на самоопределение Крым должен был принадлежать крымско-татарскому народу, ведь украинцы там составляли меньшинство. Более всего впечатляет выдвижение лидерами УЦР претензий на Зеленый Клин на Дальнем Востоке, ведь он находится дальше штата Нью-Джерси. Такое впечатление, что лидеры УЦР-УНР вольно или невольно умножали число внутренних территориальных конфликтов у врагов Четверного союза, руководствуясь вроде бы благими целями. 12 ноября 1917 г. Центральная Рада заявляет протест Германии и Австрии за их решение присоединить «к Польше украинские земли: Холмщину, Подляшье, оккупированную Вольнь и Галичину» [435, 433]. Можно догадаться о реакции Польши, которую поддерживала Франция, на такое заявление. Ведь в этих областях проживало до 50% поляков. Эти области до раздела Речи Посполитой в 1772 г. юридически входили в состав Короны Польской, а вот Украина ни юридически, ни фактически не существовала, не была признана никем из мирового сообщества, а «украинцы» юридически существовали только в Австро-Венгерской империи. В Российской империи существовали малоросы, южноросы, казаки, которые юридически объединялись термином

«русские», как принадлежащие к культуре и сакральному пространству Киевской Руси. 16 февраля 1918 г., после оккупации немцами и австрийцами Руси-Украины, Малая рада под руководством *Грушевского* «негайно» приступила «к созданию украинского административного и гражданского управления на Холмщине и Подляшье» [504А, 269]. А 13 апреля 1918 г. Центральная Рада заявила, что она «не принимает решения «Сфатул Церии» о присоединении Бессарабии к Румынскому королевству актом свободного проявления воли всех народов, населяющих территорию Бессарабии», поскольку в северной части Бессарабии проживают украинцы [504А, 273].

Не трудно догадаться, что эти бесцеремонные заявления и действия спровоцировали шовинистические антиукраинские настроения в Польше, Румынии и России. В Польше по поводу претензий *Грушевского* на Холмщину и Подляшье поднялась антиукраинская кампания в прессе. Даже польские партии в УНР высказывались за присоединение этих земель только через референдум [435А, 99]. Антиукраинские настроения в Польше достигли апогея после заключения УЦР в Бресте за спиной поляков антипольского тайного договора с Австрией о присоединении к УНР Холмщины и Подляшья и расчленении Галиции – создании особого коронного украинского края из Восточной Галиции и Буковины. Достаточно дружественные до первой половины 1917 г. отношения между русинами/украинцами и поляками в результате таких действий УЦР под руководством *Грушевского* привели к польско-украинской войне осенью 1918 г. и 30-летним кровопролитным конфликтам. Стоили ли территории Холмщины и Подляшья миллионов жертв поляков и украинцев, может ответить только *Грушевский*. Отсюда берет начало и стремление Польши к ополячиванию галичан, рост терроризма ОУН, «волынская резня», акция «Висла». Отношения между украинцами и поляками настолько испортились, что *Черчилль*, *Рузвельт* и *Сталин* избрали единственное решение прекратить кровавое противостояние – массово переселить украинцев и поляков с их исторических территорий.

С бесцеремонными провокационными действиями лидеров УЦР связана и так называемая первая русско-украинская война рубежа 1917-1918 гг. В ноябре-декабре 1917 г. большевики совершенно не собирались вмешиваться в дела УНР, рассматривая ее самостоятельной республикой подобно Финляндии. Между УНР и Смольным была установлена прямая телефонная связь. Однако национал-социалистические лидеры УЦР во главе с *Грушевским* не считаясь со своими возможностями выдвигают территориальные претензии с 5 губерний на множество территорий Российской империи на том основании, что там проживают «украинцы», т.е. селяне-эмигранты с Галиции и Малой России. Как мы показали выше, понятие «украинцы» в 1917 г. было очень размытым, а территории – конкретные. Такое присоединение к УНР явочным порядком территорий без референдумов и согласования с правительствами других республик (также, заметим, нелегитимными, как и УНР) неминуемо вели к острым конфликтам. Особое раздражение такая экспансия вызвала у СНК большевиков, которые считали себя (также нелегитимно) верховной властью в Российской республике. Согласованные УЦР с Временным правительством 5 «русских» губерний – основы УНР – до 1772 г. принадлежали Речи Посполитой. Исторически империя сложилась из унии Малой России (Гетманата) и Великой России под скипетром царя (§16.22), и между ними были четкие границы (см. илл. XV). СНК большевиков признавал легитимными договоренности от

4 августа УЦР с Временным правительством. Как минимум, присоединение новых губерний руководителями УЦР-УНР следовало решать путем референдума, а легитимно – через Учредительное собрание Российской республики. Лидеры УНР аннексировали новые 4 губернии явочным порядком без учета мнения населения, местных Советов рабочих, солдатских и селянских депутатов и других республик. В этих Советах были сильны позиции меньшевиков, правых эсеров и кадетов, которые выступали против отмены частной собственности на землю и были идейными противниками национал-социалистов, захвативших власть в УЦР.

17 (30) ноября 1917 г. Сталин резонно спрашивал по телефону у генерального секретаря труда и военных дел Порша, на каком основании УНР «сверху присоединяет к себе все новые и новые губернии, не спрашивая жителей этих губерний, хотят ли они войти в состав Украины», на что не получил вразумительного ответа [35Б, 56]. Очевидно, когда речь зашла о силовых методах присоединения территорий, большевики решили отвечать тем же способом – обеспечили восстание против УНР восточных губерний и ввели войска в УНР. Так началась гражданская война, которую развязали радикальные украинские национал-социалисты и еще более радикальные и беспринципные большевики-интернационалисты. Эта гражданская война стоила Руси-Украине более 6 млн. человеческих жизней в 1918-1921 гг., раскулачивания, террора, голода 1922, 1925, 1928 и 1933 гг. и проч., проч.

Отметим, что большевики в октябре 1917 г. захватили власть практически бескровно, поскольку образовался вакуум центральной власти. Легенда о масштабном Октябрьском восстании и вооруженном сопротивлении Временного правительства появились потом. Одно го холостого выстрела «Авроры» хватило, чтобы взять власть в Петербурге. Украинские национал-социалистические партии не только не заявили протест по поводу захвата власти большевиками в Петрограде, но и видели в большевиках своих потенциальных союзников, как убежденных социалистов. Большевики укрепились в пролетарском промышленном Харькове, который стал оплотом большевиков. Здесь они ездили на автомобилях с плакатами «Смерть украинцам!» [435А, 39] и имели поддержку большинства населения. Впоследствии Харьков и стал столицей СССР. Более того, на Руси-Украине радикальные украинские и еврейские («Паолой-Цион» и др.) социалистические партии УЦР в Киеве пошли по нелегитимному пути большевиков и создали УНР с Генеральным Секретариатом во главе с *Винниченко*. В торжественной речи 7 ноября 1917 г. *Грушевский* провозгласил создание УНР для того, чтобы «сделать Украину базой революции и отсюда защищать достояние революции во всей России» [435, 396]. Здесь комментарии излишни.

В отличие от СНК большевиков, ГС в значительно меньшей мере контролировал ситуацию в Киеве и на Украине, чем большевики в Петрограде и Центральной России. Большевики были заняты укреплением власти и были настроены на мирное воплощение своей социалистической доктрины, из тюрем выпускали политзаключенных. Именно тогда появилась программная прогрессивная работа *Ленина* «Очередные задачи Советской власти» (26 апреля 1918 г.). Мирное развитие событий было прервано после восстания левых эсеров (6 июля 1918 г.). Именно тогда большевики обратились к террору.

Большевиков не устраивали закулисные переговоры в Бресте украинской делегации со странами Четверного союза. По сути, большевики были правы, поскольку только вместе делегации большевиков и украинских социалистов в какой-то мере представляли Российскую

республику (Казачьи республики отказались посылать в Брест своих представителей). Сепаратное заключение Брестского мирного договора лидерами УЦР-УНР и односторонний выход из войны наносил удар в спину не только правительству большевиков, но и странам Антанты. Зато этот договор обеспечивал уникальные условия для Австро-Венгрии и Германии. Они без сопротивления оккупировали Украину, включая промышленный Донбасс, причем выглядели освободителями, решали свою продовольственную проблему и укрепляли Западный фронт против стран Антанты. По-видимому, украинские национал-социалисты во главе с *Грушевским* и *Винниченко* совершенно искренне считали, что Германия и Австро-Венгрия нанесут поражение империалистической Франции. Как бы то ни было, их действия привели к тому, что под видом достижения «независимости» был развален Восточный фронт, УНР была втянута в гражданскую войну с большевиками, у Польши изымалась Холмщина, что привело к войне УНР с поляками, а Австрия и Германия получали продовольствие и безраздельную власть над «независимой» Украиной. Вот почему в территориальных претензиях УНР не фигурировала исконная земля Руси – Червонная Русь, которая принадлежала Австрии. Именно так – Руським воеводством – Галиция называлась еще в середине XIX в. В Германии Брестский договор называли «Хлебным миром». Более того, через марионеточное правительство УЦР-УНР Германия обеспечивала безопасность стратегического коридора Берлин – Багдад.

С этой позиции – стремлении развалить Восточный фронт любой ценой легко объясняются и другие странные решения УЦР под руководством *Грушевского*. Упомянем только два из них, те, которые до наших дней разрушительным образом влияют на нашу страну.

В ноябре *Грушевский* и *Винниченко* провоцируют начало хаотической демобилизации из российской армии 2 млн. украинцев и целеустремленно занимаются уничтожением военных структур, а офицеров-малороссиян, потенциальных сторонников независимого государства, насильственно отстраняют от управления армией. Вместо регулярной армии они предлагали формировать армию то ли по «трудовому принципу», то ли заменить ее «народной милицией» или «Вольными казаками», набранными за плату из селян. На этом фоне целенаправленного развала кадровой армии странно выглядят меры по формированию в Киеве военных части из австрийских военнопленных – Сечевых Стрельцов (тоже с большой буквы!). На этот факт обращает внимание и *Д. Яневский* [504, 26, 203]. Ведь сечевые стрельцы были гражданами Австрии, с которыми Русь-Украина находится в состоянии войны! Формирование воинских частей из военнопленных противника противоречило нормам международного права и IV Гагской конвенции от 18.10.1907 г. Они не должны были иметь какого-либо отношения к военным действиям. Не смотря на это, генеральный секретарь военных дел *Петлюра* 19 ноября 1917 г. начинает формировать в Киеве Галицко-Буковинский курень Сечевых Стрельцов. Очевидно, это осуществлялось с одобрения Вены. Этот курень должен был развернуться в 2 дивизии, но проблема заключалась в том, что не хватало командных кадров, а царских офицеров Рада принципиально не желала привлекать. Поскольку Германия и Австрия не могла посылать свои войска на территорию УЦР, а формализация условий о принятии УЦР независимости шла на переговорах в Бресте (см. выше), Австрия сделала хитрый ход. В начале января 1918 г. для укрепления шатких позиций УНР и организации военных структур из австрийских военнопленных украинского происхождения из Австрии прибыла старшина

(командный состав): австрийские подданные, старшины во главе с *Е. Коновальцем** и *А. Мельником*. Именно они накануне принятия IV Универсала организовали Сечевых Стрельцов и с их помощью обеспечили подавление восстания рабочих на заводе «Арсенал» и расстрел арсенальцев, что дало возможность странам Четверного союза спокойно подписать договор с «независимой» УНР.

Тем не менее, этих псевдоукраинских, а реально – австрийских частей Сечевых Стрельцов, для поддержания порядка и выполнения полицейских функций в Украине было недостаточно, и в Австрии из военнопленных в начале 1918 г. формируется дивизия Синежупанников, которая впоследствии дислоцировалась в Киеве и Чернигове [355, 503].

Странная ситуация: в воюющей с Четверным союзом стране – УНР легально формируется вооруженная пятая колонна из австрийских военных при поддержке ее противника – Австрии, а свои воинские части планомерно уничтожаются. Эта фантазогорическая ситуация находит простое объяснение, если мы предположим, что руководители УЦР-УНР готовили почву для создания королевства «Украина» во главе с монархом – эрцгерцогом *Вильгельмом фон Габсбургом (Васyleм Вышиваным)*, командиром Сечевых Стрельцов! Тогда становится объяснимым, почему мы наблюдаем такое пренебрежение квалифицированной разработкой законов со стороны УЦР. Все так называемые законодательные акты, универсалы и конституции юридически противоречивы и представляют собой набор популистских лозунгов, общих фраз и сладких селянскому уху обещаний. Они не выдерживают никакой критики при правовой экспертизе, зато создавали эффект театральности и были рассчитаны на привлечение поддержки со стороны плебса. Возможно, театрализованный антураж осуществлялся преднамеренно, чтобы увлечь внимание селянских масс, как альтернатива эффективной «красной» агитации большевиков. Не мог сформированный в правовом Австрийском государстве *Грушевский* не понимать важности для новосозданного государства разработки квалифицированного законодательства. Ведь в УНР в основном сохранялось правовое поле Российской монархии. Однако, если УНР создавалось под австрийское королевство, то разработка законов – бессмысленная трата времени. В нем должны были действовать австрийские законы и австрийская администрация.

Создание австрийских вооруженных формирований в Киеве из австрийских граждан («украинцев» в австрийской терминологии) настроило против УНР не только киевлян, но и всю Малую Рóссию. Эти ориентированные на германские страны сечевые стрельцы и их

---

* Евгений Коновалец родился в 1892 г. в селе Жашкив на Львовщине в семье преподавателей, учился во Львовском университете, где стал активистом УНДП. В 1913 г. познакомился с Дмитрием Донцовым, который оказал определяющее влияние на его мировоззрение. Добровольцем пошел в украинские части австрийской армии Сечевых Стрельцов и дослужился до прапорщика. В 1915 г. был в плену под Царицыным, где познакомился с А. Мельником. В Киеве запомнился приказом об «украинизации» вывесок: в три дня следовало поменять все русские надписи на украинские; надписи на других языках не затрагивались. После признания Антантой прав Польши на Восточную Галицию Коновалец со своим штабом перебрался в Берлин. Один из создателей Украинской войсковой организации (УВО). В Вене в 1929 г. при поддержке Австрии и немецкой разведки создал и возглавил ОУН (§20.6.П). Резидентура ОУН была одной из самых эффективных и крупных в Европе. Е. Коновалец был убит 23 мая 1938 г. в Роттердаме советским разведчиком и одним из руководителей НКВД украинцем из Мелитополя Павлом Судоплатовым. Он использовал пристрастие полковника Коновальца к шоколадным конфетам и вручил ему на прощание презент – шоколадные конфеты со взрывчаткой.

лидеры и в дальнейшем будут ориентироваться на Германию, выступая против демократических стран Антанты во главе с Британией, и станут причиной новой фазы гражданской войны в Руси-Украине после 1941 г., о чем пойдет речь ниже.

Хаотическая демобилизация 2 млн. вооруженных украинцев-селян привела и к другим крайне негативным последствиям. Впервые в истории империи миллионам неподготовленных к военной службе селянам-хлеборобам дали в руки оружие и отправили проливать кровь за монарха. В *сословном монархическом мире* проливать кровь в войнах и носить оружие могли только члены воинской касты – дворяне, казаки, рыцари, шляхта одним словом – паны (§§9.12; 13.2.П). Они должны были защищать мирный, хотя и изнурительный труд селян. Казаки-воины презрительно называли селян «гречкосеями». Селяне не рисковали жизнью, не проливали кровь, поэтому составляли сословие пахарей, холопов воинского (панского) сословия. Во время многолетней Первой мировой войны империя заставила миллионы мирных селян-хлеборобов с оружием в руках проливать кровь, т.е. выполняли рыцарскую, панскую функцию. Поэтому ускоренная демобилизация с оружием в руках вкусивших ужасов войны селян привела к катастрофическим последствиям. 2 млн. вооруженных селян почувствовали себя воинами-панами и поспешили с оружием в руках в родные села восстанавливать справедливость. С новым поствоенным мировоззрением и решимостью из холопа стать паном они начали на родине осуществлять «черный передел» панской и казачьей земли. «Черный» происходит от слова «чернь», т.е. этот передел осуществлялся без всяких законов «черню», получившей в руки огнестрельное оружие и обученное им пользоваться. Законом стала сила оружия и право сильного. Цивилизация рухнула.

Эту катастрофическую ситуацию существенно усугубила Центральная Рада. Формально она состояла из 588, затем 792 членов, но реально на ее сессиях присутствовало не более трети делегатов. Реально ее подменяла Малая рада – орган, который действовал между сессиями Центральной Рады. Формально она состояла из 105 делегатов (и 8 кандидатов), но на ее собраниях численность редко достигала 50 чел., а многие решения проводились при наличии 25-35 делегатов. Закона о необходимости минимального кворума не было. Это постоянное ядро делегатов (около 40 человек) из радикальных украинских национал-социалистических партий (УСДРП – эсдеки *Винниченко и Петлюры*, УПСР – эсеры *Грушевского* и УПСФ – эсефы *С. Ефремова*) и еврейских радикальных социалистических партий («Паолей-Цион», ОЕСРП и др.) образовали пул радикальных социалистов. Им противостояли правые социалистические партии (по типу европейских социал-демократических) – меньшевики, кадеты, правые эсеры, еврейский Бунд, ряд польских партий. В работе УЦР и Малой раде они участвовали эпизодически, а контролировали преимущественно городские и уездные Советы рабочих и солдатских депутатов, т.е. реальную власть на местах. Пул радикальных украинских и еврейских партий принимал большинство документов УЦР. Еврейские радикальные социалистические партии сыграли огромную роль в становлении УНР. О тесном сотрудничестве украинских и еврейских социалистов говорит такой любопытный факт. В разгар политического кризиса в ноябре 1917 г. Малая рада 6 голосами «за» при 3 «против» и 16 воздержавшихся приняла резолюцию о создании в Палестине «национального еврейского осередка» [435, 441-442]. Украинские эсеры высказались «за», а эсдеки воздержались, поскольку были против «империализма» Англи, которая поддерживала сионистов.

Вот эта Малая рада 7 (20) ноября 1917 г. приняла III Универсал. Присутствовало всего 47 членов Малой рады. За Универсал проголосовало 42 члена (все – украинцы и евреи). 5 членов воздержались (2 меньшевика, 2 русских эсера и представитель польской партии).

Универсал предусматривал конфискацию земель без выкупа – то есть он подрывал краеугольный камень буржуазного демократического государства – незыблемость права собственности:

«Отныне на территории Украинской Народной Республики существующее право собственности на земли помещичьи и другие земли нетрудовых хозяйств сельскохозяйственного назначения, а также на уделы, монастырские, кабинетские и церковные земли – упраздняется.

Признавая то, что те земли являются собственностью всего трудового народа и должны перейти к нему без выкупа, Украинский Центральный Совет поручает генеральному секретарю земельных дел немедленно принять закон о том, как работать с земельным комитетом, избранным народом, теми землями, к Украинскому Учредительному Собранию» [318, 427].

Несколько дней ранее, 3 ноября, в официальной «Відозві Генерального секретаріату до громадян», появился странный юридический термин «нетрудовых земель». Речь шла о их передаче в распоряжение земельных комитетов [435, 391]. III Универсал запустил на Южной Руси катастрофический для ее экономики «Черный передел» и аграрный террор. Не трудно догадаться, что никакие процедуры правовой конфискации земли и передачи ее неимущим селянам-хлеборобам не были предусмотрены. Этим вопросам было посвящено заседание 8 сессии Центральной Рады 14 декабря 1917 г. под председательством *Грушевского*.

Генеральный секретарь земельных дел *Б. Мартос* (УСДРП) выступил с критикой «Тимчасового земельного закону», разработанного на основе положений III Универсала. Он отметил, что совершенно не ясно, какая собственность «скасовывается», ведь переданная в руки селян земля тоже является собственностью. Это вызовет множество недоразумений, как и передача рыбы в озерах и т.д. Что делать с теми людьми, которые болеют, инвалидами, нетрудоспособными? Что делать с перепродажей земли подданным других стран? Далее *Мартос* сказал:

«И кто знает, когда Вильгельм, Франция, Англия и Америка скажут нам, что мы должны признать право на владение этими землями, или мы сможем не согласиться с этим? Лозунг «Земля – народам», разговоры о том, что земля как солнце, как воздух должна принадлежать всем, не выдерживают критики. <... > Мало по-малу она перейдет в пожизненное владение, а потом и в наследство» [435А, 24].

Сковский высказался в том духе, что закон наносит вред рабочим, поскольку оставляет их без земли и признает арендную плату за землю. *Шелухин*, критикуя то положение закона, которое ликвидировало право на землю, поскольку она «как солнце, как повітря, належить всьому народу», сказал, что «за солнце и воздух не было войны, а за землю. Закон в той редакции, которая существует сейчас, не может быть принят, потому что внесет раздор и анархию» [435А, 25]. *А Порш* справедливо отметил: «... разве от того, что земля будет социализирована, ее станет больше? Или людей станет меньше? <... > говорите же правду селянству – как

это делают с.-д., что земли на всех не хватит. Не дурите его утопией» [435А, 26]. Эти возражения остались гласом вопиющего в пустыне.

ЦР приняла основные положения, которые должны были лечь в основу земельного закона: 1) скасування приватної власності на землю; 2) право кожного громадянина на землю [435А, 50]. Эти два пункта сняли последние тормоза для начала гражданской войны и **Великого Передела Земли**. 20 декабря генеральный секретарь земельных дел *Б. Мартос* в знак протеста против этой радикальной резолюции УЦР не захотел брать на себя ответственность и попросил отставки.

Миллионы селян-солдат Южной Руси с винтовками в руках бросились домой реализовать свое «панское» право на землю, исходя из лозунга «кто был ничем, тот станет всем». Таким образом, лидеры УЦР и идеолог Универсала *Грушевский* запустили кровопролитный и невиданный по своей жестокости механизм гражданской войны на почве передела важнейшей для селян собственности – земли. Напомним еще раз, что сам *Грушевский* был богатейшим киевским буржуа-рантье, который сдавал свой многоэтажный доходный дом в наем, а сам с семьей жил в огромном трехэтажном флигеле (ныне музей Грушевского). Будучи буржуа и умным человеком, он должен был понимать, к чему приведут такие «законы», тем не менее, четко вел свою линию, которая вызвала экономическую и политическую дестабилизацию положения на Руси-Украине.

Как мы увидим далее, это безумие попытался приостановить гетман *Скоропадский*, но *Винниченко* и *Петлюра* подняли против него восстание неимущих селян. За три года «Черного передела» аграрная экономика Руси-Украины превратилась в руину. Во многих селах и уездах остались только юноши моложе 15 лет и старики старше 60 лет. Этот «Черный передел» привел к страшному голоду 1922 г. и продолжался до голодомора 1932-1933 гг. Справедливо распределить землю, которой на всех в принципе не хватало, было невозможно. *Сталин* нашел выход в коллективизации, оставив селянам по 40-60 соток земли для приусадебных участков. Коллективизация сняла проблему «Черного передела». После обретения Украиной независимости, эта проблема снова встала во весь рост и до настоящего времени не решена, но уже в наше время на этой почве проливается кровь.

Подводя итоги этому ключевому периоду, заложившему конфликты в обществе по многим линиям – социальной, национальной, политической, международной, мы еще раз обратим внимание на международный аспект.

Австрофил *Грушевский* и украинские социалисты четко ориентировались на Австро-Венгерскую монархию, которая благосклонно относилась к австрийским украинцам (русинам). Они люто ненавидели буржуазные демократические страны Антанты и США за их империализм и космополитизм. 28 апреля 1918 г., когда Центральная Рада почилла в бозе, на ее последнем заседании под председательством *Грушевского* выступил *Винниченко*. Вот несколько тезисов из его речи:

«Когда мы строим государство, то нужно спросить, что представляет собой наша нация. Это селянство и рабочие, потому что буржуазия у нас преимущественно чуженациональная – еврейская, польская, московская. Вся эта здешняя буржуазия имеет враждебные империалистические планы по отношению к нашему государству, которые для одной части смещаются в польское «от моря до моря» государство, а для второй – в государство московское.

Поэтому, зная империалистические стремления буржуазии к соседним государствам, мы должны в своем государственном строительстве опираться на трудовые слои населения, *даже если бы мы погибли*^{*}. Мы не должны жертвовать ничем из достижений революции. Наше государство должно взять на себя ведение народного хозяйства в главных его областях. Это есть так называемый государственный капитализм. <...>

Со мной, определенно, и немцы согласятся, что те слои нашего крестьянства и рабочих, на которые опирается наше государство (в существовании которого и сами немцы заинтересованы), должны быть обеспечены в своих социальных интересах, иначе на нашей территории возьмут верх те течения и те круги, которые относятся благосклонно к государствам «Антанты», а не к Германии. Они должны согласиться с тем, что когда отдадут нас на растерзание буржуазии московской, то этим самым разрушат наше государство, а тогда уже не получат они отсюда того хлеба, который им нужен в борьбе на Западе. <...>

Я убежден, что все европейские государства истощены и обессилены четырьмя годами войны, и там, на Западе, также должно скоро начаться революционное движение. На это указывают множество признаков как в самой Германии, так и в Австро-Венгрии, в Италии, в Англии и в других государствах. И, пользуясь этим, мы должны держать соответствующий тонус своей жизни, чтобы в соответствующий момент примкнуть к той борьбе за социальное освобождение, которое там скоро начнется» [435А, 322-323].

Украинские национал-социалисты во главе с *Грушевским* максимально подыграли странам Четверного союза – обрушили Восточный фронт, подорвали боеспособность Российской империи, в результате сепаратных переговоров от лица фиктивного «государства» УНР заключили Брестский мир и вынудили большевиков к его заключению на оптимальных для Германии условиях. Все эти действия четко были направлены против демократических стран Антанты и США, поэтому ни о какой поддержке с их стороны австрийского проекта «Украина» не могло быть и речи. Страны Антанты в противовес стали создавать свой проект демократической Польши с перспективой воссоздания Речи Посполитой в границах 1772 г. Украинские национал-социалисты ментально и культурно принадлежали австрийской монархии. Очевидно, они имели право на «австрофильство», но не имели права авантюрами, насильственными и грубыми методами внедрять свою концепцию в невежественные массы сельского населения Руси, попутно отстраняя от принятия решений представителей буржуазии, имевших опыт управления государством. Внедрение проекта «Украина» в селянскую среду Руси и подмена русских культурных кодов вымышленными кодами «древней» нации селян-хлеборобов-украинцев, которые происходят от антов, стало возможным исключительно при поддержке мощных ресурсов Австрии и Германии. С высоты лет мы четко видим, что стараниями украинских национал-социалистов процветающая многонациональная Русь/Малая Россия/Южная Россия была вытолкнута с магистрального пути развития мировой цивилизации, во главе которой идут США и Британия, и на долгие годы была брошена в пучину социалистических и этнических экспериментов. Изначально этот проект не подразумевал жизнеспособное самостоятельное государство. Селянская Украина должна была стать австрийской коронной землей с широкой автономией в рамках Австро-Венгерской империи и снабжать хлебом немецкие страны. Малороссийская элита, казаки и буржуазия не

* Курсив наш. – Ю.М., С.У.

могли согласиться идти в подчинение Австрии, которую не раз били в сражениях, поэтому их следовало от этого проекта отстранить и уничтожить. Место элиты должны были занять австрийцы во главе с монархом из Габсбургского дома. Прошло 100 лет. Австро-Венгрия давно распалась, как нежизнеспособное образование, а мы как в прокрустовом ложе продолжаем биться в рамках австрийского проекта «монархической селянской Украины» и не можем из него выбраться на магистральный путь развития буржуазных демократических стран, заложенный странами Антанты. Украинским национал-социалистам были чужды и принципы демократии в этих странах (США, Британии и Франции), где не учитывалось этническое происхождение, а играли роль социальные факторы и профессионализм. В результате Русь-Украина оказалась изолированной от демократического процесса на 70 лет.

В 1917 г. с созданием УНР под влиянием украинских национал-социалистов начала набирать силу идеология «Государство превыше всего». Со времен Просвещения и французской революции в буржуазной Европе все более утверждался принцип приоритета Личности над Государством. «Декларация прав человека и гражданина» (1789) гласила: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе. Для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена» (§19.8). *Грушевский*, *Винниченко* и *Петлюра* в центр социальной системы поставили отдельную прослойку населения – украинцев-хлеборобов. Они стали создавать Государство, в котором уже прослеживалось стремление установить диктатуру по социальному (хлебороб, который обрабатывает землю своими руками) и национальному (хлебороб-украинец, носитель украинского языка) признакам. Эта тенденция достигла позже апогея в антигуманистической идеологии интегрального национализма *Донцова*, которому следовали лидеры ОУН. Они выдвинули лозунг «Украина превыше всего». В этом ключевом вопросе отношения Личности и Государства взгляды лидеров УНР и ОУН полностью совпадали с позицией большевиков с тем отличием, что большевики в центр социальной системы ставили диктатуру Государства социального – диктатуру пролетариата городского и сельского без национальных различий. В этом направлении крутой поворот осуществили большевики, разогнав 5 (18) января 1918 г. Учредительное собрание.

Роза Люксембург расценила разгон Учредительного собрания и пренебрежение принципов всеобщего избирательного права, свободы печати и собраний и всему ареала основных демократических свобод как грубейший просчет *Ленина* и *Троцкого*. В качестве позитивного исторического примера она приводила деятельность «Долгого парламента в Англии, избранного и собравшегося в 1642 г., который семь лет оставался на посту и внутри которого отразились все перемены народного настроения, политической зрелости, классового раскола, продвижения революции до ее вершины <...> и провозглашения республики». Далее она отмечала, что «тяжеловесный механизм демократических учреждений...» имеет мощный корректив – именно в живом движении масс, в их непрекращающемся давлении. <...> Но только найденное *Троцким* и *Лениным* целебное средство – устранения демократии вообще – еще хуже, чем тот недуг, который оно призвано излечить: оно ведь засыпает тот живой источник, черпая из которого только и можно исправить все врожденные пороки общественных учреждений, – активную, беспрепятственную, энергичную политическую жизнь

широчайших народных масс» [26Б, 26-27]. Роза Люксембург отмечала, что Ленин и Троцкий, «подавляя общественную жизнь, перекрыли источник политического опыта и дальнейшего развития. <...> Свобода лишь для сторонников правительства, лишь для членов одной партии – сколь бы многочисленными они ни были – это не свобода. Свобода всегда есть свобода для инакомыслящих. Не из-за фанатизма «справедливости», а потому, что от этой сути зависит все оживляющее, исцеляющее и очищающее действие политической свободы; оно прекращается, если «свобода» становится привилегией. <...> Общественная жизнь государств с ограниченной свободой именно потому так скучна, так жалка, так схематична, так бесплодна, что выключением демократии она закрывает для себя жизненные источники всякого духовного богатства и прогресса» [ibid].

Эта критика *Розы Люксембург* полностью справедлива и по отношению к УНР и ее лидерам. Они даже не пытались провести выборы в Учредительное собрание, а при голосовании в УЦР и Малой Раде искусственно создавали нужное для своих целей партийное представительство, более того, понятие кворума полностью отсутствовало!

Эта деструктивная идеология доминирования Государства достигла пика во время правления *Сталина* и деятельности ОУН(Б), что принесло Руси-Украине неисчислимые человеческие жертвы. Фактически, эта идеология доминирования Государства над Личностью в более мягкой форме (без расстрелов и лагерей) сохранилась и в независимой Украине.

***

Мы детально остановились на событиях в Киеве, как сакральном центре Руси-Украины, при этом вспоминали большевиков как какое-то абстрактное понятие. Действительно, влияние большевиков на Руси-Украине, как мы не раз отмечали, было мизерным. Это показали выборы в Украине в ноябре 1917 г. делегатов на Всероссийское Учредительное собрание. Только 10% избирателей на Украине проголосовали за большевиков, 75% отдали предпочтение украинским эсерам и эсдекам, т.е. партиям *Грушевского* и *Винниченко* [435, 31]. Но уже в декабре их влияние усиливается, что отметил на заседании ГС 16 декабря добродий *Липец*:

«Есть тенденция правительство комиссаров называть правительством великорусским. Но это же неправда. Большевизм есть и на Украине. Здесь г. Винниченко сказал, что Украина – оазис порядка, и мне хотелось ему верить, но когда я знаю, что получено 214 телеграмм о погромах только в трех украинских губерниях, то я вижу здесь просто какое-то «самообольщение». В конце позвольте мне вспомнить социалистическую правду: в процессе борьбы мы должны строить между нациями не стены, а мосты» [435А, 31].

Социалисты из УНР умудрились проиграть большевикам-социалистам, которые в течение 1917 г. практически не имели поддержки на Руси-Украине! Но все же большевиками, кроме Ленина, руководили вполне конкретные лидеры с конкретными фамилиями и конкретным происхождением. Ленину удалось собрать вокруг себя наиболее талантливую и высокообразованную когорту революционеров, многие из которых происходили с Руси-Украины. Другими словами, большевики на Украине были, но большинство из них делало революцию в Петер-

бурге! Нам не будут понятны дальнейшие события, если мы пристально не всмотримся, кто же реально осуществлял Октябрьский переворот и создавал Украинскую Рабоче-Селянскую Республику. На этом пути нас ждут неожиданные открытия.

19.7. Украинцы осуществляют Октябрьский вооруженный переворот в Петрограде

Читатель, прочитав название параграфа, подумает, что у авторов просто разыгралось воображение. Однако не будем торопить ход нашего расследования, а внимательно разберемся с персоналиями.

Мы будем исходить из предложенного совершенно объективного критерия определения украинцев (§19.3).

Самым известным украинцем, вдохновителем и главным организатором Октябрьского переворота в Петербурге выступал *Лев Троцкий*. Отметим, что Ленин к восстанию подключился позже! Троцкий возглавлял целую группировку украинцев, которые выступили в роли активных организаторов и участников Октябрьского переворота. Несомненно, *Лев Троцкий* является самой харизматической, колоритной и неоднозначной фигурой среди украинских и русских революционеров всех мастей. Он стал основателем целого течения революционной мысли – *троцкизма*, у которого и сегодня много приверженцев. Даже в выступлениях и действиях премьер-министра Украины *Ю. Тимошенко* можно без труда обнаружить обоснования в духе Троцкого о «политической целесообразности» и др. Биография Троцкого очень показательна во многих отношениях.

Лев Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн) родился 25 октября 1879 г. в семье богатого еврейского колониста на Кировоградщине – в селе Яновке (Береславка, Бобринецкий р-н.), т.е. недалеко от родины Т. Шевченко*. Его земляками были *Григорий Зиновьев* и *Владимир Винниченко*, которые родились в Кировограде.

Детство и юность *Троцкий* подробно описал в автобиографии «Моя жизнь». Учился в Одесском реальном училище Св. Павла, затем в Николаеве. Троцкий писал стихи по-украински и переводил на украинский русскую классику (Крылова и Лермонтова). В Николаеве создал Южно-Русский рабочий союз. В 1900 г. был сослан на 4 года в Иркутскую губернию. По фальшивому паспорту на фамилию Троцкого (будущий псевдоним) сбежал во Францию. Здесь он женился на *Наталье Ивановне Седовой* (1882-1962). Она родилась в Ромнах под Полтавой. Ее отец был купцом 1-й гильдии, мать – полька из обедневшего шляхетского рода. Она училась в Женевском университете. Впоследствии, по предложению академика *Грабаря* (§18.11.Ш),

---

* По шевченковской терминологии Винниченко, Зиновьев и Троцкий родились в самом сердце Украины – в настоящей казачьей Украине, а не какой-то там Вольне! Т. Шевченко очень бы поразился, если бы ему сказали, что Галиция присвоила себе название «Украина» (§18.16.Ш). Исходя из классификации Тараса Шевченко, С. Бандера к Украине не имел никакого отношения, поскольку родился в Червоной Руси и, судя по фамилии, имел молдавские корни. Другими словами, он родился в Большой Украине (сравни параллель Русь – Малая Россия vs. Большая Россия). А вот С. Петлюра был близок к Шевченковской Украине, поскольку родился в Полтаве – крае казачьем, но не гайдамацком. Заметим, Петлюра, как и Сталин, учился в духовной семинарии.

она возглавила Музейный отдел. Большевики считали, что царские и дворянские сокровища созданы на крови угнетенных масс, поэтому от них следовало избавляться. Наталья Седова спасла от уничтожения, разграбления и распродажи многие культурные ценности.

Благодаря удачному браку (первая жена осталась в ссылке), киевским связям с евреями-банкирами и выдающимся личным способностям он завоевывает доверие среди франко-американских евреев-банкиров. Этот банковский пул помог ему стать революционным лидером и в дальнейшем оказывать помощь в финансировании революционной деятельности Троцкого. В 1905 г. Троцкий вернулся в Киев, затем переехал в Питер. 25-летний Троцкий сразу становится заместителем председателя петербургского Совета рабочих депутатов (под фамилией Яновский – по названию родного села). Здесь во всей силе проявились его блестящие организаторские и харизматические способности лидера. Он быстро оттеснил председателя Петроградского Совета *С.Г. Хрусталева-Носаря* на вторые роли, за что последний возненавидел *Троцкого*. Хорошо знакомый с менталитетом крестьянства, Троцкий считал, что оно совершенно не способно к самостоятельной политической деятельности, поэтому ставку следует делать на пролетариат, который должен искать опору у деревенской бедноты и противопоставлять ее деревенским богачам. В 1912 г. Троцкий был военным корреспондентом газеты «Киевская мысль» на Балканах, где воочию увидел изнанку войны и получил опыт ведения военных кампаний. Здесь познакомился и сдружился с болгарским революционером *Х.Г. Раковским*, которому впоследствии протезировал. В 1918 г. Раковский вошел в руководство ЧК на Украине, стал председателем Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. В 1919–1923 гг. был Председателем СНК и наркомом иностранных дел Украины.

Сестра Троцкого, *Ольга*, была женой еще одного лидера большевиков, *Льва Борисовича Каменева* (Розенфельда, род. в Москве).

Троцкий организовал Октябрьский переворот 1917 г., стал наркомом иностранных дел и главой дипломатической миссии большевиков в Бресте. Затем был наркомом по военным и морским делам, фактически он создал кадровую Красную Армию. По его инициативе для ее построения и обучения красноармейцев начали привлекаться царские офицеры в качестве военных специалистов. В этом вопросе ему пришлось преодолеть сопротивление со стороны многих большевистских лидеров, которые выступали за добровольческий принцип формирования армии без царских офицеров. В большевистской иерархии Троцкий был вторым человеком после Ленина, который ценил его недюжинные способности. Он также состоял в Политбюро ЦК РКП(б) и в Исполкоме Коминтерна, являлся теоретиком и практиком «красного террора». В своей работе «Терроризм и коммунизм» (1920) он обосновал и оправдал необходимость революционного терроризма. Здесь же он идейно обосновал институт заложников и развил любимый украинскими политиками тезис о «политической целесообразности».

Инициатор введения смертной казни. Был сторонником физического уничтожения всех групп населения, из которых могут выйти «возможные враги нашей власти».

Среди этих групп оказались украинские и донские казаки. Будучи председателем Реввоенсовета Республики, укреплял Красную армию карательными мерами, вплоть до расстрела командиров и комиссаров, а за бегство воинской части расстреливали каждого десятого перед строем. Ввел институт военспецов, беря в заложники членов их семей. Полагают, что

ему принадлежит идея создания концлагерей и использования заключенных на различных работах. Для организации террора формировал национальные части, не связанные с населением страны (латышских стрелков, венгров, китайцев – их отряд находился в Киеве). Именно Троцкий в начале 1920 г. пришел к выводу, что военный коммунизм себя исчерпал, и в письме в ЦК предложил заменить продрозверстку продналогом. Ленин отклонил это предложение, но затем использовал как свою идею во время введения НЭПа. Троцкий считал, что индустриализацию надо проводить на основе принудительного труда (тудармий), жесткого распределения ресурсов и массовой коллективизации.

Руководил подавлением Кронштадского восстания.

Ленин в своем «Письме к съезду» признавал его «выдающиеся способности» и считал «самым способным человеком в ЦК».

А. Луначарский небезосновательно называл Троцкого «вторым великим вождем русской революции»^{*}. Он писал, что есть стороны, в которых Троцкий бесспорно превосходит Ленина: «Он более блестящ, он более ярк, он более подвижен. Ленин как нельзя более приспособлен к тому, чтобы, сидя на председательском кресле Совнаркома, гениально руководить мировой революцией, но, конечно, не мог бы справиться с титанической задачей, которую взвалил на свои плечи Троцкий, с этими молниеносными переездами с места на место, этими горячечными речами, этими фанфарами тут же отдаваемых распоряжений, эту ролью постоянного электризатора то в том, то в другом месте ослабевающей армии. Нет человека, который мог бы заменить в этом отношении Троцкого» [286, 351].

О суггестивных способностях Троцкого ходили легенды. Послушав его выступления, даже самые убежденные противники принимали его точку зрения.

Фактически, только Сталин смог устоять перед харизмой Троцкого. В борьбе за власть Троцкий проиграл Сталину, который во многом воспользовался его идеями.

По решению политбюро в 1929 г. Троцкий был выдворен за пределы СССР. Его приютил крупнейший художник Мексики Диего Ривера. А другой знаменитый художник Альфаре Сикейрос в 1940 г. совершил неудачную попытку убить «предателя революции» Троцкого. Это вскоре удалось сделать сталинскому агенту Рамону Меркадеру.

В группу Троцкого в разное время входили такие украинцы – лидеры большевиков:

Григорий Яковлевич Сокольников (Гирш Янкелевич Бриллиант). Гениальный финансист. Родился в г. Ромны в еврейской семье врача, владельца аптеки Янкеля Бриллианта. Мать – Фаня Розенталь, дочь купца первой гильдии. Учился в Московском университете. Окончил юридический факультет и курс доктората в области экономики Сорбонны (1914). Владел шестью языками. Во Франции познакомился с Троцким. Входил в состав Политбюро ЦК РСДРП(б). Оно было создано на заседании ЦК 10 (23) октября 1917 г. для руководства восстанием и состояло

---

^{*} Это отнюдь не преувеличение Луначарского. В России в то время была популярна поговорка: «Чай – Высоцкого, сахар – Бродского, а Россия – Троцкого». Сам Троцкий подтверждает свое могущество: «В годы войны в моих руках сосредоточивалась власть, которую практически можно назвать беспредельной. В моем поезде заседал революционный трибунал, фронты были мне подчинены, тылы были подчинены фронтам, а в известные периоды почти вся не захваченная белыми территория республики представляла собою тылы и укрепленные районы» [428, 444].

из 7 человек, 3 из них – с Украины: *Троцкий*, *Зиновьев* и *Сокольников*. С ноября 1917 руководил национализацией банковской системы. Заключил Брестский мир. В 1923-1924 гг. провел гениальную денежную реформу, в результате которой была введена устойчивая валюта – червонец. Червонец официально котировался на биржах многих стран мира. Лозунг Сокольникова – «Эмиссия – опиум для народного хозяйства». Выступая против эмиссии, он настроил против себя Сталина и Троцкого. На XIV партсъезде 1926 г. потребовал ликвидировать пост генерального секретаря, что Сталин расценил как личный выпад против себя. В 1936 г. арестован по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра» и убит в 1939 г.

Моисей Соломонович Урицкий, родился в 1873 г. в Черкассах в семье купца. Окончил гимназию в Белой Церкви, затем юридический факультет Киевского университета (1897). В 1912 г. на конференции в Вене от группы троцкистов был избран в Организационный комитет РСДРП. В октябре 1917 г. – член ВРК, временный комиссар в МИД, активный участник Октябрьского переворота. Комиссар СНК по выборам в Учредительное собрание. В январе 1918 г. во время отпуска Дзержинского исполнял обязанности председателя ВЧК. С февраля 1918 г. – член Комитета революционной обороны Петрограда. 10 марта назначен председателем Петроградской ЧК, являлся одним из первых организаторов «красного террора». С июля 1918 г. – председатель ВРК Петрограда. При вынесении смертных приговоров в ПЧК проявлял сдержанность. 30 августа 1918 г. убит эсером-террористом, поэтом *Леонидом Каннегисером*. Обращает на себя внимание тот факт, что и Урицкий, и его убийца были евреями. Смерть Урицкого послужила основанием для усиления «красного террора».

Владимир Антонов-Овсеенко родился в 1883 г. в Чернигове, в семье офицера. Учился в Николаевском военном инженерном училище. Вместе с *Троцким* организовывал июльское восстание 1917 г. против Временного правительства в Петрограде. Активный участник Октябрьского восстания. Именно он возглавлял штурм Зимнего дворца и арестовал Временное правительство. Возглавлял наступление Красной армии на войска Центральной Рады. В 1919 г. командовал Украинским фронтом и разгромил войска УНР, жестоко подавил Тамбовское восстание. Входил в Троцкистскую группу «левой оппозиции». Был прокурором РСФСР (с 1934 г.) и наркомом юстиции РСФСР (с 1937 г.). Расстрелян «за принадлежность к троцкистской террористической и шпионской организации».

Георгий Леонидович Пятаков – сын управляющего сахарным заводом, родился в 1890 г. на Черкащине в Городище (Марьинский сахарный завод). Учился в Киеве, затем – в Петербургском университете, откуда был исключен за революционную деятельность. С 1912 г. секретарь Киевского комитета РСДРП. В течение лета-осени Пятаков несколько раз избирался в состав Центральной Рады от партии большевиков, затем выступил против нее. В октябре 1917 г. возглавил Киевский совет рабочих и солдатских депутатов. Лениным был назначен замом, затем Главой комиссара Госбанка. Вместе с *В.П. Затонским*, *В. Антоновым-Овсеенко* и Сталиным входил в состав РВС, который разработал план наступления Красной армии на Украину. Был одним из основателей КП(б)У и первым председателем Временного рабоче-крестьянского правительства Советской Украины. После овладения большевиками Крымом недобрую славу получила так называемая «пятаковская тройка» (Г. Пятаков, Р. Землячка и Бела Кун), которая осуществляла массовые расстрелы белых офицеров, по призыву Фрунзе пришедших на регистрацию.

В.И. Ленин в своем «Письме к съезду» отмечал «выдающуюся волю и выдающиеся способности» *Г. Пятакова*. В 1924 г. присоединился к *Троцкому*.

А.А. Пятаков родился в 1888 г. в Городище (Марьянский сахарный завод на Черкащине) – брат *Г.А. Пятакова*. Окончил Киевское реальное училище (1904) и Киевский политехнический институт (1908). В 1917 г. возглавлял Военную организацию при Киевском комитете РСДРП(б), участвовал в создании Красной Гвардии. Руководил восстанием в ноябре 1917 г. против Центральной Рады. Убит казаками УЦР.

Евгения Бош родилась в 1879 г. в Очакове в семье отца немца-колонииста и матери – молдавской дворянки. В марте 1917 г. была избрана членом Киевского городского комитета РСДРП. Бош выступала против любых контактов с УЦР. Осудила Киевский комитет большевиков за вхождение 9 августа его представителей в УЦР. После декабрьского кризиса 1917 г. между Центральной Радой и Петроградскими большевиками, который привел к наступлению войск Красной армии на войска Центральной Рады, она вместе с другими киевскими революционерами организовала 1-й Всеукраинский съезд Советов (11-12 дек., Харьков). В нем участвовали представители Донецко-Криворожской республики. В Советском правительстве Украины заняла пост Народного секретаря внутренних дел. Гражданская жена *Г. Пятакова*.

Павел Ефимович Дыбенко родился в 1889 г. в селянской семье в с. Людков (Черниговская губ.). Начальное образование – 2-классное училище. В 1917 – председатель ЦК Балтийского флота (Центробалта), член Петроградского ВРК. За подготовку Июльского восстания был арестован и вместе с *Троцким* содержался в тюрьме «Кресты». *Дыбенко* принял деятельное участие в Октябрьском перевороте, формируя и отправляя в Петроград отряды матросов. Лично арестовал *Краснова* и доставил в Смольный. Нарком в первом составе СНК. 5 января закрыл заседание Учредительного Собрания. В 1917-1918 гг. был наркомом по морским делам. Его жена – этническая украинка **Коллонтай Александра Михайловна** (урожденная *Домонтович*, отец – из древнего малороссийского казаческого рода, ген.-майор Генштаба, мать – финка), родилась в Петербурге.

Анатолий Васильевич Луначарский родился в Полтаве (как и *С. Петлюра*). Отец – действительный статский советник *А.И. Антонов*, мать состояла в официальном браке с действительным статским советником *В.Ф. Луначарским*. Окончил Первую киевскую гимназию. Сблизился с *Троцким* в 1915 г. во время Копенгагенского съезда, но только в сфере политики. К искусству и философии *Троцкий*, в отличие от *Луначарского*, относился пренебрежительно. Вместе с *Троцким* летом 1917 г. содержался в тюрьме «Кресты». *Луначарский* был хорошим оратором, но плохим администратором, поэтому ему поручили Нарком просвещения для привлечения симпатий старой интеллигенции. Руководил им до 1929 г. и немало сделал для ликвидации неграмотности. Из-за близости к *Троцкому* был снят *Сталиным* в 1929 г.

В. П. Затонский родился в селе Лысец (Ушицкий уезд на Подолии) в семье волостного писаря, учился в Каменец-Подольской гимназии, закончил физмат Киевского университета, преподавал физику в Киевском политехе. В ноябре 1917 г. был избран в Украинскую Народную Республику Советов наркомом просвещения. Некоторое время был секретарем у *Ленина*. В 1918 г. был избран председателем Всеукраинского ЦИК. В июле 1918 г. подавлял под руководством *Троцкого* левоэсеровский мятеж в Москве и Кронштадское восстание в 1921 г. В 1925-1927 гг. секретарем ЦК КП(б)У, в 1927-1933 гг. – председателем ЦК КП(б)У. Член

Президиума ЦИК СССР. Расстрелян «за принадлежность к троцкистской террористической и шпионской организации».

Г. И. Петровский родился в Харькове, в семье ремесленника, учился в школе при Харьковской семинарии, вел революционную деятельность на Екатеринославщине. Был вторым советским наркомом внутренних дел (1917-1919 гг.). В 1918 г. вместе с *Троцким* вел переговоры в Бресте со странами Четверного союза и подписал Брестский договор. В 1918-1919 гг. – нарком внутренних дел РСФСР, участвовал в разработке структуры органов Советской власти. Со стороны УССР подписал Договор об образовании СССР, был сопредседателем ЦИК СССР. В 1919 г. назначается председателем Всеукраинской ВРК, затем председателем ВУЦИК (1919-38). В 1926-1939 гг. – кандидат в члены Политбюро ЦК. Именно в честь *Петровского* в 1926 г. Екатеринослав был переименован в Днепропетровск. Его сын был арестован и расстрелян в 1938 г., сам он сохранил жизнь благодаря разрыву с *Троцким* и переходу на сторону *Сталина*.

Юрий Коцюбинский родился в 1896 г. в Виннице, отец – знаменитый украинский писатель *Михаил Коцюбинский*. Учился в Черниговской гимназии. В 1917 г. – член Военной организации при Петроградском комитете РСДРП(б), участник штурма Зимнего дворца. С января 1918 г. – главнокомандующий советскими войсками на Украине, руководил разгромом войск Центральной Рады, взятием Киева. Участвовал в подписании Рижского советско-польского мирного договора (1921). Был женат на дочери *Г. И. Петровского*. С 1933 г. – зам. председателя СНК и председатель Госплана Украины. Расстрелян в 1937 г. за принадлежность к Украинскому троцкистскому центру.

Виталий Маркович Примаков родился 18 декабря 1897 г. в селе Семеновка Черниговской губернии в семье учителя. В Черниговской гимназии сидел за одной партией с Юрой Коцюбинским и женился на его родной сестре *Оксане Коцюбинской*. В 1914 г. вступил в РСДРП. В январе 1918 г. *Примаков* стал командиром полка Червоного казачества* – первого воинского формирования Совета народных комиссаров Украины. Отличился в Советско-польской войне 1921 г. Был военным советником в Китае, военным аташе в Афганистане и Японии. Третья его жена – легендарная *Лиля Брик*, родственница *Луи Арагона* и бывшая любовница *Маяковского*. В 1936 г. арестован за приверженность *Льву Троцкому*. Расстрелян в 1937 г.

Был близок к *Троцкому* и уроженец Сосницы на Черниговщине **Яков Блюмкин**, который убил немецкого посла графа *фон Мирбаха*, после чего *Троцкий* взял его к себе в штаб. Легендарная личность. Организатор советских разведывательных служб. Друг *С. Есенина*. Масон и

---

* Это формирование не имело отношения к казакам, как и «казаческие» формирования и «коши» С. Петлюры. Настоящие казаки в социалистические формирования УЦР и большевистской Украины не входили и социалистические идеи не воспринимали. Название «казаческие» использовалось УЦР-УНР и Советской Украиной для пропаганды своей будто бы преемственности с казачьими временами. В действительности селянская идеология социалистической УНР и рабоче-селянская идеология большевистской Советской Украины к казакам никакого отношения не имела. Казаки боролись и с социалистами УЦР-УНР, и с социалистами Советской Украины. Украинские левобережные и кубанские казаки (потомки запорожцев) составляли основу Добровольческой армии Деникина. Особенно прославился легендарный казачий атаман А. Шкуро, который, как и Махно, эффективно использовал тачанки. Воевали казаки и на стороне Махно.

знаток каббалы. Организатор поиска таинственной Шамбалы. Отметим, что *Яков Блюмкин* отлично знал украинский язык

Григорий Зиновьев (*Евсей Гершен Аронович Радомысльский*, 1883-36) родился в Елисаветграде (Кировоград) в еврейской семье владельца крупной молочной фермы. Один год он проучился на химическом факультете Бернского университета и один год на юридическом. В 1903 г. познакомился с Г. В. Плехановым и Лениным и стал доверенным лицом последнего; сотрудничал во всех без исключения нелегальных большевистских изданиях и находился постоянно рядом с Лениным. В 1905 г. Зиновьев – активный деятель петербургской организации большевиков. Любопытно, что именно украинцы *Зиновьев*, *Г. Пятаков* и *Е. Бош* осенью 1915 г. выступили против ленинского тезиса «о праве наций на самоопределение». Вдвоем с Лениным скрывался в шалаше на станции Разлив (под Петроградом, на территории Финляндии). Был лидером большевиков и одной из ключевых фигур Октябрьского переворота, хотя выступал против вооруженного восстания.

В середине ноября 1917 г. *Зиновьев* был откомандирован на Украину, где руководил борьбой против УЦР. В декабре 1917-марте 1918 гг. председатель Петроградского Совета, а также председатель Комитета революционной обороны Петрограда, члена Реввоенсовета 7-ой армии. Зиновьева считают одним из основных организаторов «красного террора» в Петрограде. По одной из версий, именно он организовал в августе 1918 г. покушение на *Урицкого*, чтобы создать повод для красного террора. Зиновьеву приписывают и затопление барок с русскими офицерами в Финском заливе. Они были связаны по двое и по трое колючей проволокой. Такие связки стали называть «гидрой контрреволюции». Против жестокостей *Зиновьева* выступал руководитель Петроградской ЧК *Урицкий*.

Зиновьев завидовал *Троцкому*, с конца 1920 г. начал борьбу против него в союзе с *Каменевым* и *Сталиным*, но неудачно, впоследствии, в 1926 г., объединился с *Троцким* против *Сталина*.

Другие украинцы – активные участники большевистской революции в Петрограде и России.

Микола Скрыпник (*Николай Скрипник*) родился 1872 г. в селе Ясиноватая (ныне город Донецкой области) в семье железнодорожного служащего. Учился в Изюмском реальном училище в Харьковской губернии и в реальном училище в г. Курске (оба не окончил), а также в Петербургском Технологическом институте (не окончил). В своей автобиографии (1921) он писал, что исходным пунктом его развития было изучение украинской литературы и истории Украины. «Влияли и семейные предания – о предках-запорожцах, об одном из прадедов, посаженном польскими шляхтичами на кол за участие в восстании Зализняка и Гонты в XVIII в. Стихи Шевченко побудили меня читать по истории вообще, в частности по истории Украины».

Член Коммунистической партии с 1897 г. Доверенный сотрудник *Ленина*, член редколлегии газеты «Пролетарий», с 1914 г. – «Правды». 15 раз был арестован, 7 раз сослан, 5 раз бежал из ссылки.

В период Октябрьского вооруженного восстания член Петроградского ВРК. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов, член ВЦИК. С декабря 1917 г. народный секретарь труда и промышленности Украины. В 1918-начале 1919 гг. – член коллегии ВЧК и заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией, затем Секретно-политического отдела ЧК, собственно говоря, внутренней контрразведки – наиболее мрачного подразделения ЧК. Один из главных организаторов террора во время Гражданской войны. Принимал активное участие в разработке и проведении чекистских операций, в т.ч. против *Б. Савинкова*. В ноябре 1917 г. избран зампредседателя Президиума Петроградской Городской думы. В декабре 1917 г. направлен Лениным в Харьков для усиления украинских большевиков; здесь вошел в первое Советское правительство Украины народным секретарем труда, торговли и промышленности.

В январе 1918 г. организовал I Всеукраинскую конференцию крестьянских делегатов в Харькове. После занятия Киева германскими войсками, представителями Советов в Полтаве был выбран председателем рабоче-крестьянского правительства Украины и народным секретарем иностранных дел, возглавлял Оргбюро по созыву I-го съезда КП(б)У. Выступал категорически против выделения из состава Украины Донецко-Криворожской области и создания на её базе Донецко-Криворожской Советской Республики (ДКСР), в чем нашел поддержку *Ленина*. Ленин считал, что крестьянскую анархическую стихию может укрепить только рабочий класс Донкривбасса. Поэтому большевики и сохранили столицу в Харькове – пролетарском центре Украины. На пути слияния ДКСР с Советской Украиной стоял *Артем (Сергеев)*. Он погиб при загадочных обстоятельствах во время испытании аэроплана под Москвой в 1921 г. Учитывая опыт *Скрыпника* в ЧК, не исключено, что он приложил руку к этой загадочной смерти. В 1919-21 гг. – нарком Госконтроля, нарком РКИ УССР. Параллельно возглавлял особые отделы в Красной Армии. С июля 1921 г. нарком внутренних дел, в 1922-27 гг. – нарком юстиции, генеральный прокурор УССР. В 1927-33 гг. – нарком просвещения УССР. С февраля 1933 г. заместитель председателя СНК и председатель Госплана УССР. Скрыпник курировал вопросы орфографической реформы украинского языка. В 1929-1930 гг. он ввел так называемое «харьковское» или «скрыпниковское» правописание».

Землячка Розалия Самойловна (урожденная *Залкинд*, по мужу *Самойлова*) родилась в 1876 г. в Киеве в семье купца 1-й гильдии. Образование получила в Киевской женской гимназии и Парижском университете. В 1905 г. принимала участие в вооруженном восстании в Москве. В 1917 г. – секретарь Московского комитета РСДРП(б). В составе «пятакоской тройки» уничтожила огромное количество офицеров армии *Врангеля*, которые, поверив призыву о прощении командарма *Фрунзе*, сдались красным. Их грузили на баржи и топили в море. В 1937-1939 гг. была зампредседателя чрезвычайно влиятельной Комиссии советского контроля при СНК СССР, затем была зампредседателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б).

Лазарь Каганович родился в бедной еврейской семье в Киевской губернии (в селе Хабне на Полесье). Активный участник революции 1917 г., был избран членом Учредительного собрания по большевистскому списку. На 3-м Всероссийском съезде советов был избран членом ВЦИК. На XIII Съезде был избран членом ЦК РКП(б). По рекомендации Сталина именно Каганович был избран в 1925 году Первым секретарем ЦК КП(б)У. Занимал бескомпромиссную антитроцкистскую позицию и являлся доверенным лицом *Сталина*. Именно он провел успешную украинизацию на территории Украины, чего не смогли сделать лидеры УНР – *Грушевский, Винниченко и Петлюра*.

Из этого неполного списка следует, что именно украинцы играли первую скрипку в организации и осуществлении Октябрьского вооруженного переворота (революции) в Петрограде. Конечно, наряду с *Троцким* немалую роль играл и авторитет *Ленина*, но честь переворота принадлежит *Троцкому* и его группировке. Несомненно, без участия украинцев Октябрьский переворот вряд ли состоялся бы; они же были и активными строителями Советской власти в России. Читатель без труда сам может пополнить списки украинцев-революционеров. Здесь же представлены наиболее яркие кадры. Их отличительная черта – полное пренебрежение моралью ради «революционной целесообразности». В общем-то, этим же пренебрежением моралью отличался и *С. Петлюра*, вот только способностей у него было намного меньше, чем у большевистских лидеров. В целом можно отметить, что роль уроженцев Украины в становлении Советской власти в Российской империи была значительной, если не определяющей.

Обращает на себя внимание тот факт, что, начиная с императрицы *Елизаветы Петровны*, без весомого участия украинцев не обходился ни один переворот (дворцовый или революционный) в России. Даже в отречении *Николая II* от престола ключевую роль сыграл киевлянин *В.В. Шульгин* (см. выше).

Таким образом, мы можем утверждать, что Русь-Украина и русины-украинцы со времен *Б. Хмельницкого* принимали самое активное участие в жизни империи. Можно сказать (в соответствии с бессмертной гоголевской фразой), украинцы породили империю (*Б. Хмельницкий*, *И. Мазепа*), они же ее и погубили (*Терещенко*, *Троцкий* и др.). Как-то не вяжется после этого внедряемая в массы установка, что Украина не имела отношения к Российской империи и Российской революции и оказалась невинной жертвой большевиков. Что же касается значительного присутствия среди революционеров евреев, то здесь нечему удивляться (§19.2). Беспощадная жесткая дискриминация евреев вызвала с их стороны адекватную реакцию – во что бы то ни стало разрушить империю. Если какой-то этнос загоняется в угол и лишается своих неотъемлемых прав на свободное развитие, то он находит асимметричный ответ: терроризм и революция.

Для краха империи были и объективные причины: мир развивается – и когда-то перспективная и конкурентоспособная форма государственного устройства в один прекрасный момент перестала соответствовать гегелевскому Духу времени. Время потребовало другие формы обустройства этих цивилизационных образований. Одни империи (Британская и США) достаточно плавно эволюционным путем перешли на новые имперские формы правления в виде Британского Содружества или неоимперии (США). Гораздо более трагическим оказался переход к новым цивилизационным формам в Европе.

Странам Западной и Центральной Европы пришлось пройти через две опустошительные мировые войны, прежде чем возникло новое цивилизационное формирование – ЕС. Не менее трудный путь к пониманию своего будущего пришлось пережить Восточной Европе. Однако этот путь еще не закончен, еще только происходит «обретение себя», «обретение своей сущности» и своей цивилизационной миссии.

Для этого нам нужно уяснить ключевые понятия и их взаимоотношения. Речь пойдет о Свободе, Демократии и Государстве.

Гетманщина была прежде всего и больше всего опытом социально-политической реставрации, опытом внешнего и внутреннего преодоления большевизма и возврата к нормальным условиям политической, экономической, гражданской жизни. Правда, опыты (удачные) такой реставрации мы имеем в ликвидации коммунистической вспышки в Германии и Венгрии, но эти опыты остались мало поучительными, ибо они ничего не взяли из революции, ликвидировали ее чисто внешне и остались забыты и бесплодны для буржуазного строя Европы. То же, что делалось в период гетманщины, не могло не учитывать огромного сдвига, происшедшего в России после падения старого режима, – это относится и к политической, и экономической, и национальной стороне революции. Я готов утверждать, что опыт социально-политической реставрации, проделанный во время гетманщины, является единственным и в этом смысле сохраняет свое значение донныне как введение в будущую социально-политическую реставрацию в России – когда кончится для нее период большевистского ига. Конечно, гетманщина была в своем задании именно реставрацией, возвратом прежде всего к нормальному порядку в частной и публичной жизни, в морали и психологии, в самочувствии жителей Украины. <... >

Русский обыватель был в первое время так замучен и терроризован, что все прежнее, прежняя нормальная жизнь казалась ему сном, чем-то нереальным – сказкой и выдумкой. В дальнейшие годы обыватель привык к советским порядкам, огляделся и приспособился, научился про себя думать свою горькую думу и не быть в плену у кошмарной действительности. А тогда казалось, что рухнул не только политический строй, но провалилась вся система жизни и морали, что заколебалась и потрясена самая почва, на которой строится жизнь» [190, 121-122].

19.15. Советская рустикальная цивилизация как альтернатива Западной буржуазной капиталистической цивилизации

Какую же цивилизацию стали строить восставшие крестьянские и пролетарские массы? Кто возглавил это строительство? Как формировалась Советская рустикальная цивилизация? Какую роль в ее формировании играла Украинская Советская Социалистическая Республика и ее элита? Эти вопросы мы рассмотрим в следующей главе. Для того, чтобы понять последующие события, мы забежим вперед и дадим характеристику ключевых основ этой цивилизации.

Любая цивилизация представляет собой достаточно системный и сбалансированный мир, который строится на своих законах и своих системах ценностей. Отклонения скорее являются исключениями, и любая цивилизация стремится от них избавиться или скомпенсировать.

Советская рустикальная цивилизация являлась вполне самодостаточной системой. Она создавалась как прогрессивная альтернатива Западной буржуазной капиталистической цивилизации и, по идее, должна была избежать недостатков Западной цивилизации. В первую очередь критике подвергалась Западная демократия, которая в то время реально контролировалась крупной буржуазией и полностью пренебрегала интересами широких слоев населения. Советская цивилизация создавалась с целью избавиться от эксплуатации человека человеком и социального угнетения, утвердить социальное равенство и справедливость за счет отмены права частной собственности на средства производства. Советская цивилизация достаточно

хорошо проанализирована во многих работах, в частности, Г. Почепцова [357] и диссидента А. Синявского [392А], и характеризуется следующими признаками:

1. Мифологическое ядро: ЛЕНИН-ПАРТИЯ-КОМСОМОЛ. Это связанные и взаимозаменяемые понятия: «Мы говорим Ленин – подразумеваем Партия, мы говорим Партия – подразумеваем Ленин» (В. Маяковский). Этот тричлен, по сути, копирует христианскую Троицу. Сакральной столицей Советской рустикальной цивилизации была Москва, а сакральным местом – Красная площадь.

2. Марксизм-Ленинизм являлся аналогом религиозного учения со своим эсхатологическим мифом построения Общества всеобщего благосостояния на Земле (аналог небесного Рая) в ближайшем будущем. Основатель новой пролетарско-селянской религии (заменившей «буржуазное» христианство) покоится в центре сакральной Красной площади в Мавзолее.

3. Поскольку корни этой рустикальной цивилизации уходят в строгий патриархальный мир Традиции, она породила четкий Иерархический тоталитарный мир. Четкая схема Иерархия была ядром Тоталитаризма и всемерно защищалась от разрушения всеми членами Иерархии (они получили название «Номенклатура», §20.19.IV). Тоталитарное общество отличается единством, монологизмом и одномерной «пролетарско-селянской» культурой с торжеством красного цвета. По законам этой цивилизации все носители полутонов подлежали уничтожению как потенциальные разрушители основ цивилизации. Любые отклонения от «Традиции», т.е. идеологического курса цивилизации объявлялись инакомыслием и подвергались системному искоренению. Тоталитарная модель гиперболизировала значение Вождя и принижала значение ее членов, которые превращались в одноликую массу. Такая модель подразумевала полную взаимозависимость ее членов и Вождя, их связанность в единую монолитную массу («человек толпы» неразрывно связан с Вождем). Отсюда примат Общества (т.е. Государства) над Личностью. Смерть Вождя вызывала искреннее горе массы, это была трагедия для массы.

4. Вождизм. Власть в этой, как и подобных ей цивилизациях, была исключительно персонифицированной. На верху иерархической пирамиды стоял Вождь (аналог Патриарха), который олицетворял коллективную Волю и Разум Партии в лице ее Политбюро. Чем более строгую и жесткую политику проводил Вождь, тем большим авторитетом он пользовался у населения. Вождь являлся символом селянско-пролетарской массы. Он не имел собственности, жены, детей (даже в случае их наличия они отодвигались на третий план), поскольку его детьми был весь народ. Вождь-Патриарх являлся компенсаторным фактором для инфантильной психологии пролетарско-селянской массы. Вождь не мог ошибаться, он был априорно непогрешим. Коллективное принятие решений через институт Политбюро автоматически снимало любую ответственность с Вождя. Только он сам мог признать свои ошибки в виде Откровения. Ошибки могли быть только у предыдущего (неправильного) вождя. Поэтому с каждым новым вождем история переписывалась. Иерархия воспроизводилась на всех этажах структуры общества со своими маленькими «вождями». Уровень иерархии определялся «спецраспределителями» и объемом властных полномочий. Между иерархическими этапами пролегла пропасть. Для своего вышестоящего по иерархии вождя эти нижестоящие вожди были «ничем», «безликими исполнителями», и это отношение переносилось этими

меньшими «вождями» на низшие эшелоны власти. За место в иерархии шла отчаянная борьба не на жизнь, а на смерть, с доносами, компроматом и т.д. Чем ближе член Иерархии приближался к Вождю, тем сильнее он испытывал влияние Иерархии. По законам этой цивилизации потеря жизни и любые средства на пути к вершине власти были оправданы с позиции члена Иерархии, поскольку победитель получал Все. В этом Рустикальная цивилизация кардинально отличалась от Западной буржуазной демократии с ее рассредоточением властей.

5. Это была цивилизация вербальная – потоков слов, а не поступков (действий). За программу действий и ее регулирование отвечал Вождь. Это была цивилизация с доминированием, образно говоря, «левого полушария мозга». Отсюда уклон в сторону тоталитаризма и унификация населения, включая уравнивание мужчин и женщин. Поэтому особо контролировались вербальные потоки и тексты. Цивилизация в лице Вождя сама определяла «Что такое хорошо» и «Что такое плохо». Эти установки массово тиражировались и являлись определяющим руководством для всех членов общества. Литература, способная породить альтернативные точки зрения хранилась в «спецхранах». Для вербальной власти опасность заключалась в ее критике. Думать и принимать решения – это функция Вождя. Член такой цивилизации не должен был думать, т.к. это приводило к сомнениям. Он должен был безусловно и четко выполнять решения Вождя и Политбюро. Поэтому Героем мог быть только деятельный и четкий исполнитель решений Вождя, отсюда «Чапай думать будет» выглядело смешно. Просчеты объяснялись нечетким исполнением правильных решений Вождя, т.е. саботажем, ленью и т.д. Эта цивилизация не научилась контролировать и управлять самостоятельными действиями членов общества, поскольку такие действия не допускались в принципе.

6. Важнейшим стержнем существования этой цивилизации был образ Врага и образ Героя. Главным Врагом Советской рустикальной цивилизации была Западная буржуазная капиталистическая цивилизация – кратко «Буржуи-империалисты». Для построения светлого будущего нужно было преодолеть сопротивление Врага, т.е. Буржуев внешних и внутренних и их прислужников (Церковь, кулаков, мелкобуржуазный элемент, дворян и т.д.). Борьба требовала Жертв. Новый Справедливый Мир можно было построить только до основания разрушив основы враждебной Западной буржуазной капиталистической цивилизации, и количество Жертв врагов прямо отражало успешность этой борьбы (отсюда зачистки территории от врагов). Все беды Советской рустикальной цивилизации объяснялись противодействием Западного буржуазного капиталистического общества. Все плохое шло «с Запада». Здесь говорила глубинная селянская память, которая к городскому (буржуазному) обществу относилась как к обществу враждебному, панскому. Селяне всегда мечтали уничтожить панов и буржуев. В свою очередь, городское общество относилось к селянам как к варварам, подлежащим окультуриванию. Борьба порождала и Героев. Соответственно, чем больше было Героев, тем больше требовалось Жертв, тем быстрее приближалось заветное Справедливое Будущее.

7. Комплекс Жертвы и Жертвоания во благо своей цивилизации – фундаментальная основа этой Советской рустикальной цивилизации. С этим фактором неразрывно связан и культ Мертвых (§18.16.III). Отсюда ответственность перед мертвыми и слабое реагирование на проблемы живых. В системе этой цивилизации отдельная человеческая жизнь не имеет ценности. Ценность она приобретает после Жертвенной смерти во имя торжества Цивилизации

(Государства). Общество, направленное в Прошлое («так жили наши предки») является закрытым обществом, враждебным инновациям. Его альтернативой выступало Западное буржуазное «Открытое общество», основанное на инновациях. Инновации представляли главную опасность для Советского рустикального общества, поскольку грозили разрушить его фундаментальные основы.

8. Цивилизация устойчива тогда, когда она способна экономически развиваться. Советская рустикальная цивилизация создавалась в условиях торжества психологии грабительской экономики («грабь награбленное» у буржуев). Лидерам новой формирующейся цивилизации пришлось приложить максимум усилий с привлечением самых жестких мер (расстрел), чтобы перевести членов общества на рельсы воспроизводящей экономики. Каждый член цивилизации должен был интенсивно трудиться на благо общества (цивилизации), ручной труд рабочего и селянина ценился выше мыслительного труда. Тунеядцев строго наказывали.

Однако к разочарованию лидеров построения новой справедливой цивилизации для всех рабочих и селян без эксплуататоров-буржуев оказалось, что «производители материальных благ» – селяне и рабочие не стремились добровольно, интенсивно и бескорыстно трудиться во благо Светлого Будущего, а исходили из принципа минимальной достаточности и природного гедонизма (§20.8.V). Попытки заставить трудиться основную массу селян с привлечением небольших экономических стимулов так же интенсивно, как фермеры в буржуазной цивилизации, потерпели крах. Поэтому доминирующим инструментом стали физические методы принуждения, включая механизм искусственного голода. Противоречие между враждебностью советского рустикального общества к инновациям и необходимостью их применения (особенно в военной сфере) также решалось несколькими путями. Первый путь – активного силового принуждения (расстрелы, лагеря и «шарашки»). Второй путь – формирование своего, «советского» городского общества и «советской» интеллигенции (которая в результате и выступила могильщиком этой цивилизации).

В основном же такая цивилизация развивалась по экстенсивной модели хищнического использования природных богатств (вырубка леса, экспорт нефти, газа, стали, зерна) без какой-либо экологической защиты. Эти принципы прямо уходят в глубь средневековья, когда селяне вырубали леса, жгли их, несколько лет собирали суперурожай, затем бросали участок и шли на новое место. Это же касалось лова рыбы во время нереста, уничтожение лесов (§19.2) и т.д.

9. Эта цивилизация, по сути, являлась трансформацией структуры аграрно-политарных цивилизаций древних Египта, Месопотамии, Китая, Индии, Европы в индустриально-политарную Советскую рустикальную цивилизацию посредством ускоренной модернизации аграрного общества. Все эти цивилизации опирались на политарный (от греч. политея – государство) способ производства, основанный на деспотии, государственной собственности (коллективно принадлежащей аристократии) и иерархически организованной системе управления. В индустриально-политарном Советском обществе роль Аристократии стала играть Номенклатура. Политарное общество было принципиально не способно превратиться в общество более высокого типа.

10. Народ – рабочие и селяне – формально находились в центре этой цивилизации. Формально им принадлежала вся полнота власти. Реально вся полнота власти принадлежала

Партии (условно названной «коммунистической»), которая не избиралась народом, а формировалась сверху. Чтобы снять это противоречие, было объявлено, что «народ и партия едины», Партия представляет авангард рабочего класса, а рабочий класс является авангардом трудовой селянской массы («нетрудовые» селяне, пользующиеся наемной силой, подлежали уничтожению или перевоспитанию трудом в лагерях). Поэтому интересы Партии (=Народа) были выше интересов малочисленного буржуазного (городского) общества и принципов западной демократии. Сталин прямо указывал, что «мы не либералы».

11. Отношение к собственности. Ключевым экономическим положением Советской Рустикальной цивилизации была отмена права частной собственности на средства производства и обобществление земли. Земля как воздух, как Солнце, должна служить всему обществу (§19.6.П). Землю как и душу продавать нельзя. Вплотную к этому примыкало обобществление производства и торговли (фабрик, заводов, магазинов) и централизация их управления. В вопросе обобществления цивилизация была последовательна вплоть до обобществления жилья в городах, которое не полежало перепродаже. Так осуществлялось противодействие развитию буржуазных отношений. Фактически, в экономике эта цивилизация опиралась на модель государственно-монополистического социализма (один монопольный собственник – государство), а общественная собственность была заменена государственной. В идеологическом отношении эта цивилизация ничего общего с марксистским пониманием социализма не имела – не было ни самоуправления трудящихся, ни «отмирания» государства. Отчуждение труда (принадлежавшего народу) и капитала (принадлежавшего государству) достигло невыносимых даже для буржуазного капитализма размеров. Управление экономикой осуществлялось командно-административным способом. Реально вся государственная собственность принадлежала коллективному собственнику – Номенклатуре, а доля участия членов Номенклатуры в собственности определялась их положением в Иерархии, уровнем спецраспределителей, размером квартир, кабинетов и т.д. За вакантные места в составе Номенклатуры шла отчаянная борьба.

12. Советская рустикальная цивилизация принципиально отрицала безработицу. Ускоренная модернизация и рост производительности труда неминуемо приводил к появлению лишних рабочих рук (безработице). Это противоречие снималось путем раздувания государственного аппарата, создания колхозов, которые обеспечивали страховку от безработицы всего сельского населения, введения лишних рабочих мест на производстве, ограничения зарплат, чем искусственно сдерживался рост производительности труда. Был введен государственный контроль миграции рабочей силы и ее регулирование путем введения паспортной системы, института «лимитчиков» и прикрепления селян к земле. Эти меры шли в разрез с интенсификацией труда и расхолаживали членов общества – зачем много трудиться, если получать будешь одинаково с тем, кто мало трудится.

13. Советская рустикальная цивилизация опиралась на массовую поддержку беднейших слоев населения (пролетариата, безземельных и малоземельных селян), которые составляли во время ее становления большинство населения. Действительно, Советская рустикальная цивилизация дала им все и возвысила их представителей до уровня Новой Аристократии и Вождей («кто был никем, тот стал всем»). Она осуществила ускоренную модернизацию аграрного общества, обеспечила массовую индустриализацию и создала

мощные производительные силы капиталистического типа под управлением государства («Номенклатуры»). Была осуществлена полная ликвидация неграмотности, которая охватывала более 70% населения, организована система всеобщего бесплатного здравоохранения, был обеспечен существенный рост качества жизни беднейших слоев населения.

14. Советская рустикальная цивилизация ликвидировала национальные конфликты и была толерантна в сфере национальной политики. Более того, она способствовала развитию национальных культур. Главным ограничением было соблюдение канонов советской религиозной системы – марксизма-ленинизма.

15. Основы Советской рустикальной цивилизации закладывались ее основателем Лениным как «государство ученых» [392А], в котором вся власть будет принадлежать ученым-специалистам. Это напоминало смесь идеи государства философов Платона и традиционного общества под управлением жрецов-волхвов (до введения христианства на Руси) – носителей сакрального знания (роль которого стала играть наука). Это приводило к фетишизации науки и созданию культов авантюристов от науки по типу Лысенко. Тем не менее, даже после известных негативных явлений в гуманитарной сфере в Советской цивилизации был достигнут общий высокий уровень естественных наук и создана великолепная система высшего бесплатного технического образования.

Дальнейшие события мы будем рассматривать именно с позиции и системы ценностей Советской рустикальной цивилизации, которая строилась большевиками (первоначально партии горожан-буржуа) как прогрессивная альтернатива Западной буржуазной капиталистической цивилизации, как цивилизация, идущая ей на смену. Она отражала ментальные представления и чаяния беднейших масс населения и опиралась на их поддержку. В этом плане она была охлократической («власть черни»). Поскольку беднейшие слои населения (чернь) составляли большинство населения, эта власть была и демократической («власть народа»), только не в буржуазном смысле этого понятия. В представленном выше виде она появилась не сразу, а настраивалась в первые десятилетия своего существования, но ее ключевые идеи уже были артикулированы и апробированы в течение 1917 г., хотя истоки этих идей уходят в народничество 1860-х годов. Более того, они опирались на систему ценностей традиционного крестьянского общества и его патриархальный мир, где вся собственность принадлежала аристократии во главе с Патриархом (Князем, Царем, Паном).

са – о сохранении СССР и о суверенитете Украины – подавляющее большинство населения ответило утвердительно. Эта амбивалентность в полной мере проявлялась и впоследствии. Большинство украинцев в результате опросов хотели быть и в составе ЕС, и СНГ, работать по-социалистически и получать по-капиталистически, иметь значительную частную собственность, но так, чтобы другие ее не имели и т.д. Это говорит об инфантилизме украинского общества и отсутствии буржуазного (гражданского) общества, которое в это время только начало реально формироваться.

19-21 августа в Москве произошел антиконституционный переворот, возглавляемый руководством КПСС. Многие факты говорят о том, что этот переворот осуществлялся с согласия Горбачёва и был подавлен Ельциным. Во время переворота Л. Кравчук повел себя чрезвычайно достойно и мужественно и отказался вводить чрезвычайное положение в УССР.

24 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховной Рады УССР был принят «Акт провозглашения независимости Украины» на основе Декларации о государственном суверенитете Украины. Тогда же было объявлено о референдуме. На референдум был вынесен вопрос: «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?». 26 августа Верховная Рада приостановила деятельность КПУ. Коммунистическая номенклатура в мгновение ока стала антикоммунистической номенклатурой. От этого ее суть, мировоззрение и система мышления совершенно не изменились.

Референдум состоялся 1 декабря 1991 г. В голосовании приняли участие 84,18 % имеющих право голоса граждан Украины (31 891 742 человека). 28 804 071 человек (90,32 %) поддержали Акт провозглашения независимости Украины. Таким образом, провозглашение независимости Украины было подтверждено всенародным голосованием.

Долгий путь становления независимого государства Украина юридически завершился. Начался наиболее трудный этап – обретения Украиной экономической и политической самостоятельности.

20.25. Заключение

Мы проследили магистральный путь становления государства Русь-Украина с III-IV вв. Его истоки восходят к Боспорскому царству (§16.23, рис. 16.3), откуда, по видимому, происходит царское племя русов. Именно там начала зарождаться система культурных кодов и символов как Руси-Украины, так и Русской православной цивилизации. Боспорский еп. Домн в 325 г. участвовал в I Вселенском соборе, на котором был принят Символ веры. В Боспорское царство уходит своими корнями и герб Украины – трезубец. Далее магистральный путь формирования Руси-Украины пролегал через алано-булгарскую Салтово-маяцкую культуру Хазарского каганата и Киевский каганат, основу которого составляло племя полян-русов. Существенную роль в формировании этноса русичей сыграли и племена кельтов (начиная с III-II вв. до н.э.), представлявших латенскую культуру. Они господствовали над протославянскими племенами лесной и лесостепной зоны и ввели в славянский язык ряд важнейших понятий: море, небо, язык, тато, власть/влада, владыка, бояре, слуга, волхвы, волхование/чародейство, лекарь, ліки/лекарства, броня, щит, полк, вол, брага, сало, яблоко. Они познакомили славян с гончарным и кузнечным ремеслом. По-видимому, от кельтов происходит языческий бог Дажьбог [422А, 277-281]. Остальные славянские языческие боги (кроме Перуна) имели сармато-аланское происхождение.

О кельтском периоде напоминают названия многих населенных пунктов и целых областей (Галиция, Вольнь) и Змиевы валы. На смену кельтам пришли племена гото-аланов (они дали название Каталонии в Испании), которые во II-IV вв. возглавляли разноэтнические племена (включая славянские) на территории современной Украины (в основном на Правобережной части Днепра и в Крыму). С ними идентифицируется черняховская культура. Определенную роль в формировании этноса русичей сыграли и авары.

В VIII-IX вв. Киевский каганат полян-русов выдержал напряженную борьбу с Хазарским каганатом и потомками кельтских племенных вождей, управлявших Волынью, и создал государство Русь (Киевскую). Киев из пограничного города племени древлян (древлян), затем полян превращается в крупнейший столичный город нового государства. В IX-X вв. продолжается борьба Руси с варягами и старой кельтско-готской родоплеменной знатью («светлыми князьями» летописей и боярами) Волини, Галиции и Черниговщины, поддерживаемой влиятельными жрецами-волхвами.

Руский каган *Владимир* венчается в Константинополе с багрянородной царицей *Анной*, принимает царский титул и в 988 г. вводит на Руси христианство. Он одерживает окончательную победу над «светлыми князьями» и волхвами. Победа над волхвами и ликвидация их жестоких человеческих жертвоприношений имела важнейшее цивилизационное значение и знаменовала вхождение Руси в Европейскую христианскую цивилизацию. Таким образом, при кн. *Владимире* на территории Руси-Украины под эгидой русов завершается объединение разноэтнических племен (с доминированием славянского этноса) в единое мощное государство, соперничавшее с Византийской империей. После этого восточнославянские племена и поляне начинают называться Русью, а Киев становится сакральным центром Руси, вторым Иерусалимом.

При *Ярославе (Мудром)* продолжается экспансия Руси вдоль международных торговых потоков в направлении Западной Галиции, Прибалтики и Северо-Западной Руси (Суздали), где Киевская Русь встречает отчаянное сопротивление волхвов и местной знати.

После распада Киевской Руси преемственность княжеских государственных традиций сохраняет Киевское княжество *Гедиминовичей*, затем волинские русские князья. С вырождением княжеских династий волинских и киевских князей новый импульс развитию государственных традиций мы наблюдаем в Казацкой державе *Б. Хмельницкого*.

При *Б. Хмельницком* формирование державы Руси-Украины выходит на качественно новый этап. Гетманская держава *Б. Хмельницкого* – Малая Рóсия – заключает личную унию с царем Московской Руси, и образуется новое мощное государство – Россия. Оно опирается на два ключевых государственных образования: Малую Рóсию и Великую Рóсию под верховенством царя. Стараниями гетмана *Мазепы* и царя *Петра I* это государство трансформируется в империю по аналогии с Британской, состоящей из Англии и Шотландии (§16.22). Представители Малой Рóсии сыграли важнейшую роль в становлении и расцвете империи. Здесь особо следует выделить *Разумовских, Безбородко, Кочубеев, Троицких, Перовских, Паскевича*. Пика могущества империя достигла во времена *Екатерины II – Александра I*. Она вошла в число ведущих держав мира.

Территория Руси-Украины расширяется до Черного и Азовского морей. В единое экономическое пространство Руси-Украины возвращаются земли Юго-Западной Руси, захваченные Польшей (кроме Галиции, Буковины и Закарпатья).

Николай I, пламенный поклонник старины, инициирует широкий поиск, изучение и введение в научный оборот огромного корпуса письменных первоисточников Малой Рóсии, связанных с историей нашего государства. Созданная им Археографическая комиссия сохранила бесценное письменное и монументальное историческое наследие. По инициативе *Николая I* был открыт Киевский университет (1834). В Новое время Русь-Украина концептуально оформлялась как государство на оси, образованной Киевским и Харьковским университетами, при этом ведущим интеллектуальным центром выступал Киевский университет. Благодаря *Николаю I* и петербургской интеллигенции *Тарас Шевченко* получил свободу и смог издать свой «Кобзарь».

Закат империи начался в конце правления императора *Николая II*. Модернизационный проект *Александра II* по переходу крестьянской сословной империи на буржуазные индустриальные рельсы развития только начал набирать силу, как вспыхнула Первая мировая война. Она положила конец двум монархиям-империям: Российской и Австро-Венгерской. На территории Российской империи Первая

мировая война перешла в ожесточенную и кровавую гражданскую войну. Гражданская война шла по двум основным линиям конфликта: *социальной* и *национальной*. Определяющее значение сыграло противостояние между нацеленной в будущее зарождающейся буржуазией, казачеством и зажиточными селянами-кулаками – с одной стороны, и многочисленным отсталым консервативным селянством – с другой. В результате острой гражданской борьбы отсталое, но многочисленное селянство и малочисленный на Украине пролетариат одержали победу. Большевики в лице Коммунистической партии установили диктатуру беднейших слоев рабочих и селян. Этот беднейший слой населения Российской империи составлял более 70% населения, в отличие от развитых стран Западной Европы, где он не превышал 30%. Большевики своими лозунгами «Земля – крестьянам», «Фабрики – рабочим» смогли увлечь эти низшие слои населения и победить благодаря таким основным факторам:

1. Крайне *низкий уровень урбанизации* Руси-Украины и России (15-17%).
2. Чрезвычайно *низкий жизненный уровень* основной массы населения. Более 70% населения пребывало за чертой бедности и выработало особую *культуру голода* с несбалансированным низкобелковым рационом (капуста, картошка, отруби и низкокачественный хлеб). Такой уровень жизни провоцировал особую жестокость представителей бедноты по отношению к любым собственникам недвижимого имущества и земли. Многочисленная гольтыба захотела быстро стать панями, и начались беспрецедентный грабеж и передел собственности. Восторжествовали лозунги – «Грабь награбленное» и «Кто был ничем, тот станет всем».
3. Неимоверно *низкий по меркам Западной Европы уровень грамотности населения* (около 30%). Этот показатель тесно связан с низким жизненным уровнем населения.
4. В результате участия бедной селянской массы в Первой мировой войне более 4,5 млн. селян Украины получили оружие и опыт обращения с ним. Эта вооруженная орда беднейших селян стала основной опорой большевиков и создала костяк Красной Армии. Оппозиционная сторона – буржуазия, дворянство, казаки и зажиточные селяне (армия батьки Махно) – в течение трех лет оказывали сопротивление, но потерпели поражение из-за численного преимущества голоты (беднейших селян и пролетариев), а также раскола в своих рядах.

Вторая линия – *национальная* – играла менее выраженную роль. Носителем национальной украинской идеи выступала интеллигенция, происходившая из зажиточной сельской среды. Она была слабо укоренена в древнюю историю Руси и в городские (буржуазные) слои Руси-Украины, которые воспринимала антагонистически. Украинская интеллигенция увлеклась популистской польско-австрийской концепцией истории, рассчитанной на холопскую массу. Идеологом этой интеллигенции выступил поляк-хлопоман *Антонович*. Эта интеллигенция находилась на периферии культурной жизни городов Надднепрянской Украины с центром в Киеве и не оказывала большого влияния на широкие слои населения. Важнейшую роль в формировании малороссийской (казачьей) национальной идеологии (альтернативной украинско-селянской) играли Харьковский и Киевский университеты.

К концу XIX в. среди элиты Руси-Украины возникло множество течений: монархическое, антимонархическое, буржуазно-демократическое, социал-демократическое, консервативное, панславянское, националистическое, социал-националистическое, социал-революционное, коммунистическое (национал-коммунисты и интернационалисты), анархическое и другие. Народ Руси-Украины, который состоял в основном из селян (более 80%), не интересовался политикой вовсе. Основная масса селян была неграмотна и не идентифицировала себя ни с одной национальностью (они были «тутешними»). Свой главный приоритет селяне видели в получении земли. Они поддерживали то государство, которое обещало им дать землю.

Украинское казачество идентифицировало себя с Российской империей, и в узком смысле – с Русью (Малой Рóсией). На службу империи оно пошло еще в XVII в. Казачество оставалось сторонником монархии, но выражало недовольство царской властью и требовало парламентской монархии (как в Британии). Украинский пролетариат был малочисленным и сосредотачивался в основном на промышленном Юго-Востоке. Пролетариат по своей природе был интернационален и хотел получить в свою собственность заводы и фабрики. Поэтому социальной базы у националистических протогосударственных образований типа УЦР-УНР-Директории не оказалось. Лидеры УЦР-УНР не смогли оказать заметного сопротивления большевикам, опирающимся на социальные лозунги и промышленные урбанизированные центры России и Украины. Также не смогла противостоять большевикам (возглавившим безземельных селян) буржуазная Украинская Держава гетмана *Скоропадского*, поскольку крупная национальная буржуазия оказалась слабой и малочисленной и пребывала на ранней стадии формирования. Печальную роль здесь сыграли лидеры УНР-Директории, которые были заинтересованы в крахе буржуазной («панской») Украинской Державы гетмана *Скоропадского*.

Отдельная, боковая линия развития государственных традиций Руси-Украины наблюдалась в Восточной Галиции. Ее истоки уходили в Галицко-Волынское княжество. Оно распалось в XIV веке, поскольку княжеская власть была свергнута влиятельной местной боярской олигархией. Впоследствии для сохранения своих привилегий эта олигархия перешла в католичество и ополчилась. Новое дыхание эта боковая ветвь истории Руси-Украины получила во времена Австро-Венгрии, когда во второй половине XIX в. была разработана австро-польская концепция «Украины» с целью расчленения Российской империи (§§17.6; 18.11.Ш; 18.13). После распада Австрийской империи государственное образование ЗУНР получило шанс стать независимым. Однако у него не оказалось ни экономической опоры, ни подготовленной элиты, ни буржуазного общества. Восточная Галиция представляла самый экономически слабо развитый регион в Центральной Европе [63; 79; 293]. ЗУНР опиралась на крестьянство, которое в принципе не могло создать государство, поскольку по своей природе и менталитету являлось аполитичным социальным слоем. Оно было привязано исключительно к *своей* земле, и для него не имело значения, в каком государстве находится *их* земля. В то же время буржуазия и маленькие города Восточной Галиции были польско-еврейско-немецкими и выступали против создания ЗУНР. В результате ЗУНР практически без сопротивления потерпела крах и была поглощена Польшей. Польша начала проводить ускоренную политику ассимиляции украинских селян в польскую нацию. От полной польской ассимиляции украинских селян Галиции спас СССР и воссоединение с УССР.

Сам процесс формирования украинской нации из доминирующего сельского населения начался во второй половине XIX в. после отмены крепостного права (1861). Он был вызван внедрением буржуазных капиталистических процессов в традиционное украинское общество – урбанизацией, индустриализацией и модернизацией.

Украинская Социалистическая Советская Республика оказалась наиболее жизнестойкой конструкцией из многочисленных государственных и квазигосударственных образований на территории Руси-Украины 1917-1920-х гг. (§19.13). Как в свое время Малая Рóсия и Великая Рóсия создали Российскую империю, так и сейчас УССР вместе с РСФСР создали неоимперию – СССР. СССР строился на коллективистской системе ценностей и примате Государства над Личностью. Изначально большевики и украинские национал-социалисты и национал-коммунисты рассматривали этот проект построения новой справедливой цивилизации (без эксплуататоров) как прогрессивную альтернативу антинародной (фактически, антиселянской и антипролетарской) Западной буржуазной капиталистической цивилизации (§19.15). По сути, эта Советская рустикальная цивилизация продолжила традицию аграрно-политарных цивилизаций Древнего мира и сделала попытку приспособиться к требованиям индустриальной эпохи. Западным Аристократически-буржуазным республикам противопоставлялись Мужижко-советские республики со всеми вытекающими отсюда последствиями. В аграрных цивилиза-

циях примат Государства подразумевал Жертвенность и Героизацию во имя триумфа Государства (и Советской цивилизации), а отдельная человеческая жизнь не имела никакой ценности (и значения). Эти ментальные представления широких слоев населения Советской цивилизации сохранялись даже в более поздний период, когда гуманистические идеи начали проникать в массовое сознание. Так, на закате «оттепели» чрезвычайную популярность получила песня *Булата Окуджавы* из к/ф «Белорусский вокзал» (1970) с таким припевом:

*И значит нам нужна одна победа,
Одна на всех – мы за ценой не постоим*

Большевистская концепция новой справедливой цивилизации всеобщего равенства (без эксплуататоров и эксплуатируемых) нашла самую широкую поддержку среди доминировавших беднейших слоев населения УССР (и, конечно, СССР). По сути, другого варианта и не могло быть, поскольку в горниле гражданской войны восставшие беднейшие слои селянства и пролетариата практически полностью уничтожили буржуазию, казачество, священников и малороссийское дворянство. Другими словами, была уничтожена опора любого другого типа государства, кроме государства с властью охлократии. Это государство получило название Советского государства рабочих и селян, хотя опиралось в своем становлении на интеллектуальный потенциал «недобитых» буржуев и дворян.

УССР была создана в конце 1919 г. под давлением *Ленина* из селянской Центральной Украины и урбанизированной Донецко-Криворожской республики. *Ленин* воспользовался разработанным австро-польским названием «Украина», чтобы избавиться от российского шовинизма и распространить власть Советов на всю Европу и Азию. В его планы также входило присоединение Западной Украины, где название «Украина» было более привычным (§§ 19.6.П; 20.1.IV). В результате в 1920-е годы под давлением национал-коммунистов и большевиков историческое название наших земель «Русь/Малая Рóсия» выходит из практического обихода и тотально заменяется названием «Украина», а название «Россия» вытесняется названием «Советский Союз» или «Советы». По ленинской конституции в СССР за каждой из союзных республик сохранялось право свободного выхода из Союза – ключевое условие союзного договора!

В тех условиях создание СССР было весьма прогрессивным явлением, стратегической ошибкой был выбор социальной опоры – исключительно беднейших слоев селян и пролетариата. В действительности реальную власть и контроль над Государством захватила компартийная селянско-пролетарская номенклатура (табл. 20.5, §20.19.IV). Под социальными лозунгами она стала строить мощное государство, которое не имело ничего общего с европейским социализмом и было нацелено на уничтожение западной буржуазной капиталистической системы.

Для реализации своих целей номенклатура шла на любые человеческие жертвы, ценой которых достигла определенных позитивных результатов в развитии экономики и освоении новейших технологий. В результате сталинской индустриализации и коллективизации УССР вышла на качественно новый уровень развития. УССР из аграрной страны с преимущественно необразованным населением превратилась в сильную индустриальную страну, обладающую новейшими технологиями, всеобщей грамотностью и социальной защищенностью (которая тогда отсутствовала в Западных странах). УССР в составе Антигитлеровской коалиции демократических стран одержала победу над фашизмом. Индустриализация, коллективизация и победа над фашизмом стоили Советской цивилизации (и Украине в том числе) десятков миллионов человеческих жертв, однако в рамках ментальных представлений этой цивилизации огромное количество жертв говорило только в пользу большей значимости Победы, решительности руководителей (номенклатуры) и силе врагов, сопротивление которых удалось сломить.

Тотальная «украинизация» и тотальное обучение неграмотного населения украинскому языку, проведенные большевиками, заложили основы национального сознания и чувства общей страны – Украины. Лидеры КП(б)-КПСС создали и широко внедрили в сознание населения УССР и СССР пантеон образов-символов (по аналогии с жителями святых): *Тараса Шевченко, Леси Украинки, Ивана Франко*, а также архетип воина-объединителя *Б. Хмельницкого*.

В наибольшей мере от установления Советской власти – диктатуры пролетариата и безземельного селянства – выиграли беднейшие селяне. Они получили от Советской власти **все**: бесплатное образование и медицину, возможность карьерного роста, социальное страхование, пенсии и прочие блага. Одним словом, «кто был ничем, тот стал всем». Наиболее энергичные и беспринципные из них сформировали советскую эрзац-элиту – номенклатуру.

Созданные республиканские структуры управления – КПУ, Верховная Рада УССР, СНК (Совмин) УССР и наличие административных границ УССР начали формировать у населения ментальную принадлежность к УССР как отдельной стране – малой родине в составе геополитического объединения СССР (Советской цивилизации). Ключевую роль в формировании украинской нации сыграло перемещение столицы в Киев. С этого момента становление государства Русь-Украина вернулось на магистральный путь развития.

Важнейшим этапом становления государственности стало участие УССР в образовании ООН. Вхождение УССР в многочисленные организации и структуры ООН популяризовало название «Украина» в мире и способствовало подготовке качественной украинской дипломатии.

Несомненной заслугой Советской власти является присоединение Восточной Галиции, Западной Волыни, Закарпатья и Буковины к УССР, а также юридическая легитимизация этого присоединения. Таким образом, была восстановлена Соборность Украины и предотвращены ассимиляционные процессы украинских территорий в составе Польши, Венгрии и Румынии. Цитируем канадского ученого *Романа Шпорлюка*:

«... Вычеркивая Польшу из списка государств, с которыми России приходилось делиться властью над Украиной, Сталин создал предпосылки для изменений в традиционных отношениях между украинцами и россиянами. Как отметила современная украинская поэтесса Лина Костенко, Сталин создал «Большую Украину», соединив воедино «Малую Польшу» поляков и «Малороссию» россиян» [487, 229].

«... викреслюючи Польшу зі списку держав, з якими Росії доводилося ділитися владою над Україною, Сталін створив передумови для змін у традиційних відносинах між українцями та росіянами. Як зазначила сучасна українська поетеса Ліна Костенко, Сталін створив «Велику Україну», з'єднавши воедино «Малу Польшу» поляків і «Малоросію» росіян» [487, 229].

Бегло остановимся и на таком политически важном вопросе: почему Восточная Галиция (Восточная Малая Польша) не стала отдельным государством «Галичиной» и не смогла создать галицкую нацию? Объясняется это очень просто. Лидеры ОУН(б) придерживались идеи, близких идеям Советской рустикальной цивилизации. Они опирались на идеологию интегрального национализма, в соответствии с которым ради создания своего *национального украинского Государства* любые Жертвы были оправданы (§20.7.III), а человеческая жизнь сама по себе также не имела никакого значения. Отличие доктрины *Сталина* от доктрины ОУН заключались в акцентах:

интернациональное Государство
(= Цивилизация) у Сталина

vs.

националистическое Государство
у лидеров ОУН(б).

Не смотря на эту антигуманистическую доктрину и террористическую деятельность ОУН, в составе Польши судьба галицкого субэтнуса малороссийско-украинского этноса была предрешена, по-

сколькo он был нежизнеспособен. В отсутствии своей элиты и буржуазии он не мог конкурировать с развитой польской культурой, и в кратчайшие сроки был бы насильственно ассимилирован и расселен поляками. Советский союз спас от ассимиляции Польшей и уничтожения субэтноса галицких украинцев. В составе Большой Украины они составили небольшую, но пассионарную часть. Роль галичан в истории становления государственности Украины была весьма незначительна; крайне слабо галичане обогатили Большую Украину и культурным продуктом. Именно стремление избавиться от приобретенного в Польше комплекса неполноценности (§20.16.VI) вынудило галичан искать покровительства и защиты в Большой Украине – УССР. Историк *Роман Шпорлюк* акцентирует внимание на этом факте:

«Во-первых, Украина имела культурные ресурсы, которые давали галичанам возможность компенсировать культурную и социальную отсталость, делали их конкурентоспособными относительно польской культуры, общества и политикума. Во-вторых, входя в состав Украины, галичане становились частью национального сообщества, большего, чем Польша. Не случайно они называли ее Большой Украиной. Вне границ этой Украины галицкое сообщество равнялось по численности словакам или литовцам. Возможно, ощущение того, что именно Украина дает им шанс на выживание в противостоянии с поляками, подтолкнуло католиков-галичан к объединению с православным Востоком – против католиков-поляков» [487, 267-268].

«По-перше, Україна мала культурні ресурси, які давали галичанам можливість компенсувати культурну та соціальну відсталість, робили їх конкурентоспроможними щодо польської культури, суспільства й політикуму. По-друге, входячи до складу України, галичани ставали частиною національної спільноти, більшої за Польщу. Не випадково вони називали її Велика Україна. Поза межами цієї України галицька спільнота дорівнювала за чисельністю словакам чи литовцям. Можливо, відчуття того, що саме Україна дає їм шанс на виживання у протистоянні з поляками, підштовхнуло католиків-галичан до об'єднання з православним Сходом – проти католиків-поляків» [487, 267-268].

В то же время галичане играют важную роль в формировании украинско-малороссийского супраэтноса своим особым и эксклюзивным опытом развития.

Важнейшую роль в расширении территории УССР сыграл *Хрущёв*, который присоединил к Руси-Украине ее историческую землю – Крым, где находилось Боспорское царство и Херсонес.

Так завершилось территориальное формирование Руси-Украины, которое началось в III веке. Это стало возможным исключительно благодаря созданию гетманом *Мазепой* и царем *Петром I* Российской империи, а затем вхождению УССР в состав Сверхдержавы СССР. Именно в утробе СССР Украина обрела собственные государственные институты и вышла на международную арену в качестве субъекта международного права.

Отметим, что с 1953 г. по 1991 г. Советским Союзом руководили украинцы, которые опирались на влиятельную украинскую партийную номенклатуру УССР и в полной мере черпали отсюда руководящие кадры для СССР, как мы показали выше. В немалой степени благодаря союзу УССР и РСФСР (видоизмененный союз Малой и Великой Рёсии), СССР достиг военного паритета с другой Сверхдержавой – США.

После объединения Малой Рёсии и Московской Руси Гетманат *Мазепы* непрерывно обростал территориями. К моменту выхода из СССР площадь УССР, признанная мировым сообществом, превышала Гетманат *Мазепы* в 5 раз! Это ли не лучшее доказательство стратегически верного выбора *Богдана Хмельницкого* и *Ивана Мазепы*. Украинцы руководили не только СССР, но и входили в руководящие структуры многих советских республик, что осталось за рамками нашего исследования, но играло важную роль в жизнедеятельности СССР.

В 1960-1970-е годы Советская рустикальная цивилизация составила серьезную конкуренцию Западной буржуазной цивилизации, что заставило последнюю серьезно улучшить социальную политику и значительно расширить демократические свободы.

Убежденный противник СССР З. Бжезинский в книге «Большой провал. Агония коммунизма» признавал:

«И в самом деле, сегодня, в конце XX века, кажется невероятным, что советскую модель когда-то считали привлекательной и достойной подражания. Это недоумение – мера того, как низко пало значение советского опыта в глазах общественности всего мира. И однако же были времена, когда советская модель вызывала восторг, восхищение и даже желание подражать ей. Следовательно, уместно задаться вопросом: как это случилось и почему?» [34А, 256].

Действительно, успехи СССР в построении социально справедливого общества оказали огромное влияние на демократизацию западного мира и вынудили Запад проводить социальные реформы, направленные на защиту социальных прав и экономических свобод человека. После войны к власти в Западной Европе пришли социалисты (во Франции, Австрии, Германии, Скандинавских странах и др.). Западноевропейский социализм был буржуазным социализмом. Он опирался на буржуазные демократические свободы и верховенство права. В СССР социализм был крестьянским. Он отвечал традиционным представлениям крестьянства – уравниловке и коллективной ответственности (круговой поруке). Эти базовые представления сельского социализма уходили корнями в традиционное аграрное общество во времена до Киевской Руси.

С развитием СССР усложнялась структура управления УССР, повышался уровень и квалификация хозяйственных управленческих структур, однако качество политического и экономического управления компартийной крестьянской номенклатуры непрерывно падало.

Проведенная Хрущёвым и Брежневым масштабная урбанизация кардинально изменила структуру населения УССР. Из крестьянской страны (19% жителей городов в 20-е годы) к концу 80-х УССР превратилась в среднеурбанизированную страну (67% горожан).

Во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов качество жизни населения УССР существенно повысилось, что нашло отражение в продолжительности жизни человека, которая в УССР в 1974 г. составила 71 год. По этому важнейшему показателю Украина вошла в число передовых стран мира. Обеспеченность жильем в 1985 г. достигла 15 м² на человека. Высокий уровень высшего образования, рост доходов населения и расширение культурных контактов с Западной буржуазной цивилизацией вызвал потребность в гражданских свободах и в обеспечении качественных товаров и услуг. С этой задачей авторитарная мобилизационная экономика Советской рустикальной цивилизации не смогла справиться. Рост благосостояния населения достигался за счет экстенсивных факторов развития и доминирования сырьевой экономики. Уже Хрущёв стал сворачивать инновационную экономику, заложенную в 30-е годы Сталиным. СССР мог проиграть соревнование с Западноевропейским буржуазным социализмом еще в 70-е годы, если бы не массовая продажа нефти, газа, металла. Эта хищническая сырьевая экономика и нефтедоллары продлили существование СССР до конца 80-х годов. Они позволили сформироваться советскому городскому обществу, которое, однако, во многом сохраняло крестьянские черты и слабо напоминало западное буржуазное общество с его правовой культурой и способностью к самоорганизации. Для перехода к интенсивной инновационной экономике требовался кардинальный демонтаж политической и экономической системы Советской рустикальной цивилизации.

Советская власть и ее крестьянская эрзац-элита – номенклатура опирались на крестьянство. **Ускоренная урбанизация подорвала крестьянские основы Советской власти, стала причиной «перестройки» и породила у сформированного городского населения (советской буржуазии) желание перейти к модели западной буржуазной (городской) демократии. Эти процессы привели к падению Советской рустикальной цивилизации, которая не сумела перейти на инновационный путь развития.**

Вхождение передовых стран мира в постиндустриальную эпоху оказалось успешным благодаря приоритету Личности над Государством. Постиндустриальная эпоха подразумевает опору на свободное развитие Личности и торжество гражданских свобод.

Советская селянско-пролетарская номенклатура не смогла адекватно ответить на вызов времени и провести успешный переход к модели «Открытого общества» Западной буржуазной цивилизации. Она в принципе не могла осуществить этот переход, поскольку опиралась на базовые принципы Советской рустикальной цивилизации. Для успешного перехода необходимо было осуществить ряд базовых трансформаций, в первую очередь следующие:

1. Необходимо было демонтировать систему коллективной ответственности (а по сути, круговой поруки и коллективной безответственности) советской номенклатуры в лице коллективных органов: Верховной Рады, Совета (Кабинета) министров, местных советов, которые, принимая законы и постановления, по сути, не несли никакой ответственности перед населением и избирателями – ни персональную, ни партийную в силу принципа коллективного принятия решений. Единственная правящая партия – КПСС и ее структуры (КПУ, обкомы и райкомы) обладали всеми властными полномочиями, формировали кадры для Верховной Рады, Совета (Кабинета) министров, местных советов, активно вмешивалась в их деятельность, но не несли никакой ответственности за результаты их деятельности. Эта порочная манипулятивная система безответственности стала главным тормозом на пути развития страны и ее гражданского общества.

2. Как в любой аграрной цивилизации, Власть в Советской рустикальной цивилизации была исключительно *персонифицирована* (§19.15). Следовало решительно отходить от модели персонифицированной власти к буржуазной модели четкого разделения властей между законодательной, исполнительной и судебной властями. Эта трансформация являлась самой трудной, поскольку для доминировавшего селянского менталитета в такой модели исчезало само понятие персонификации власти. Для селянского менталитета разделение власти между тремя независимыми органами – законодательного, исполнительного и судебного – было сродни шизофрении, и он отказывался воспринимать такую модель. В его представлениях Власть должна была замыкаться на одной персоне, не зависимо от того, какое название она получала (Вождь, Президент, Голова Парламента или Премьер-министр). Неэффективная, дублирующая система управления Советской цивилизации была нацелена на получение максимальных властных полномочий и не предусматривала распределение ответственности, связанной с полученными полномочиями. Эта система подлежала коренному преобразованию. Наличие властных полномочий следовало четко увязать с ответственностью по принципу: больше полномочий – выше персональная и партийная ответственность.

3. Следовало осуществить реальное обеспечение собственностью сформировавшуюся советскую буржуазию за счет приватизации и справедливого распределения среди нее огромной государственной собственности УССР.

Советское буржуазное общество к концу 90-х годов как раз и представляло собой этот средний класс. Его финансовая независимость опиралась на вклады в украинском *Ощадбанке*, гарантированные государством. В этом банке более 12 млн. украинцев хранило около 135 млрд. рублей (более \$150 млрд. в эквиваленте). Это были не просто пустые деньги, а настоящий инвестиционный капитал, который был воплощен в заводах, предприятиях, фабриках, технологиях, электростанциях, мостах и прочем движимом и недвижимом имуществе. Эти вклады **«гарантировались всем достоянием Союза ССР»**. Это четко видно из надписи на советских рублевых банкнотах (рис. 20.4).

Рис. 20.4. Государственные казначейские билеты СССР

Таким образом, после ликвидации СССР и перехода на буржуазные принципы развития, Украина должна была принять на себя обязательства филиала Государственного Ощадбанка СССР в Украине перед своими гражданами.

Указанная сумма вкладов в 135 млрд. рубл. была *честно заработана* средним классом Украины. Это были *легальные* деньги. Одни украинцы собирали себе на пенсию, другие для приобретения жилья, машины и другого имущества. Если средний вклад на одного человека составлял около 1 тыс. рублей, то были лица, у которых вклады составляли 100-150 тыс. рублей и более. Эти деньги были заработаны в Тюмени на месторождениях нефти и газа, на строительстве различных объектов по всему СССР, или научно-технической элитой, которая в СССР прилично зарабатывала. Ситуация значительно упрощалась в связи с тем, что Украина вошла в независимое плавание совершенно без внешних долгов, поскольку все многомиллиардные международные долги СССР взяла на себя Российская Федерация.

Если бы трансформация советского строя в капиталистический строй осуществлялась справедливо, по законам западной буржуазной системы, то эти инвестиционные деньги должны были быть обеспечены в полном объеме акциями примерно 200 тыс. предприятий Украины, они бы перешли в частную собственность и связали воедино собственность и деньги. При этом, предприятия следовало бы оценивать также по балансовой стоимости по состоянию на 1991 г. Таким образом был бы легализован средний класс Украины, который мог бы полученные акции продавать, покупать, появились бы реальные фондовые биржи и т.д.

В 1917 г. украинские социалисты принятием III Универсала обвалили рынок земли, после чего обвалились «керенки», а деньги УНР представляли собой пустые бумажки. Их «почин» завершили большевики путем тотальной национализации земли, зданий и промышленных предприятий. В 1991 г. следовало провести обратную процедуру и связать общественную собственность с накопленными гражданами Украины инвестиционными сбережениями. Кроме предприятий Украина как правопреемница УССР получила в свое распоряжение драгоценную землю (черноземы) на сотни миллиардов рублей, богатейшие природные ископаемые стали, угля, редкие металлов, запасы нефти, газа, полудрагоценных камней и прочего богатства. Таким путем в независимой Украине можно было достичь экономической независимости советской буржуазии и обеспечить формирование широкого среднего класса в понимании Западной буржуазной цивилизации.

4. Конкурентноспособность Советской рустикальной цивилизации базировалась на дешевом сырье и низкой стоимости рабочей силы. Хищническое отношение к природным ресурсам и дешевая рабочая сила являлись характерными особенностями аграрных цивилизаций, преемником которых являлась Советская цивилизация. Для перехода на инновационный постиндустриальный путь развития и внедрения ресурсосберегающих технологий необходимо было осуществить переход на мировые цены на сырье и обеспечить высокую стоимость рабочей силы, что подразумевало ее высокую квалификацию и производительность.

5. Любая аграрная цивилизация была нацелена в прошлое и стремилась восстановить мир Традиции Золотого века и жестко придерживалась определенных канонов и догм. Такой подход исключал инновационный путь развития. Лидеры Советской цивилизации попытались решить эту проблему путем решительного уничтожения сельского аграрного традиционного мира, включая и религию – «опиум народа». Фактически произошла лишь подмена понятий, и мир аграрной Традиции был замещен миром догматической коммунистической идеологии. Комплекс Жертвы и Жертвоания и культ Мертвых (§18.16.III) сохранились в видоизмененной форме. При изменении политических задач активно переписывалось прошлое, и новая версия прошлого табуировалась, а объективное изучение прошлого каралось. Необходимо было перенацелить общество на обсуждение и конструирование своего будущего, заняться объективным изучением истории и отказаться от приспособления прошлого под конъюнктурные политические задачи действующей власти.

6. Поскольку Советская рустикальная цивилизация не научилась контролировать и управлять самостоятельными действиями членов общества, такие действия не допускались в принципе. Попытки взять под тотальный экономический и политический контроль или подавить самостоятельные действия

членов общества и его экономических агентов шли в разрез с требованиями постиндустриальной экономики и неминуемо приводили к росту теневой экономики или к общему экономическому падению. В свою очередь это вызывало рост коррупции и увеличению сектора теневой экономики. Поэтому после распада Советской цивилизации и введения капиталистических отношений мгновенно образовался огромный сектор теневой экономики (40-60%), побороть который своим инструментарием эта цивилизация не в силах по определению.

7. Модель «Открытого общества» является антагонистической модели Советского (селянского) хорошо контролируемого традиционного общества с одной нацией, одним языком, одной религией и одним Патриархом. Переход к новой экономике (инновационной экономике «Силиконовой долины») возможен только в условиях функционирования свободного общества, свободной личности, гражданских свобод и правового государства.

Украина в момент обретения независимости обладала достаточно мощным экономическим потенциалом, входила в число 20 наиболее развитых стран мира и в ряде областей науки и технологий она находилась среди мировых лидеров. Украина была интегрирована в обширный и емкий рынок СССР, в котором ее продукция отличалась высокой конкурентноспособностью, особенно в области машиностроения. В этом заключался огромный плюс Украины. К минусам рынка СССР можно было отнести малое количество современных инновационных технологий и низкий уровень товаров широкого потребления. Отметим, что Общий рынок ЕС в 1991 г. находился еще в стадии формирования и определяющее значение имели прямые экономические связи между Украиной и странами Западной и Центральной Европы. В целом продукция Украины в виде конечного продукта или отдельных узлов в продукции стран СССР поставлялась в 123 страны мира. Промышленная продукция и промышленное сырье поставлялось Украиной в 20 наиболее развитых стран Западной буржуазной цивилизации, включая США, Германию, Канаду, Великобританию, Францию, Японию. Субъектами международных хозяйственных связей были свыше 1400 украинских предприятий (§20.24.1). Проблему представлял ресурсоемкий и гиперболизированный военно-промышленный комплекс, который следовало существенно сократить, но без потери суперсовременных военных технологий. Более того, развитый военный комплекс во всем мире являлся лучшей характеристикой уровня развития страны.

Эффективное решение этих задач могло обеспечить Украине достаточно безболезненное и плавное вхождение в экономическое пространство Западной буржуазной цивилизации, сохраняя за ней влиятельное положение крупного регионального лидера Центральной и Восточной Европы. Более того, Украина как прародина Русской православной цивилизации, могла показать пример адаптации модели Западного буржуазного общества к базовым основам этой цивилизации, используя ее позитивные стороны. Тем самым, Украина, подобно Японии, могла стать прекрасным примером формирования еще одной успешной модели буржуазного развития на основе Православной цивилизации и стать лидером трансформаций на постсоветском пространстве. Население Украины, окрыленное этими перспективами, с энтузиазмом смотрело в будущее и полностью поддержало курс реформ. Оно поверило демократическим лозунгам украинских политиков периода «перестройки» и в их способность успешно осуществить эту «перестройку» при условии полной независимости Украины. Поэтому когда 24 августа 1991 г. на внеочередной сессии Верховной Рады УССР был принят «Акт проголошення незалежності України», на референдуме 1 декабря 1991 г. по его поддержке в голосовании приняло участие 84,18 % имеющих право голоса граждан Украины, и 90,32 % из них поддержали этот «Акт независимости». Открылась новая страница истории Руси-Украины – история независимого существования.